

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова»
(НГЛУ)**

ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

№ 2 (6)

Издается с марта 2023 года

**Нижний Новгород
2024**

Печатается по решению редакционно-издательского совета НГЛУ

Учредитель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова»

Издатель: Нижегородский государственный лингвистический университет

Главный редактор: Устинкин С. В. – д-р ист. наук, профессор, начальник международной междисциплинарной научно-исследовательской лаборатории «Изучение мировых и региональных социально-политических процессов» Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова; директор Приволжского филиала Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН.

Зам. главного редактора: Никитин А. В. – канд. юрид. наук, доцент кафедры философии, истории и теории социальной коммуникации, старший научный сотрудник международной междисциплинарной научно-исследовательской лаборатории «Изучение мировых и региональных социально-политических процессов» Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова.

Редакционная коллегия:

Багровников Н. А. – д-р филос. наук, доцент, НГЛУ;

Вакуленко Р. Я. – д-р экон. наук, профессор, НГЛУ;

Дорожкин А. М. – д-р филос. наук, профессор, ННГУ;

Казаков М. А. – д-р полит. наук, профессор, ННГУ;

Колобова С. А. – д-р полит. наук, доцент, НГЛУ;

Кузнецова Е. И. – д-р филос. наук, доцент, НГЛУ;

Никитин А. В. – канд. юрид. наук, доцент, НГЛУ;

Ротанова М. Б. – канд. филос. наук, доцент, НГЛУ;

Рыжов И. В. – д-р ист. наук, профессор, ННГУ;

Савруцкая Е. П. – д-р филос. наук, профессор;

Савченко И. А. – д-р социол. наук, доцент, МГПУ;

Седаев П. В. – канд. филос. наук, доцент, НГЛУ;

Сенюткина О. Н. – д-р ист. наук, профессор, НГЛУ;

Старкин С. В. – д-р полит. наук, профессор, ННГУ

Судьин С. А. – д-р социол. наук, доцент, ННГУ;

Устинкин С. В. – д-р ист. наук, профессор, НГЛУ;

Федорова М. В. – канд. филос. наук, доцент, НГЛУ;

Шамин И. В. – д-р полит. наук, доцент, ННГУ;

Шпилев Д. А. – д-р социол. наук, профессор, ННГУ.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-80026 от 25.12.2020.

За достоверность и точность данных, приведенных в статьях, ответственность несут авторы статей.
Точка зрения редакции не всегда совпадает с мнением авторов статей.

ISSN 2949-2599

© НГЛУ, 2024

Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation

**Linguistics University of Nizhny Novgorod
(LUNN)**

**TECHNOLOGIES OF
SOCIAL AND HUMANITARIAN
RESEARCH**

№ 2 (6)

Published since March 2023

**Nizhny Novgorod
2024**

Constitutor: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Linguistics University of Nizhny Novgorod”

Publisher: *Linguistics University of Nizhny Novgorod*

Chief editor: Ustinkin S. V. – D.Sc. in Historical sciences, Professor, Head of the International Interdisciplinary Research Laboratory “Study of World and Regional Socio-political processes” of the Nizhny Novgorod Linguistics University; Director of the Volga Branch of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences.

Deputy editor: Nikitin A. V. – PhD in Law, Associate Professor of the Department of Philosophy, History and Theory of Social Communication, Senior Researcher at the International Interdisciplinary Research Laboratory “Study of World and Regional Socio-Political Processes” of the Nizhny Novgorod Linguistics University.

Editorial Board:

Bagrovnikov N. A. – D.Sc. in Philosophy, Associate Professor, LUNN;
Vakulenko R. Ya. – D.Sc. in Economic, Professor, LUNN;
Dorozhkin A. M. – D.Sc. in Philosophy, Professor, UNN;
Kazakov M. A. – D.Sc. in Political Sciences, Professor, UNN;
Kolobova S. A. – D.Sc. in Political Sciences, Associate Professor, LUNN;
Kuznetsova E. I. – D.Sc. in Philosophy, Associate Professor, LUNN;
Nikitin A. V. – PhD in Juridical Sciences, Associate Professor, LUNN;
Rotanova M. B. – PhD in Philosophy, Associate Professor, LUNN;
Ryzhov I. V. – D.Sc. in Historical sciences, Professor, UNN;
Savrutskaya E. P. – D.Sc. in Philosophy, Professor;
Savchenko I. A. – D.Sc. in Sociological sciences, Associate Professor, MCU;
Sedaev P. V. – PhD in Philosophy, Associate Professor, LUNN;
Senyutkina O. N. – D.Sc. in Historical sciences, Professor, LUNN;
Starkin S. V. – D.Sc. in Political Sciences, Professor, UNN;
Sudin S. A. – D.Sc. in Sociological sciences, Associate Professor, UNN;
Ustinkin S. V. – D.Sc. in Historical sciences, Professor, LUNN;
Fedorova M. V. – PhD in Philosophy, Associate Professor, LUNN;
Shamin I. V. – D.Sc. in Political Sciences, Associate Professor, UNN;
Shpilev D. A. – D.Sc. in Sociological sciences, Professor, UNN.

The journal is registered with the Federal Service for Supervision of Communications,
Information Technology and Mass Communications.
Certificate of registration of PI No. FS77-80026 dated 12/25/2020

The authors of the articles are responsible for the reliability and accuracy of the data provided
in the articles.

The editorial board’s point of view does not always coincide with the opinion of the authors
of the articles.

ISSN 2949-2599

© LUNN, 2024

СОДЕРЖАНИЕ 2024 № 2 (6)

СОЦИАЛЬНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

Дождиков А. В. Политическая система как модель машинного обучения	9
--	---

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ, ТЕХНОЛОГИИ

Соколов Р. Н. Национальная идентичность российской молодежи как фактор доверия к власти в условиях специальной военной операции	25
---	----

Горюнова А. А. О доверии молодежи к государственным источникам информации и использованию VPN-сервисов	33
--	----

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Аверьянова-Зайцева Д. А., Рогожина Е. М., Рыжов И. В., Тарасова Д. А. Отношения России и Королевства Саудовская Аравия в контексте поворота на Восток (2020–2023 гг.)	45
---	----

Смирнова О. А., Жигулева А. А. Роль Франции в урегулировании вооруженного конфликта в Мали	56
---	----

Сенюткина О. Н., Никулина А. Р. Роль традиционной культуры в формировании Императорской армии в милитаристской Японии	61
---	----

Батищев Д. М., Рогожина Е. М. Ход войны ГЭМПЭ (1180–1185) и её влияние на дальнейшее развитие Японии	73
--	----

Игнатьева Л. Н., Платонова В. Д. Сравнительный анализ уголовного права Китая и России	82
--	----

Устинкин С. В., Погорелов А. Е. Сотрудничество России и Китая в борьбе с терроризмом в рамках ШОС	87
--	----

Самойлова М. П., Гильфанова А. А. Участие Китая в международных торговых спорах в рамках ВТО	91
---	----

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ

Зарипова Г. Р. Качество жизни населения Республики Башкортостан: методика оценки	97
--	----

Кожанова И. В., Седаев П. В. Искусственный интеллект и вопросы психологии	105
--	-----

НАУЧНАЯ ХРОНИКА

Широкалова Г. С., Пронина Е. И.

Российское образование: «точки сборки» 114

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ 123

CONTENTS 2024 № 2 (6)

SOCIAL AND POLITICAL PHILOSOPHY

Dozhdikov Anton.V. Political System as a Machine-Learning Model	9
---	---

POLITICAL INSTITUTIONS, PROCESSES, TECHNOLOGIES

Sokolov Roman N. The National Identity of Russian Youth as a Factor of Trust in Government in the Context of a Special Military Operation	25
---	----

Goryunova Anna A. On the Trust of Young People in Government Sources of Information and the Use of VPN Services	33
---	----

INTERNATIONAL RELATIONS AND REGIONAL STUDIES

Averyanova-Zaytseva Diana A., Rogozhina Evgeniya M., Ryzhov Igor V., Tarasova Daria A. Relations Between Russia and the Kingdom of Saudi Arabia in the Context of a Turn to the East (2020–2023)	45
---	----

Smirnova Olga A., Alisa A. Zhiguleva French Role in the Resolution of the Armed Conflict in Mali	56
--	----

Senyutkina Olga N., Nikulina Anastasia R. Role of Traditional Culture in Creation of the Imperial Army of Japan	61
---	----

Batishev Danila M., Rogozhina Evgenia M. The Course of the GEMPEI War (1180-1185) and its Influence on the Further Development of Japan	73
---	----

Ignatieva Lyudmila N., Platonova Veronika D. Comparative Analysis of the Criminal Law of China and Russia	82
---	----

Ustinkin Sergei V., Pogorelov Alexey E. Cooperation Between Russia and China in the Fight Against Terrorism Within the Framework of the SCO	87
---	----

Samoilova Maria P., Gilfanova Alyona A. China's Participation in International Trade Disputes within the WTO Framework	91
--	----

SOCIAL STRUCTURE, SOCIAL INSTITUTIONS AND PROCESSES

Zaripova Guzel R. The Quality of Life of the Population Republic of Bashkortostan: Assessment Methods	97
---	----

Kozhanova Irina V., Sedaev Pavel V. Artificial Intelligence and Psychological Issues	105
--	-----

SCIENTIFIC CHRONICLE

Shirokalova Galina S., Pronina Elena I. Russian Education: “Assembly Points”	114
--	-----

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS	123
--	-----

УДК 303.09

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА КАК МОДЕЛЬ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ

А. В. Дождиков

*Институт социально-политических исследований
Федерального научно-исследовательского социологического центра
Российской академии наук, Москва, Россия*

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена вопросам «апгрейда» теоретических моделей политической системы с учетом достижений количественных методов и подходов из естественных наук в условиях повышения требований к скорости и качеству принимаемых политических решений. Классические модели Д. Истона, Г. Алмонда и К. Дойча рассмотрены в контексте обучения модели принятия политических решений, на основе поставляемых размеченных данных (выборок) через процедуры обратной связи и политической коммуникации.

Автором исследована проблема баланса политических традиций и инноваций. Инновации (валидационная выборка) в процессе работы политической машины принятия решений становятся традициями (тренинговая выборка). Диспропорция валидационной выборки предопределяет «недообучение», а значит, ошибки и кризисное развитие политической системы. Результат – дезинтеграция или попадание в зависимость от внешней среды. Диспропорция тренинговой выборки в результате изоляционизма, консерватизма или подобной политики приводит к «переобучению» модели принятия решений, накоплению ошибок и прекращению развития с последующим кризисом. Балансировка традиций и инноваций осуществляется политической идеологией, цель которой – повышение точности принимаемых решений и адаптивности модели. Отмечена роль внутреннего хаоса нелинейной политической системы для подбора «гиперпараметров» модели. С теоретико-методологической точки зрения данный подход позволит: уточнить креативные функции элиты в конструировании смыслов и генерации выборок; моделировать процессы политической коммуникации в цифровом обществе; создавать динамические модели развития политической системы с учетом цикличности мировых геополитических процессов; формировать требования к политической идеологии, настраивающей «гиперпараметры» модели принятия решений и запускающей ее «апгрейд».

Ключевые слова: политическая система, машинное обучение, политические традиции, политические инновации, модель политической системы, эффективность политических решений, политическая идеология, искусственный интеллект, политическая кибернетика.

POLITICAL SYSTEM AS A MACHINE-LEARNING MODEL

Anton V. Dozhdikov

*Institute of Socio-Political Research
of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

ABSTRACT. The article is devoted to the issues of improving models of the political system through quantitative methods and approaches from the field of natural sciences. The main result

of improvements should be associated with an increase in the speed and quality of political decisions made. Classic models by D. Easton, G. Almond and K. Deutsch have been considered in the context of machine learning. The concept of “data sampling” has been introduced to train the decision-making model. Data source: feedback from the external and internal environment and political communication.

The author examines the problem of balancing political traditions and innovations has been found. Innovations (validation sample) in the process of operation of the political decision-making machine become traditions (training sample). A disproportion towards the validation sample will lead to “undertraining”, which means errors and crisis development of the political system. The disproportion of the training sample because of isolationism, traditionalism, and conservatism leads to “retraining” of the decision-making model, accumulation of errors and other risks. Balancing “traditions” and “innovations” is carried out by political ideology, the purpose of which is to increase the accuracy of decisions made and the adaptability of the model. The role of the internal chaos of the political system for the selection of hyperparameters is noted: model training is associated with a decrease in the values of the loss function. Because of interpreting the political system as a machine-learning model, it will be possible to expand the arsenal of political science methods. Firstly, clarifying the function of the elite in constructing meanings and generating training samples. Secondly, modeling the processes of political communication in a digital society. Thirdly, the creation of dynamic models of the development of the political system, taking into account the cyclical nature of global geopolitical processes. Fourthly, the formation of requirements for the state political ideology, which adjusts the “hyperparameters” of the decision-making model or triggers its “upgrade”.

Keywords: political system, machine learning, political traditions, political innovations, model of the political system, effectiveness of political decisions, political ideology, artificial intelligence, political cybernetics.

Введение

В условиях «переходной эпохи 2020–2040-х» [24], нового цикла геополитического лидерства и трансформации мирового порядка [25], геополитической нестабильности и резкого увеличения внешнего давления крайне актуальны проблемы повышения эффективности политической системы, качества и скорости принятия политических решений. Данные вопросы относятся не только к традиционным военно-политическим аспектам, но и к гражданским отраслям, таким как образование, воспитание, культура и искусство.

Объект исследования в данной научной работе – политическая система, принимающая конкретные политические решения с учетом воздействующих на нее факторов, событий, обстоятельств и иных данных «на входе», исходя из наличных ресурсов, возможностей, технологий, а также политической «традиции». На «выходе» политической системы мы имеем политические решения или действия, которые могут быть сведены к определенному набору вариантов с решением задачи классификации – выбора наиболее оптимального или регрессии – определения меры и количественных показателей осуществляемого воздействия. Также ключевыми показателями являются скорость принятия решений, количество ошибок, которые вполне измеримы с помощью аналитических средств.

Повышение качества принимаемых решений может охватывать ряд специфических отраслей функционирования политической системы, но в данном исследовании акцент сделан преимущественно на гражданских, социальных аспектах, хотя изменение типа входных данных позволяет с тем же успехом задействовать аналитические алгоритмы на базе моделей машинного обучения для принятия решений в сфере публичной политики, дипломатии, военно-политической и разведывательной активности.

Ключевая цель исследования – создание научно-методических условий для возможно быстрого принятия правильного решения с использованием элементов искусственного интеллекта, алгоритмов машинного обучения в политической системе.

Уже на данном абстрактно-теоретическом уровне можно идентифицировать факторы, рассматриваемые в традиционной политологической мысли, влияющие на эффективность работы политической системы: тоннельное мышление, фальсификации истории, падение (коллапс) креативной функции элиты и другие.

Исследование продолжает традиционный системно-кибернетический подход к политической системе, берущий свое начало в работах Н. Винера, Л. Берталанфи и других авторов. Научная новизна связана с использованием аппарата *machine learning* для описания особенностей функционирования политической системы вида «вход-выход».

Обзор литературы

Исследователи, использующие элементы искусственного интеллекта как минимум с начала 90-х годов XX века, могут прогнозировать военные кризисы [52], в том числе по информационным сообщениям [47], используя количественные методы анализа текста [55]. Также они предсказывают и внутриполитические конфликты [50] по набору экономико-демографических данных [45]. Причем делают это с достаточно высокой точностью [42], что позволяет экономить ресурсы политической системы, осуществляя предупреждающие воздействия [48].

Тем не менее использованные аналитические подходы носят прикладной характер и не связаны с системной, планомерной работой по формированию устойчивого «иммунитета» от внешних и внутренних угроз, долгосрочным планированием и стратегиями развития политической системы.

Для работы с длительными периодами времени и выработкой стратегических решений, касающихся будущего политических систем, необходим важный компонент – политическая идеология. Она рассматривается в контексте долгосрочной программы развития политической системы и одновременно механизма настройки ключевых «гиперпараметров» модели принятия политических решений. Другая возможная аналогия для идеологии из мира IT – BIOS или базовая система ввода-вывода (*basic input / output system*) – с одним существенным отличием: если работа с аппаратным обеспечением компьютера и запуском операционной системы связана с низкоуровневыми языками программирования, то для политических систем

идеология написана на «высокоуровневом» языке с большим количеством абстракций, подходящим скорее для объектно-ориентированного программирования*.

Актуальность рассматриваемой в качестве примера сферы кино (высокоуровневый язык смыслов и образов характерен для всей креативной индустрии) основана на том, что досуговые предпочтения населения тесно связаны с ценностными и нравственными установками, формированием государственно-гражданской идентичности [13, с. 131–148]. Российский кинематограф в настоящее время попал в общую волну культуры отмены и нивелирования ценностей [33, с. 88], характерную для современного этапа геополитического обострения и деструктивной экспансии политических систем. Соответственно, становится важным не просто нахождение компенсирующего ответа, но и новых моделей развития отрасли за счет эффективной государственной политики в сфере культуры на федеральном и региональном уровнях [12]. Кинематограф в условиях цифровой трансформации оказывает прямое воздействие на историческую память и самосознание общества [11].

В изменившихся условиях политическая наука находится в поисках нового мышления [1], которое станет способным более точно определять как траекторию развития России, так и находить новую политическую повестку и формировать сценарии будущего [8], с учетом того, что политология все-таки «отстает от постнеклассической картины мира» [6, с. 6].

Одно из направлений повышения эффективности принятия решений политических систем – это количественные методы [7]. Однако всегда существует риск распространения «упрощенных процедур применения» [5, с. 19] без соответствующей теоретической модели, включая в том числе интеллектуальный анализ данных, обработку естественного языка, автоматический анализ текста, веб-скрапинг, геопространственный анализ и машинное обучение [54].

Попытки использования методов естественных наук для изучения социальных и политических проблем могут привести к редукционизму и «утрате связи с мыслящим субъектом» [2, с. 23]. Впрочем, частично этот недостаток можно снять за счет уподобления политической системы некоему квазиживому существу, которое также может осуществлять нерациональное поведение, не связанное с максимизацией выгоды, допускать ошибки, то есть выдавать недостоверные результаты вследствие «недообученности» или «переобученности».

Если аналогия политической системы с «мыслящей машиной» или живым существом может восприниматься достаточно радикально, то использование прикладного аспекта машинного обучения позволит решить

---

* По всей видимости, с внедрением элементов машинного обучения аналогия политической системы будет эволюционировать в сторону концепции «агентно-ориентированного программирования», связанного с понятием модели – «мотивированного агента» и его «ментального поведения», зависящего от его «внешней среды» [53].

часть вопросов, включая проблему модернизации и развития, соотношения традиций и инноваций [14], дисбаланс которых, равно как и противоречивые данные фрагментированного поля элитных представлений [32], негативно сказывается на скорости и качестве принимаемых политических решений.

Решение проблемы баланса традиций и инноваций (или проблемы сохранения идентичности и развития) позволит сформулировать современную модель демократии с учетом ее исторически обусловленных российских корней [26].

Материалы и методы

Базовый фундамент машинного обучения – данные, которые могут иметь разный формат. Например, тексты официальных документов, публикаций и информационных ресурсов – объект для анализа, позволяющий изучать внешнюю [40] и внутреннюю политику [38].

Обучение «с учителем» для классической модели вне зависимости от ее типа и сложности* связано с выделением тренинговой выборки данных, на которой модель обучается, и тестовой выборки, на которой модель проверяется, возможно получение ее метрик качества: для классификации, например, числа верно угаданных меток (*accuracy*), доли ошибочных классификаций (*error rate*), точности (*precision*) и полноты (*recall*).

Для улучшения модели необходима ее донастройка, связанная с подключением валидационной выборки – как на этапе «обучения», так и последующей эксплуатации. Универсальных пропорций и рекомендаций по соотношению выборок не существует, однако на этапе обучения модели часто используется объемная метрика 3:1:1 – соответственно: тренинговая, валидационная и тестовая выборки. Данная пропорция, повторимся, не является аксиомой, баланс подбирается исходя из поставленной цели машинного обучения, количества имеющихся данных и их специфики.

Тренинговая выборка отражает традиции в политической системе [23], без которых невозможно ее сохранение и поддержание идентичности, она всегда связана с историей. Валидационная выборка отражает информацию о политических инновациях [21], без которой невозможна донастройка модели, ее приспособление к изменяющимся условиям во внутренней и внешней средах.

После обучения до определенных параметров эффективности и производительности модель готова работать с данными основной (пользовательской) выборки. В случае с политической системой – с текущими целями и задачами, процедурами принятия решений.

Дисбаланс выборок в пользу «традиции» означает прекращение развития политической системы, утрату ее конкурентоспособности, как финал – неизбежный проигрыш в геополитической конкуренции. На уровне элиты дисбаланс проявляется в нежелании менять *status quo* [4], падении (коллапсе)

---

* Чем сложнее модель – тем затруднительнее ее интерпретация [41].

ее креативной функции (производства смыслов) и критическом снижении уровня управленческой компетентности [28, с. 140]. Внешняя среда и другие политические системы получают конкурентные преимущества.

Дисбаланс в сторону инноваций или большой объем неструктурированных новых данных, не прошедших предварительную разметку, предопределяет кризисное, хаотическое развитие политической системы с риском революционной дестабилизации и утраты идентичности, наступлением ситуации внешнего управления. Возможен раскол элиты, появление контрэлиты или, как минимум, ожесточение внутриэлитной борьбы в условиях сокращения поступающих ресурсов и общего уровня доверия и политической поддержки.

Между тем нехватка данных или их «неразмеченность» – ситуация, хорошо знакомая специалистам по машинному обучению [43], в арсенале которых есть много методов по поиску новых и улучшению имеющихся данных, включая использование правдоподобных синтетических наборов [49; 51]. Также специалистам «науки о данных» (*data science*) хорошо известна другая крайность, когда модель машинного обучения, обученная на тренировочных данных, демонстрирует крайне низкие показатели на тестовых по причине дисбаланса классов, «ковариантного сдвига», нерепрезентативности обучающей выборки и других факторов, каждый из которых имеет свой набор методов для коррекции.

С концепцией «обучающих выборок» очень удачно сочетаются вполне традиционные для российской политической мысли термины и определения.

Искажение (подмена) тренировочной выборки – это хорошо известный современным политическим исследователям феномен фальсификации истории [29; 30]. Искажение валидационной выборки может быть сравнено с идеологической диверсией, понимается не в контексте подавления инакомыслия [22, с. 90] или идеологического противостояния времен холодной войны [3], но практики, направленной на десуверенизацию задач и ориентиров развития политической системы, подмену их чужеродными установками с целью закабаления и (или) ослабления. Валидационная выборка набирается политической системой самостоятельно с учетом лучших практик внешней среды и других систем, осуществляется поиск и разметка данных, разведочный анализ и выявление категорий, оказывающих влияние на итоговый результат (в машинном обучении это называется конструированием новых признаков – *feature engineering*). Готовых решений здесь нет, а любые неадаптированные валидационные данные всегда связаны с риском попадания в зависимость от внешней среды и других политических систем.

При естественном цикле развития системы новые данные из валидационной выборки становятся тренировочными, соответствуя постоянно нарабатываемой традиции политической системы. Аналогично на уровне элиты и общества открытые каналы прямой и обратной связи, политической коммуникации, каналы вертикальной и горизонтальной мобильности

и социальные лифты создают условия, когда при комплектации кадров элиты действует рациональный принцип политической меритократии [9].

Политическая идеология, имеющая неоднозначный концепт в современных исследованиях [27], в рамках машинного обучения получает четкую функцию, связанную с настройкой «гиперпараметров» модели принятия политических решений, правил и процедур регуляризации, способствующих обучению модели, достижению состояния максимальной скорости, точности и препятствующих «переобучению». В этом контексте идеология – не опирается только на историю, традиции или теоретические модели, но всегда направлена в будущее и вырастает из практического опыта. Идеология балансирует «выборки» и находит компромисс между традициями и инновациями.

Со стороны традиций идеология обеспечивает поддержание идентичности, преемственности, правил и процедур передачи / наделения властью. Идеология дает ответ для общества на вопрос: «Кто мы?». Со стороны инноваций она формирует образ будущего и совокупность процедур прогрессивного подбора, ротации элиты, обеспечения социальной мобильности и социальных лифтов, постановки задач развития, дает ответы на вопросы: «Куда мы идем?» и «Как именно мы туда доберемся?». Похожее технократическое, утилитаристское определение идеологии с акцентом не на теоретическое содержание, а на способность выполнения политических функций представлено в работе, посвященной краху советской идеологии [20, с. 74].

Традиционные историософские [31] подходы к политической идеологии делают акцент на легитимизации власти, вопросах ее распределения (наделения) и обосновании идеала общественного устройства за счет образов прошлого, опираются на «традицию» или совокупность абстрактных идей и представлений о будущем как об идеализированном прошлом. Иллюзия достижимости идеала будущего в прошлом означает прекращение развития системы, ее последующее угасание и сход с политической арены: застывшая в своем развитии «переобучившаяся» политическая система начинает терять качество принимаемых решений, и этот процесс нарастает.

Предлагаемый подход отрицает саму необходимость существования идеального устройства общества или идеальной политической модели в прошлом или будущем (обратная сторона «традиции» – утопические, нереализуемые идеалы, достижение которых приводит к чрезмерному расходованию ресурсов, кризисному развитию и ослаблению политической системы), связан с концепцией политического реализма и прагматизма.

Нахождение на позиции конкурентоспособности политической системы по отношению к внешней среде связано с ее постоянной эволюцией, опережающей окружение.

Впрочем, в терминах *data science* для заданного момента времени мы можем определить «точку максимальной конкурентоспособности» политической системы достаточно точно – значение функции ошибок или потерь (*loss function*) – минимально. Так же значения метрик *accuracy*, *precision*

recall (для задач классификации) и других – оптимальны, максимально приближены к единице*.

Эффективная идеология позволяет принимать политические решения быстрее и с меньшим числом ошибок, адаптировать политическую систему к новым вызовам. Показатели эффективности – точность и скорость принятия решений, число ошибок. Политическая система с данной идеологией более конкурентоспособна в условиях геополитической конкуренции, а значит способна обыгрывать своих оппонентов, опережать их на несколько ходов вперед. При этом «цвет кошки», т. е. формальные признаки типа и класса политической идеологии абсолютно не связаны со способностью к «ловле мышей» – настройке «гиперпараметров», приводящих к принятию правильных решений.

Предлагаемый подход нацелен на развитие в условиях нестабильности и связан с использованием творческого внутрисистемного хаоса, внешних и внутренних вызовов в качестве стимулов для постоянного развития (дообучения модели на валидационной выборке), достижения и поддержания состояния геополитической конкурентоспособности. Следствие правильных решений – эффективное использование ресурсов в текущем политико-экономическом цикле, связанном со сменой геополитического лидера и сохранением системы на геополитической арене.

В основу подхода положена классическая модель «вход-выход» Д. Истона [10; 19; 39]: на «входе» политической системы – требования и поддержка; на «выходе» – решения и действия. Однако отметим наличие двух контуров обратной связи – для внутренней (интрасоциетальной) и внешней (экстрасоциетальной) среды политической системы. Такое разделение призвано обеспечивать устойчивость, поддержание идентичности и суверенитета политической системы.

Затем воспользуемся подходом К. Дойча [37; 44]. Требования и поддержка – как со стороны внешней, так и внутренней среды проходят через эффекторы и кодируются (размечаются) для использования в модели принятия решений. Если кодирование и разметку провести не удастся (поступила принципиально новая информация), – она проходит дополнительное исследование (разметка, кластеризация, конструирование признаков и другие методы), превращается в валидационную выборку и новый набор настроек – «гиперпараметров» модели принятия решений. Если информация носит принципиально новый характер и способна спровоцировать кризис – запускается процедура «апгрейда» модели с использованием методов «глубокого обучения» (*deep learning*), «обучения

---

* Более сложное определение «точки конкурентоспособности» политической системы будет связано с численным методом нахождения локального минимума или максимума функции с помощью движения вдоль градиента, один из основных численных методов современной оптимизации, градиентным спуском. Применение метода стохастического градиентного спуска, метода обратного распространения ошибки в обучении искусственных нейросетей (персептронов) является отдельным направлением работы, заслуживающим более пристального внимания в рамках продолжения исследования.

без учителя» (*unsupervised learning*), «обучения с подкреплением» (*reinforcement learning*).

В результате, помимо двух постоянных, двух контуров обратной связи с внешней и внутренней средой, функционирует внутренний контур обновления выборок: валидационная выборка становится впоследствии тренинговой, «инновации» становятся «традициями». Четвертый контур – настройка «гиперпараметров» или «апгрейда» модели – срабатывает только при поступлении информации, с которой не справляется текущая версия: в первом случае происходит перенастройка существующей системы и модели принятия решений, во втором – ее относительно спокойная и плавная замена улучшенной версией.

Подготовка и разметка данных для модели (формирование запросов и требований) связана с функциями артикуляции и агрегирования информации, описанными Г. Алмондом [34; 35]. С тем условием, чтобы в результате работы модели было найдено решение, определен политический курс (политические решения и действия) и через внутренние и внешние эффекторы началась его реализация.

Кризис всегда связан с неспособностью модели в автоматическом режиме достаточно быстро настроится на «вызов», т. е. разметить, структурировать новую информацию и подобрать алгоритм работы с ней. Данная ситуация возникает, когда модель слишком хорошо запоминает тренинговую выборку и не может обобщать знания на новые данные. В качестве частного случая отметим «предвзятость» машинного обучения – склонность модели отдавать предпочтение определенному набору данных или его подмножеству и дискриминировать другие (в психологии этому эффекту соответствует когнитивное искажение – «тоннельное мышление» [18, с. 31–32]). Эффект «тоннеля» связан с застоем в развитии политической системы, этапом, предшествующим ее кризису и закату.

При работающем идеологическом механизме донастройки и обновления модели принятия решений все внешние и внутренние «вызовы» вне зависимости от масштаба воспринимаются как источник для увеличения валидационной выборки и последующий повод для адаптации и развития. Поэтому неопределенность и нестабильность перекалибруются из перечня угроз в перечень новых возможностей для развития политической системы. Таким образом, даже текущее геополитическое обострение международной ситуации 2020-х годов, имеющее как экономическую природу (смена глобальных циклов), так и политико-социальную (кризис и перепроизводство элит), стоит воспринимать не с эсхатологических позиций конца истории или даже конца света, но как новую возможность для собственного политического развития.

Результаты исследования

Уже сейчас степень автоматизации и работа информационных систем позволяют использовать машинное обучение для анализа требований и вызовов, разработки сценариев развития политической системы или

ее частей. Рассмотрим социальную сферу и одновременно высокоуровневый язык социального программирования – кинематограф.

В политической системе формируется заказ на производство кинофильмов определенной тематики (патриотизм, традиционные ценности и т. п.), связанный с функцией поддержания идентичности политической системы, рекрутирования и формирования мобилизационной готовности. Кинопроизводитель*, дистрибьютер и частный инвестор заинтересованы в получении прибыли. Массовый зритель заинтересован в качественном контенте, вызывающем определенные эмоции и выполняющем также развлекательную и иллюзорно-компенсаторную функции.

Фильмы, имеющие государственный заказ и софинансирование, как правило, в современных российских условиях обладают меньшим числом просмотров и сборов, чем коммерческие. В результате все ожидания участников не оправдываются. Однако если рассматривать процесс создания, дистрибуции и проката российских фильмов в формате процесса политической коммуникации, то с помощью машинного обучения, подборов параметров фильма, формирования портфеля кинопроектов и долгосрочного планирования можно существенно улучшить прокатные результаты, удовлетворить интересы всех участников цепи коммуникации и повысить кассовые сборы [15, с. 106].

Артикуляция интересов граждан происходит через оценку существующих кинопроектов, включая отзывы, мнения, рецензии в социальных сетях, с помощью зрительских рейтингов, например, рейтинга «Кинопоиска». Исторические данные проката – трениговая выборка, основа для прогнозирования будущих работ. Они дополняются валидационной выборкой – текущими проектами, – позволяющей добиваться точности** в классификации (*accuracy*) до 0,97 и расхождения фактических и прогнозных значений (коэффициент детерминации) до 0,95 на тестовых данных [16].

Агрегация интересов осуществляется через механизмы объективной количественной аналитики данных, например – ЕАИС***. Технологии работы с текстами и рецензиями также позволяют оценивать интересы зрителей и их ожидания в отношении будущего киноконтента. Далее осуществляется выработка политического курса, отраженного в нормативных документах и показателях кинопроектов, подобранных на основе аналитики данных и учета зрительских ожиданий (сфера компетенций – Министерство культуры как орган ответственный за выработку и реализацию государственной политики). Для коммерческого проката осуществляется

---

* В статье рассматривается пример экономически рационального кинопроизводителя, зарабатывающего с проката, в отличие от продюсера, ориентированного на практику «освоения бюджета», зарабатывающего с производства.

** На рабочей выборке значение метрик незначительно ниже, что не исключает возможности прикладного применения обученных моделей.

*** Оператором единой федеральной автоматизированной информационной системы сведений о показах фильмов в кинозалах (ЕАИС) является Федеральный фонд социальной и экономической поддержки отечественной кинематографии (Фонд кино).

привлечение частных и государственных средств через эмиссию акций, облигаций и иные источники (Фонд Кино, кинопроизводители и дистрибьютеры), для некоммерческого – обеспечение инвестиций за счет льготного налогообложения, вычетов и компенсаций (Министерство финансов). Завершающий этап – осуществление целенаправленной информационной политики по продвижению национального кинематографа на внутреннем и внешнем рынках (Россотрудничество, Росконгресс и другие организации). Политические решения в рамках данной последовательности укладываются в стандартный и хорошо отработанный механизм «проектного управления» по аналогии с приоритетными национальными проектами и государственными программами развития, каждая из которых получает качественный механизм обратной связи (мониторинга и оценивания) с помощью аналитики больших данных.

В сфере образования артикуляция интересов граждан имеет исчисляемый результат, который выражается в фактических результатах ЕГЭ, данных поступления в вуз (фактической образовательной миграции абитуриентов внутри региона и между регионами), оценках и комментариях, ожиданиях по поводу обучения в вузе. Агрегация интересов может происходить через посредство федеральных информационных систем, оперирующих для аналитики объективными деперсонифицированными данными, например, ФИС ГИА и приема* и другими системами, находящимися в управлении Рособнадзора и подведомственных организаций. Данные результатов ЕГЭ вместе с показателями социально-экономического и политического развития территорий, данные по молодежной образовательной миграции для поступления в вуз, обработанные с помощью машинного обучения, могут использоваться для планирования государственной политики (Министерство науки и высшего образования, Министерство просвещения) в сфере образования – от распределения контрольных цифр приема, планирования развития кампусов вузов, организации взаимодействия школа-вуз до формирования межвузовских сетевых образовательных программ [17].

Обсуждение и заключение

В контексте политической системы – модели машинного обучения рассмотрена только часть аспектов, связанных с так называемым «обучением с учителем» (*supervised machine learning*), касающихся подготовки данных выборок для принятия решений в политической системе. За рамками научной статьи остались темы функционирования модели в условиях

---

* Федеральная информационная система обеспечения проведения государственной итоговой аттестации обучающихся, освоивших основные образовательные программы основного общего и среднего общего образования, и приема граждан в образовательные организации для получения среднего профессионального и высшего образования (далее – ФИС ГИА (ЕГЭ) и приема) – информационная система, разработанная на основании Постановления Правительства Российской Федерации от 31 августа 2013 г. № 755 «О федеральной информационной системе...».

кризиса и нестабильности, большого числа аномалий и новых данных – «обучение без учителя» (*unsupervised machine learning*) и «конструирование признаков» (*feature engineering*); крайне перспективная тема для построения стратегий развития в формате сценариев, связанная с «обучением с подкреплением» (*reinforcement learning*); «глубокое обучение» (*deep learning*), позволяющее заглянуть внутрь социально-политической нейросети на уровень ее скрытых слоев, изучить процессы и функции активации политических механизмов участия, факты предоставления ложной информации или «галлюцинаций», которым подвержены не только компьютерные нейросети и большие языковые модели, но и их социальные аналоги.

При этом сам подход, основанный на представлении политической системы как модели машинного обучения или нейросети, является дискуссионным и требует дополнительного обсуждения и имплементации в существующие представления с учетом возможности применения в прикладных аспектах государственного политического управления.

Политическая идеология в отличие от классических историософских теорий в рамках «машинного обучения политической системы» не представляет собой жестко заданный набор идеологием, мифов, принципов или ценностей, но является скорее алгоритмом их постоянной проверки, который оставляет только те из них, которые приводят к эффективным политическим решениям (валидационная функция), и на конкурентной основе генерирует новые ценности и процедуры принятия решений (генеративно-состязательная функция).

Одним из нуждающихся в проработке вопросов является тот факт, что машинное обучение как количественный подход с большим числом случаев работает с вероятностной связью и вероятностными моделями [36], а не с жесткой причинно-следственной связью, выдавая не истинный, а статистически наиболее вероятный ответ для пользователя, и сильно зависит от качества данных. Поэтому говорить о тотальном использовании искусственного интеллекта и его подвидов для политического управления представляется преждевременным. Первый этап применения связан скорее с созданием продвинутых систем аналитики, моделирования и поддержки принятия решений, основанных на сложных, многокомпонентных ансамблевых моделях машинного обучения и нейросетях с высокой точностью прогнозирования [46]. Последующий – с формированием гибридных, «человеко-машинных» систем, в которых люди остаются ответственными за морально-этический и волевой компонент (включая коллективную и персональную ответственность) принимаемых политических решений и настройку «идеологических гиперпараметров» модели.

Библиография

1. Алексеева Т. А. Политическая наука в поисках нового мышления // Социальные и гуманитарные знания. 2020. Т. 6. № 2. С. 112–121. [Alekseeva T. A. Politicheskaya nauka v poiskakh novogo myshleniya // Sotsial'nye i gumanitarnye znaniya. 2020. T. 6. № 2. S. 112–121.]

2. Алексеева Т. А., Минеев А. П., Лошкарев И. Д. «Квантовая» теория принятия решений в политической науке // Полис. Политические исследования. 2017. № 4. С. 22–32. [Alekseeva T. A., Mineev A. P., Loshkarev I. D. «Kvantovaya» teoriya prinyatiya reshenii v politicheskoi nauke // Polis. Politicheskie issledovaniya. 2017. № 4. S. 22–32.].
3. Андропов Ю. В. Идеологическая диверсия – отравленное оружие империализма. Избранные речи и статьи. 2-е изд. М.: Издательство политической литературы, 1983. С. 161–68. [Andropov Yu. V. Ideologicheskaya diversiya – otravlennoe oruzhie imperializma. Izbrannye rechi i stat'i. 2-e izd. M.: Izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1983. S. 161–68.].
4. Балалаева Д. Я. Политические институты: блокирование или продвижение инноваций // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). 2012. № 2(65). С. 44–59. [Balalaeva D. YA. Politicheskie instituty: blokirovanie ili prodvizhenie innovatsii // Politika: Analiz. Khronika. Prognoz (Zhurnal politicheskoi filosofii i sotsiologii politiki). 2012. № 2(65). S. 44–59.].
5. Гаман-Голутвина О. В. Преодолевая методологические различия: споры о познании политики в эпоху неопределенности // Полис. Политические исследования. 2019. № 5. С. 19–42. [Gaman-Golutvina O. V. Preodolevaya metodologicheskie razlichiya: spory o poznanii politiki v epokhu neopredelennosti // Polis. Politicheskie issledovaniya. 2019. № 5. S. 19–42.].
6. Гаман-Голутвина О. В. Современная сравнительная политология перед вызовами развития // Перспективы. Электронный журнал. 2020. № 1(21). С. 6–29. [Gaman-Golutvina O. V. Sovremennaya sravnitel'naya politologiya pered vyzovami razvitiya // Perspektivy. Ehlektronnyi zhurnal. 2020. № 1(21). S. 6–29.].
7. Гаман-Голутвина О. В., Гордеева О. И., Рогожина К. А., Петрова М. Г. Методы политико-компаративных исследований // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 4(89). С. 86–95. [Gaman-Golutvina O. V., Gordeeva O. I., Rogozhina K. A., Petrova M. G. Metody politiko-komparativnykh issledovaniy // Vestnik Rossiiskogo fonda fundamental'nykh issledovaniy. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki. 2017. № 4(89). S. 86–95.].
8. Гаман-Голутвина О. В., Сморгунов Л. В., Тимофеева Л. Н. Траектории политического развития России // Власть. 2020. Т. 28. № 4. С. 253–258. [Gaman-Golutvina O. V., Smorgunov L. V., Timofeeva L. N. Traektorii politicheskogo razvitiya Rossii // Vlast'. 2020. T. 28. № 4. S. 253–258.].
9. Герасимов В. С. Политическая меритократия – восточная альтернатива западным традициям управления обществом в XXI веке // Вестник МГИМО Университета. 2015. № 2(41). С. 193–200. [Gerasimov V. S. Politicheskaya meritokratiya – vostochnaya al'ternativa zapadnym traditsiyam upravleniya obshchestvom v XXI veke // Vestnik MGIMO Universiteta. 2015. № 2(41). S. 193–200.].
10. Головенкин Е. Н. Системный подход Дэвида Истона: опыт создания политической теории // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2015. № 5. С. 38–53. [Golovenkin E. N. Sistemnyi podkhod Dehvida Istona: opyt sozdaniya politicheskoi teorii // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12: Politicheskie nauki. 2015. № 5. S. 38–53.].
11. Горшков М. К. Историческое самосознание россиян сегодня: социологический диагноз // Проблемы национальной стратегии. 2023. № 4(79). С. 38–51. [Gorshkov M. K. Istoricheskoe samosoznanie rossiyan segodnya: sotsiologicheskii diagnost // Problemy natsional'noi strategii. 2023. № 4(79). S. 38–51.].
12. Горшков М. К., Комиссаров С. Н. Ревальвация культуры и задачи социологии // Россия реформирующаяся. 2019. № 17. С. 17–47. [Gorshkov M. K., Komissarov S. N. Reval'vatsiya kul'tury i zadachi sotsiologii // Rossiya reformiruyushchayasya. 2019. № 17. S. 17–47.].

13. Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Российская молодежь в контексте социологического анализа: монография. М.: ФНИСЦ РАН, 2019. 263 с. [Gorshkov M. K., Sheregi F. E. Rossiiskaya molodezh' v kontekste sotsiologicheskogo analiza: monografiya. M.: FNISTS RAN, 2019. 263 s.].
14. Дикарев А. Д., Фань С. Древнекитайская философия на службе внешней политики КНР: директивы и трактовки // Полис. Политические исследования. 2023. № 5. С. 106–119. [Dikarev A. D., Fan' S. Drevnekitayskaya filosofiya na sluzhbe vneshnei politiki KNR: direktivy i traktovki // Polis. Politicheskie issledovaniya. 2023. № 5. S. 106–119.].
15. Дождиков А. В. Прогнозирование результатов кинопроката с помощью машинного обучения // Вопросы теоретической экономики. 2023. № 4. С. 93–114. [Dozhdikov A. V. Prognozirovanie rezul'tatov kinoprokata s pomoshch'yu mashinnogo obucheniya // Voprosy teoreticheskoi ehkonomiki. 2023. № 4. S. 93–114.].
16. Дождиков А. В. Определение инвестиционного успеха и его факторов для российского кино в прокате с помощью машинного обучения // Финансы: теория и практика. 2024. Т. 28. № 1. С. 188–203. [Dozhdikov A. V. Opredelenie investitsionnogo uspekha i ego faktorov dlya rossiiskogo kino v prokate s pomoshch'yu mashinnogo obucheniya // Finansy: teoriya i praktika. 2024. T. 28. № 1. S. 188–203.].
17. Дождиков А. В. Корнилова Е. В. Образовательная миграция абитуриентов между регионами Российской Федерации как источник данных для планирования развития системы высшего образования // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 3. С. 67–83. [Dozhdikov A. V. Kornilova E. V. Obrazovatel'naya migratsiya abiturientov mezhdu regionami Rossiiskoi Federatsii kak istochnik dannykh dlya planirovaniya razvitiya sistemy vysshego obrazovaniya // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2023. T. 32. № 3. S. 67–83.].
18. Илюк Е. В. Молодежь как группа риска и основные техники манипуляции при вовлечении в экстремистские организации // Виктимология. 2019. № 3(21). С. 26–35. [Il'yuk E. V. Molodezh' kak gruppa riska i osnovnye tekhniki manipulyatsii pri vovlechenii v ehkstremitstskie organizatsii // Viktimologiya. 2019. № 3(21). S. 26–35.].
19. Истон Д. Подход к анализу политических систем // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2015. № 5. С. 17–37. [Iston D. Podkhod k analizu politicheskikh sistem // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12: Politicheskie nauki. 2015. № 5. S. 17–37.].
20. Капустин Б. Г. Идеология и крах советского строя // Россия в глобальной политике. 2016. Т. 14. № 6. С. 70–81. [Kapustin B. G. Ideologiya i krakh sovetskogo stroya // Rossiya v global'noi politike. 2016. T. 14. № 6. S. 70–81.].
21. Кирсанова Е. Г. Инновации как политологическая категория // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2012. № 1. С. 15–24. [Kirsanova E. G. Innovatsii kak politologicheskaya kategoriya // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12: Politicheskie nauki. 2012. № 1. S. 15–24.].
22. Контрразведывательный словарь / Под ред.: В. Ф. Никитченко (ответственный редактор), П. С. Дмитриева (ответств. секретарь) и др. М.: Научно-издательский отдел, Высшая Краснознаменная школа Комитета государственной безопасности при Совете министров СССР им. Ф. Э. Дзержинского, 1972. 371 с. [Kontrrazvedyvatel'nyi slovar' / Pod red.: V. F. Nikitchenko (otvetstvennyi redaktor), P. S. Dmitrieva (otvetstv. sekretar') i dr. M.: Nauchno-izdatel'skii otdel, Vysshaya Krasnoznamennaya shkola Komiteta gosudarstvennoi bezopasnosti pri Sovete ministrov SSSR im. F. E. Dzerzhinskogo, 1972. 371 s.].
23. Красиков С. А. Традиции в условиях нелинейного развития: фактор политического риска // Социология власти. 2008. № 5. С. 13–25. [Krasikov S. A. Traditsii v usloviyakh nelineinogo razvitiya: faktor politicheskogo riska // Sotsiologiya vlasti. 2008. № 5. S. 13–25.].
24. Лапкин В. В., Пантин В. И. Историческая динамика международной рыночной системы: циклы лидерства, геополитическая экспансия и перспективы

трансформации мирового порядка // История и современность. 2019. № 1(31). С. 17–61. [Lapkin V. V., Pantin V. I. Istoricheskaya dinamika mezhdunarodnoi rynochnoi sistemy: tsikly liderstva, geopoliticheskaya ehkspansiya i perspektivy transformatsii mirovogo poryadka // Istoriya i sovremennost'. 2019. № 1(31). S. 17–61.]

25. Лапки В. В., Пантин В. И. Переходная эпоха 2020-х – 2040-х гг.: циклы, сингулярность и альтернативы нежданного будущего // История и современность. 2020. № 1(35). С. 66–93. [Lapkin V. V., Pantin V. I. Perekhodnaya ehpkokha 2020-kh – 2040-kh gg.: tsikly, singulyarnost' i al'ternativy nezhdannogo budushchego // Istoriya i sovremennost'. 2020. № 1(35). S. 66–93.]

26. Ломанов А. В. Инновация и традиция в трактовке демократии в современной идеологии КПК // Полис. Политические исследования. 2023. № 5. С. 88–105. [Lomanov A. V. Innovatsiya i traditsiya v traktovke demokratii v sovremennoi ideologii KPK // Polis. Politicheskie issledovaniya. 2023. № 5. S. 88–105.]

27. Малинова О. Ю. Концепт идеологии в современных политических исследованиях // Политическая наука. 2003. № 4. С. 8–30. [Malinova O. YU. Kontsept ideologii v sovremennykh politicheskikh issledovaniyakh // Politicheskaya nauka. 2003. № 4. S. 8–30.]

28. Нигматулин В. З. Компетентность политико-административной элиты: реалии и перспективы // Социология власти. 2010. № 4. С. 138–144. [Nigmatulin V. Z. Kompetentnost' politiko-administrativnoi ehliny: realii i perspektivy // Sotsiologiya vlasti. 2010. № 4. S. 138–144.]

29. Никифоров Ю. А. Фальсификация истории Второй мировой войны: к постановке проблемы // Вестник МГИМО Университета. 2009. № 6(9). С. 80–88. [Nikiforov YU. A. Fal'sifikatsiya istorii Vtoroi mirovoi voiny: k postanovke problemy // Vestnik MGIMO Universiteta. 2009. № 6(9). S. 80–88.]

30. Орлов А. А. Начало Второй мировой войны как повод фальсификации истории // Вестник МГИМО Университета. 2009. № 4. С. 332–336. [Orlov A. A. Nachalo Vtoroi mirovoi voiny kak povod fal'sifikatsii istorii // Vestnik MGIMO Universiteta. 2009. № 4. S. 332–336.]

31. Работяжев Н. В. Историсофия и геополитика российского консерватизма: опыт анализа // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). 2007. № 2. С. 103–116. [Rabotyazhev N. V. Istoriosofiya i geopolitika rossiiskogo konservatizma: opyt analiza // Politiya: Analiz. Khronika. Prognoz (Zhurnal politicheskoi filosofii i sotsiologii politiki). 2007. № 2. S. 103–116.]

32. Соловьев А. И. Политические инновации: очевидные смыслы и неочевидность реальности // Полис. Политические исследования. 2023. № 5. С. 120–140. [Solov'ev A. I. Politicheskie innovatsii: ochevidnye smysly i neochevidnost' real'nosti // Polis. Politicheskie issledovaniya. 2023. № 5. S. 120–140.]

33. Чугров С. В. Культура отмены в мировой политике: историко-философские корни // Полис. Политические исследования. 2022. № 5. С. 88–98. [Chugrov S. V. Kul'tura otmeny v mirovoi politike: istoriko-filosofskie korni // Polis. Politicheskie issledovaniya. 2022. № 5. S. 88–98.]

34. Almond G., Coleman J. The Politics of the Developing Areas / Ed. J. S. Coleman. Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1960. 591 p.

35. Almond G. Political Theory and Political Science // American Political Science Review. 1966. № 60.4. P. 869–879.

36. Cranmer S., Desmarais B. What Can We Learn from Predictive Modeling? // Political Analysis. 2017. № 25(2). P. 145–166.

37. Deutsch K. W. The Nerves of Government: Models of Political Communication and Control. New York: The Free Press, 1963. 344 p.

38. Di Cocco J., Monechi B. How Populist are Parties? Measuring Degrees of Populism in Party Manifestos Using Supervised Machine Learning // Political Analysis. 2021. № 30. P. 1–17.

39. Easton D. A. *The Political System. An Inquiry Into the State of Political Science*/ New York: Alfred F. Knopf. 1965. 2nd ed. 1971. reissued. Chicago. 352 p.
40. Fisher S., Klein G., Codjo, J. Focusdata: Foreign Policy through Language and Sentiment // *Foreign Policy Analysis*. 2022. № 18(2). P. 1–15.
41. Haffner S., Hofer M., Nagl M., Walterskirchen J. Introducing an Interpretable Deep Learning Approach to Domain-specific Dictionary Creation: A Use Case for Conflict Prediction // *Political Analysis*. 2023. № 31(4). P. 1–19.
42. Hossain K., Harutyunyan H., Ning Y., Kennedy B., Ramakrishnan N., Galstyan A. Identifying Geopolitical Event Precursors Using Attention-based LSTMs // *Frontiers in Artificial Intelligence*. 2022. № 5. P. 1–13.
43. Laurer M., Atteveldt W., Casas A., Welbers K. Less Annotating, More Classifying: Addressing the Data Scarcity Issue of Supervised Machine Learning with Deep Transfer Learning and BERT-NLI // *Political Analysis*. 2024. № 32(1). P. 84–100.
44. Lewis H. *The Nerves of Government: Models of Political Communication and Control*. Karl W. Deutsch // *American Anthropologist*. 1964. № 66. P. 964–965.
45. Medvedev I., Ustyuzhanin V., Zinkina J., Korotayev A. Machine Learning for Ranking Factors of Global and Regional Protest Destabilization with a Special Focus on Afrasian Instability Macrozone // *Comparative Sociology*. 2022. № 21. P. 604–645.
46. Montgomery J., Hollenbach F., Ward M. Improving Predictions Using Ensemble Bayesian Model Averaging // *Political Analysis*. 2012. № 20(3). P. 271–291.
47. Mueller H., Rauh C. Reading Between the Lines: Prediction of Political Violence Using Newspaper Text // *American Political Science Review*. 2017. № 112. P. 1–18.
48. Mueller H., Rauh C. The Hard Problem of Prediction for Conflict Prevention // *Journal of the European Economic Association*. 2022. № 6. P. 1–28.
49. Nikolenko. S. *Synthetic Data for Deep Learning*. San Francisco: Synthesis AI, 2021. 348 p.
50. Pinckney, J., & Daryakenari, B. When the Levee Breaks: A Forecasting Model of Violent and Nonviolent Dissent // *International Interactions*. 2022. № 48. P. 1–30.
51. Romanelli F., Martinelli, F. Synthetic Sensor Data Generation Exploiting Deep Learning Techniques and Multi-Modal Information. // *IEEE Sensors Letters*. 2023. July. P. 1–4.
52. Schrod P. Predicting Interstate Conflict Outcomes Using a Bootstrapped ID3 Algorithm // *Political Analysis*. 1990. № 2. P. 31–56.
53. Shoham Y. Agent-oriented programming // *Artificial Intelligence*. 1993. № 60(1). July P. 51–92.
54. Ünver H. A. Computational International Relations: What Can Programming, Coding and Internet Research Do for the Discipline? // *All Azimuth: A Journal of Foreign Policy and Peace*. 2018. № 8.2. P. 157–182.
55. Wilkerson J., Casas A. Large-Scale Computerized Text Analysis in Political Science: Opportunities and Challenges // *Annual Review of Political Science*. 2017. № 20. P. 529–544.

УДК 159.923.2

**НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ
КАК ФАКТОР ДОВЕРИЯ К ВЛАСТИ В УСЛОВИЯХ
СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ***

Р. Н. Соколов

*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия*

АННОТАЦИЯ. В данной статье рассматривается вопрос о доверии молодежи к государственным институтам в контексте специальной военной операции (далее – СВО) на территории России. Автором изучается вопрос формирования коллективной и индивидуальной идентичности молодых граждан России в контексте конструирующих факторов модели поведения и доверия молодежи к властным институтам и действиям правительства в условия СВО. Благодаря применению широкого инструментария методов социологических исследований определены основные тренды и запросы молодого поколения России в условиях СВО, что оказывает влияние на процессы формирования коллективной и индивидуальной идентичности, а значит и воззрений молодежи на связанные с СВО политические процессы. В статье предложен ряд мер и стратегий при работе с молодежью, которые, по мнению автора, могут поспособствовать совершенствованию деятельности институтов власти по патриотическому воспитанию молодежи и позитивному восприятию целей и задач СВО и оказывать положительное влияние на политические настроения этой группы населения России.

Ключевые слова: специальная военная операция (СВО), Россия, молодежь, внутренняя политика, трансформация общества.

**THE NATIONAL IDENTITY OF RUSSIAN YOUTH AS A FACTOR
OF TRUST IN GOVERNMENT IN THE CONTEXT
OF A SPECIAL MILITARY OPERATION**

Roman N. Sokolov

Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

ABSTRACT. This article examines the issue of youth's trust in state institutions in the context of a special military operation on the territory of Russia. The author studies the issue of the formation of the collective and individual identity of young Russian citizens in the context of the constructing factors of the behavior model and the trust of young people in government institutions and government actions in the conditions of their own. Thanks to the use of

---

* Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема «Проблема доверия молодежи к общественным и государственным институтам в контексте обеспечения национальной безопасности в условиях проведения специальной военной операции (региональный аспект)») (FSWZ-2023-0031).

a wide range of tools of sociological research methods, the main trends and requests of the younger generation of Russia in the conditions of their own are identified, which affects the processes of formation of collective and individual identity, and therefore the views of young people on the political processes associated with their own. The article proposes a number of measures and strategies when working with young people, which, in the author's opinion, can contribute to improving the activities of government institutions for the patriotic education of young people and a positive perception of the goals and objectives of their own and have a positive impact on the political sentiments of this group of the Russian population.

Keywords: Special Military Operation, Armed Forces, Russia, Youth, Domestic Policy, Society Transformation.

Введение

В феврале 2022 года началась специальная военная операция Вооруженных сил России на территории Украины с целью защиты мирного населения Донецкой и Луганской Народных Республик. С начала СВО прошло уже больше двух лет, и вооруженное противостояние происходит не только на полях сражений, но и в информационном пространстве. Все чаще в новостях демонстрируются сообщения о том, что школьники и молодые граждане России вербуются силами ВСУ с целью совершения противоправных действий на территории РФ, в том числе и связанных с памятью героев России прошлого и настоящего. Для недопущения подобных ситуаций и укрепления патриотического сознания населения России с целью поддержки действий Правительства РФ при достижении целей СВО необходимо установить причины трансформации ценностных ориентиров современной российской молодежи, процессы и факторы, оказывающие влияние на формирование их идентичности.

Идентичность российского общества на современном этапе подобна идентичности граждан ЕС в том смысле, что находится на этапе своего формирования. На идентичность молодого населения России как драйвера формирования внутренней политики государства, без преувеличения – будущего страны, влияет большое количество как внутренних, так и внешних факторов, в том числе обусловленных политикой стран Запада во главе с США по отношению к России. В первую очередь речь идет об информационно-психологическом воздействии с использованием различных средств коммуникации.

Сейчас мир стоит на перепутье: либо строить так называемый многополярный мир, либо смириться с мировым господством США, т. е. вернуться в эпоху глобализации. Первый путь связан с возрастанием роли национальной идентичности, а второй – со стиранием, утратой этой идентичности и воссозданием «гражданина мира» без рода и племени. В эпоху глобализации уже невозможно говорить о национальной идентичности, поскольку будет идентичность только господ и рабов.

К сожалению, за последние 30 лет западным идеологам и западным СМИ, их преспешникам в России удалось сформировать у части российской молодежи идентичность «гражданина мира» (космополита), у носителя

которой нет Родины, нет исторической памяти, нет страны, интересы которой надо отстаивать, жертвуя самым дорогим – жизнью. У «граждан мира» одна цель существования – обеспечить свое личное благополучие любыми средствами, в т. ч. и предательством. СВО показала, что таких «граждан мира» в России оказалось немало (и не только среди молодежи).

Ряд исследователей полагают, что доступ к глобальным коммуникационным технологиям, знание иностранных языков и большая свобода передвижений сформировала у российской молодежи идентичность, которой присущи и традиционные российские ценности, и глобальные тенденции, и ценностные ориентации [11]. Нам представляется, что в данном случае речь идет не столько об идентичности, сколько о формировании личной культуры. Однако можно быть высоко образованным человеком, но при этом не идентифицировать себя с какой-то общностью людей с точки зрения единства идей, интересов, целей, ценностей и совместного взаимодействия для их реализации.

В этой связи формирование национальной идентичности в молодежной среде – залог успеха государственной политики в ходе реализации целей и задач СВО и фактор, обеспечивающий устойчивость и солидарность общества, суверенность государственной власти в России.

Обзор литературы

В рамках данного исследования важными являются три компонента. Первый компонент – ценностные ориентации молодежи, лежащие в основе формирования их национальной идентичности в условиях современной России. Наибольший вклад в изучение ценностных ориентаций привнесли исследования М. Л. Ивлевой и С. Н. Курилова [3], Н. Б. Кошелевой и В. С. Собкина [6], Т. В. Анисимовой [1], О. А. Сыроватской и М. В. Шустовой [14], Г. С. Широкаловой и О. К. Шиманской [16] и ряд других. Среди западных ученых исследованием ценностных ориентаций молодежи занимались N. T. Tavassoli, I. Berkovich [17].

Второй компонент – процессы формирования национальной идентичности современной молодежи, определяющие его факторы. Здесь следует отметить работы И. С. Семененко о формировании идентичности и политической идентичности, а также исследования доктора политических наук О. В. Поповой, которая подробно описала процесс формирования идентичности молодых европейцев и выделила общие для всех сообществ факторы, определяющие идентичность молодого поколения.

Третий компонент – индекс доверия российской молодежи к институтам власти. Существенный вклад в изучение указанной проблемы внесли работы Л. В. Рожкова, С. А. Влазнева, О. В. Сальникова, А. Ш. Дубина [8].

Материалы и методы

Теоретической основой исследования послужили труды российских и зарубежных ученых.

Традиционным научным методом для большинства политических исследований, связанных с социумом, выступает бихевиористский подход. В данном исследовании автор придерживается данной концепции и формирует свои выводы на основе динамики предпочтений молодежи в рамках российского политического пространства.

В основе исследования также лежит ценностный подход, отвечающий задачам изучения современных ценностей российской молодежи в рамках гражданского общества.

Применение широкого инструментария общенаучных методов исследований позволило проанализировать статистические данные опросов общественного мнения для установления факторов, конструирующих идентичность российской молодежи и основные ее ценности.

Результаты исследования

Процесс формирования национальной идентичности у населения России, особенно молодого поколения, неразрывно связан с ценностными ориентациями, господствующими в обществе, которые усвоены большинством представителей этого общества. Рождение российской идентичности в условиях многонационального, многоконфессионального общества сопряжен с формированием общей национальной идеи-концепции, в равной степени значимой для каждого представителя общества России, понятной каждому и принимаемой на базовом общечеловеческом уровне [2]. Другими словами, формирование национальной идентичности невозможно без наличия национальной идеологии. Разработка национальной идеологии как ключевого фактора сплочения общества в последние годы становится приоритетом российского государства. Однако тенденция к возврату к традиционным, исконно русским ценностям и традициям на настоящем этапе не приносит должного результата. По мнению ряда авторов, в перечень базовых ценностей, формирующих национальную идентичность россиянина, согласно результатам исследования, входят: традиционные семейные ценности, патриотизм, мир в многофакторном его выражении. Это и отсутствие военных действия, безопасность, свобода выбора и перемещения, единство и общность, мир как универсум [11]. Эти базовые ценности находят широкое распространение и среди молодежи. Однако ей свойственно иметь и другие ценности, вступающие в конфронтацию с базовыми ценностями. Молодежь на современном этапе, в особенности ее высокоинтеллектуальная часть, имеет космополитические ценностные ориентации. Несмотря на воспитание патриотизма в школах и других учебных заведениях, молодежь стремится к проявлению своей политической активности и в деструктивных формах. Участие в маршах протеста, деятельности антиправительственных объединений и иностранных агентов – формы деструктивного политического поведения молодежи, где личная идентичность превалирует над национальной (общегражданской) идентичностью [1]. Личная идентичность молодежи, неразрывно связанная с заимствованными мировыми ценностями (личное материальное благополучие,

свободное политическое участие во всех возможных формах, идеалистическая форма демократии и др.), в контексте общего стремления молодежи к протесту и критическому отношению к прививаемым политическим ценностям и традициям приводит к тому, что все больше молодых людей выбирают путь радикализма, что пестуется и пропагандируется со стороны украинских спецслужб. В рамках информационной войны западные спецслужбы транслируют идеи об этнических различиях и противоречиях российского и украинского общества, этносов, проживающих в России, переписывают историческую общность, меняют трактовки событий совместной истории, что подрывает доверие к любой информации, исходящей от властных субъектов в России [9]. Активная эмиграция молодых специалистов лишь способствует формированию других ценностных ориентаций, другой личной идентичности, существующей в отрыве от национальной идентичности [4]. В результате в молодежной среде свобода и акционизм становятся более ценными, чем патриотизм и традиционные ценности, а трансформация и «революция» важнее стабильности и мира в широком смысле.

Восприимчивость молодежи к новым деструктивным идеям играет с ней злую шутку. Политический антиправительственный акционизм приводит некоторых молодых людей к совершению тяжких, общественно опасных преступлений [5]. Западная пропаганда способствует конфронтации личной идентичности с национальной, что постепенно приводит к утрате частью молодежи коллективных воззрений и делает невозможным идентифицировать себя полноправным членом российского общества. Решение молодого специалиста эмигрировать из России приводит к утрате связи с Родиной, подталкивает его к антироссийской деятельности, а зачастую и к совершению преступлений, направленных на подрыв конституционного строя в России.

Решение проблем конфронтации личной и национальной идентичности, а значит и проблем деструктивного политического акционизма молодежи, нивелирования восприимчивости молодежи России к иностранному деструктивному влиянию заключается в формировании у молодых людей национальной идентичности с малых лет. Правительство РФ прилагает активные усилия по реализации программы патриотического воспитания молодежи, однако в контексте СВО просто воспитания уважения к славному прошлому нашей страны недостаточно для политической ситуации сегодняшнего дня. Политическая социализация молодежи не является пассивным процессом усвоения социально-политического опыта прошлого, но есть непрерывный процесс общения и усвоения знания, кросс-культурная коммуникация как в пределах страны, так и за ее пределами, внутригрупповая коммуникация. Условием успешного окончания специальной военной операции в контексте внутренней и внешней политики является вовлеченность молодежи в политические и гуманитарные процессы, связанные с СВО, то есть активно-деятельная позиция молодого человека по отношению

к СВО, государственной власти, обществу, также как и его посильное участие в специальной военной операции [8].

При этом в российском обществе, по оценке отдельных исследователей, наблюдаются и противоположные тенденции. Оценка поведения молодых людей в прожективной ситуации подобной началу Второй мировой войны – большинство граждан ожидают отток добровольцев на СВО [13]. Среди молодых граждан России приоритетными являются варианты избежать призыва в зону СВО, или максимально оттянуть его [15, с. 1677]. Результаты частичной мобилизации и активная миграция молодежи являются тому подтверждением.

Вопрос идентичности и ценностных ориентаций молодых граждан России в данной ситуации играет ключевую роль. Ценностные ориентации молодежи в значительной степени отличаются от тех, что были присущи послевоенному поколению и даже поколению войны в Афганистане. Исследования мировоззрения студентов, в которых патриотизм рассматривался как один из элементов системы ценностей, свидетельствуют о том, что значительная часть студентов (40 %) не включает победу в Великой Отечественной войне в пятерку самых значимых исторических ценностей! [14].

Обсуждение и заключение

Национальная идентичность в среде российской молодежи уступает место идентичности индивидуальной, увеличивается роль индивидуальных ценностей и убеждений, что входит в противоречие с запросами государственной политики в области формирования патриотического воспитания молодежи и поддержки населением действий правительства. При этом у молодежи в условиях конструируемой реальности возникают, в сущности, логичные вопросы, на которые нет ответа в действующей государственной системе. Каким образом гордиться прошлым, не имея уверенности в будущем? Для кого жертвовать своей жизнью и здоровьем? Как быть ответственным гражданином, если нет инструментов влиять даже на муниципальную власть? Какие отечественные товары покупать, если их нет, и их цена превышает иностранные аналоги? [13]. И главный и наиболее частый вопрос среди молодежи: что мне за это будет? Этот вопрос относится и к неясности перспектив деятельного участия в современной государственной политике в контексте СВО, равно как и к возможному наказанию за пассивность. Недоверие к институтам власти, юношеский максимализм и восприятие событий в спектре от белого к черному не позволяет в полной мере сформировать у большинства молодежи устойчивую, патриотически направленную национальную идентичность [14].

Решением существующих проблем не могут стать ограничения доступа к «негосударственной» информации, поскольку это лишь подстегнет интерес молодых людей к ее поиску и распространению, что в итоге будет способствовать формированию ложных представлений о целях деятельности государственного аппарата как об органе создания ограничений, а не как об органе обеспечения безопасности [7]. Формирование национальной

идентичности в гармонии с государственной политикой возможно при условии трансляции в общественное сознание информации о возможных точках карьерного роста, о программах помощи и поддержки молодых людей, в том числе и не участвующих непосредственно в СВО. Таким образом, чувство заботы и безопасности у молодого населения России, внимание к его проблемам будет способствовать формированию базы для широкого патриотического воспитания и изменения мнения молодежи по отношению к органам государственной власти в позитивную сторону.

Библиография

1. Анисимова Т. В. Особенности ценностных ориентаций современной молодежи в России // Вестник ТвГУ. Серия: Социальные и гуманитарные науки. 2012. № 2. С. 105–110. [Anisimova T. V. Osobennosti tsennostnykh orientatsii sovremennoi molodezhi v Rossii // Vestnik TVGU. Seriya: Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. 2012. № 2. S. 105–110.]
2. Грошева Л. И., Грошев И. Л., Грошева И. А. Трансформация истории в транслировании фактов победы во Второй мировой войне // SocioTime. 2021. № 2(26). С. 91–106. [Grosheva L. I., Groshev I. L., Grosheva I. A. Transformatsiya istorii v translirirovaniy faktov pobedy vo Vtoroi mirovoi voine // SocioTime. 2021. № 2(26). S. 91–106.]
3. Ивлева М. Л., Курилов С. Н., Россман В. И. Религиозные ценности глазами молодежи: опыт социологического исследования // Вестник РУДН. Сер.: Социология. 2018. Т. 18. № 3. С. 481–493. [Ivleva M. L., Kurilov S. N., Rossman V. I. Religioznye tsennosti glazami molodezhi: opyt sotsiologicheskogo issledovaniya // Vestnik RUDN. Ser.: Sotsiologiya. 2018. T. 18. № 3. S. 481–493.]
4. Ивченков С. Г., Сайганова Е. В. Патриотизм как компонент общественного сознания: поколенческий ракурс измерения // Вестник института социологии. 2019. Т. 10. № 1. С. 97–109. [Ivchenkov S. G., Saiganova E. V. Patriotizm kak komponent obshchestvennogo soznaniya: pokolencheskiy rakurs izmereniya // Vestnik instituta sotsiologii. 2019. T. 10. № 1. S. 97–109.]
5. Киреев Е. Ю., Красильников В. Я., Сазонов А. А., Сазонова А. Л. Молодежь Москвы: ценностные приоритеты, стратегии поведения и перспективы развития: монография / Под ред. А. А. Сазонова. М.: Наука, 2013. 285 с. [Kireev E. YU., Krasil'nikov V. YA., Sazonov A. A., Sazonova A. L. Molodezh' Moskvy: tsennostnye prioritety, strategii povedeniya i per-spektivny razvitiya: monografiya / Pod red. A. A. Sazonova. M.: Nauka, 2013. 285 s.]
6. Кошелева Н. Б., Собкин В. С. (2006). Оценка ценностных ориентаций молодежи // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2006. № (3). С. 34–51. [Kosheleva N. B., Sobkin V. S. (2006). Otsenka tsennostnykh orientatsii molodezhi // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya. 2006. № (3). S. 34–51.]
7. Куконков П. И., Широкалова Г. С. Борьба за историческую память – это борьба концептов // Спасибо прадеду за Победу... Материалы IV этапа мониторинга «Современное российское студенчество о Великой Отечественной войне»: коллективная монография / Под общ. ред. Ю. Р. Вишневого: Мин-во науки и высшего образования РФ. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2020. 352 с. [Kukonkov P. I., Shirokalova G. S. Bor'ba za istoricheskuyu pamyat' – ehto bor'ba kontseptov // Spasibo pradedu za Pobedu... Materialy IV ehtapa monitoringa «Sovremennoe rossiĭskoe studenchestvo o Velikoĭ Otechestvennoĭ voĭne»: kollektivnaya monografiya / Pod obshch. red. YU. R. Vishnevskogo: Min-vo nauki i vysshego obrazovaniya RF. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2020. 352 s.]
8. Рожкова Л. В., Влазнева С. А., Сальникова О. В., Дубина А. Ш. Отношение молодежи к политическим институтам: уровень доверия и одобрения // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2022. № 1(61). С. 5–17. [Rozhkova L. V., Vlazneva S. A., Sal'nikova O. V., Dubina A. SH. Otnoshenie molodezhi

k politicheskim institutam: uroven' doveriya i odobreniya // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki. 2022. № 1(61). S. 5–17.].

9. Лапина Е. В. Ценностные ориентации молодежи: сравнительный анализ российских и американских студентов // Молодой ученый. 2017. № 41. С. 8–11. [Lapina E. V. Tsennostnye orientatsii molodezhi: sravnitel'nyi analiz rossiiskikh i amerikanskikh studentov // Molodoi uchenyi. 2017. № 41. S. 8–11.].

10. Патриотизм. Сколько в стране патриотов? Должен ли каждый быть патриотом? И каковы критерии патриотизма? // ФОМ. 18.06.2019. URL: <https://fom.ru/TSennosti/14222> (дата обращения: 06.10.2023). [Patriotizm. Skol'ko v strane patriotov? Dolzhen li kazhdyĭ byt' patriotom? I kakovy kriterii patriotizma? // FOM. 18.06.2019. URL: <https://fom.ru/TSennosti/14222> (data obrashcheniya: 06.10.2023).].

11. Саралиева З. Х., Куконков П. И., Широкалова Г. С. Великая Отечественная в памяти поколений. Нижний Новгород: НГЛУ; Институт социологии РАН, 2015. 51 с. [Saraliev Z. KH., Kukonkov P. I., Shirokalova G. S. Velikaya Otechestvennaya v pamuyati pokoleniy. Nizhniy Novgorod: NGLU; Institut sotsiologii RAN, 2015. 51 s.].

12. Политическая идентичность и политика идентичности: в 2 т. / Отв. ред. И. С. Семенов. М.: РОССПЭН, 2012. Т. 2. Идентичность и социально-политические изменения в XXI веке. 470 с. [Politicheskaya identichnost' i politika identichnosti: v 2 t. / Otv. red. I. S. Semenenko. M.: ROSSPEHN, 2012. T. 2. Identichnost' i sotsial'no-politicheskie izmeneniya v XXI veke. 470 s.].

13. Савин С. Д., Касабуцкая М. С. Общенациональные российские ценности в контексте формирования коллективной идентичности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2019. Т. 12. Вып. 1. С. 82–97. [Savin S. D., Kasabutskaya M. S. Obshchenatsional'nye rossiyskie tsennosti v kontekste formirovaniya kollektivnoy identichnosti // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sotsiologiya. 2019. T. 12. Vyp. 1. S. 82–97.].

14. Сыроватская О. А., Шустова М. В. Особенности ценностных ориентаций молодежи в контексте разных социокультурных сред // Психология и право. 2014. № 3. С. 107–117. [Syrovatskaya O. A., Shustova M. V. Osobennosti tsennostnykh orientatsii molodezhi v kontekste raznykh sotsiokul'turnykh sred // Psikhologiya i pravo. 2014. № 3. S. 107–117.].

15. Устинкин С. В., Никитин А. В. Трансформация ценностей учащейся молодежи как угроза национальной безопасности России в условиях проведения специальной военной операции // Российское общество сегодня: ценности, институты, процессы: материалы Всероссийской научной конференции XVII Ковалевские чтения (16–18 ноября 2023 года) / Отв. редакторы: Н. Г. Скворцов, Ю. В. Асочаков. Санкт-Петербург: Сциентиа, 2023. С. 1676–1678. [Ustinkin S. V., Nikitin A. V. Transformatsiya tsennostei uchashcheysya molodezhi kak ugroza natsional'noi bezopasnosti Rossii v usloviyakh provedeniya spetsial'noi voennoi operatsii // Rossiiskoe obshchestvo segodnya: tsennosti, instituty, protsessy: materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii XVII Kovalevskie chteniya (16–18 noyabrya 2023 goda) / Otv. redaktory: N. G. Skvortsov, YU. V. Asochakov. Sankt-Peterburg: Stsientia, 2023. S. 1676–1678.].

16. Широкалова Г. С., Шиманская О. К. Историческая память и патриотизм // Философия хозяйства. 2020. № 1. С. 238–251. [Shirokalova G. S., Shimanskaya O. K. Istoricheskaya pamuyat' i patriotizm // Filosofiya khozyaystva. 2020. № 1. S. 238–251.].

17. Tavassoli, N. T., Berkovich, I. (2015). College students' value orientation and life satisfaction // Journal of Adult Development. 2015. № 22(1). P. 37–46.

О ДОВЕРИИ МОЛОДЕЖИ К ГОСУДАРСТВЕННЫМ ИСТОЧНИКАМ ИНФОРМАЦИИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЮ VPN-СЕРВИСОВ*

А. А. Горюнова

*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия*

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются проблемы формирования доверия молодежи к источникам информации в условиях резкого обострения международной обстановки. На основе проведенного в Нижегородской области в 2023 году социологического опроса исследуется отношение молодежи к источникам информации, их достоверности. Изучен феномен VPN как средство обхода блокировок Роскомнадзора недостоверной информации, исследовано отношение молодежи к рассматриваемому феномену. Автором предпринята попытка обосновать идею о том, что одним из важнейших средств формирования институционального доверия в условиях проведения специальной военной операции является информационная безопасность как важнейший фактор национальной безопасности.

Ключевые слова: информационная безопасность, национальная безопасность, новая реальность, VPN, молодежь, достоверность информации.

ON THE TRUST OF YOUNG PEOPLE IN GOVERNMENT SOURCES OF INFORMATION AND THE USE OF VPN SERVICES

Anna A. Goryunova

Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

ABSTRACT. The article examines the problem of developing youth's trust in sources of information in the context of an international situations sharp aggravation. Based on a sociological survey conducted in the Nizhny Novgorod region in 2023, the attitude of young people to sources of information and its reliability are examined. The VPN phenomenon has been studied as a mean of bypassing Roskomnadzor blocking of unreliable information, and the attitude of young people towards it. The author has made an attempt to substantiate the idea that today, in the context of a special military operation in Ukraine one of the most important means of building institutional trust is information security as the most important factor of national security.

Keywords: information security, national security, trust, VPN, youth, information reliability.

---

* Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема «Проблема доверия молодежи к общественным и государственным институтам в контексте обеспечения национальной безопасности в условиях проведения специальной военной операции (региональный аспект)») (FSWZ-2023-0031).

Введение

Легитимность, устойчивость и эффективность власти определяются в большинстве случаев отношением общества к происходящим в стране политическим процессам [9; 14]. С одной стороны, на формирование этого отношения оказывает влияние получаемая человеком и обществом в целом информация. Вместе с тем, с другой стороны, обязательным моментом достижения успеха в осуществлении этого процесса является как возможность получения желаемой информации, так и способность ее понимания и анализа. В контексте проведения гибридной войны стран коллективного Запада против России в связи с проводимой РФ специальной военной операции (далее – СВО) по демилитаризации и денацификации Украины становится очевидной задача изучения факторов, оказывающих влияние на доверие населения к различным источникам информации. Особенно актуально изучение этого феномена в молодежной среде, где в силу отсутствия достаточного социального опыта, недостатка знаний, эмоциональной незрелости достигается наибольший эффект информационно-психологического воздействия на сознание молодежи, манипулирования им с целью его переформатирования, внедрения иных ценностей и смыслов, не свойственных и чуждых русской национальной идентичности [20].

Обзор литературы

Информационная безопасность, согласно Доктрине информационной безопасности РФ, – это определенное состояние защищенности личности, общества и государства как от внутренних, так и от внешних информационных угроз, «при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальная целостность и устойчивое социально-экономическое развитие РФ, оборона и безопасность государства» [4]. В п. 8 «г» Доктрины отмечается, что одним из национальных интересов РФ в информационной сфере является «доведение до российской и международной общественности достоверной информации о государственной политике РФ и ее официальной позиции по социально значимым событиям в стране и в мире». А в п. 9 говорится, что реализация национальных интересов в информационной сфере «направлена на формирование безопасной среды оборота достоверной информации» и т. д. Таким образом, одним из ключевых терминов документа стратегического уровня в стране является «достоверная информация». В правовом акте «Стратегии национальной безопасности РФ» информационная безопасность рассматривается как один из приоритетов национальной безопасности [17].

Вопросами изучения ценностных ориентаций и отношения российской молодежи к получаемой информации занимаются в настоящее время несколько групп российских ученых: С. В. Устинкин, А. В. Никитин, Е. П. Савруцкая [3; 16], Г. С. Широкалова [19], А. В. Муромцева, В. В. Муромцев [11] и ряд других. Исследователи рассматривают интернет как инструмент информационного воздействия, где вместо иллюзорной безграничной свободы

самовыражения человек сталкивается с глобальным контролем и управлением массами без шансов на независимое мышление. В. В. Штоль и А. Г. Задохин считают, что интернет перестал быть просто средством коммуникации, а превратился в среду для вредоносного контента [21, с. 67]. Социальные сети и мессенджеры как главный инструмент политических манипуляций, осуществления преступных действий при определенных условиях могут выступать источником дестабилизации любого общества и рычагом давления на государственную власть [5]. При этом очевидной становится необходимость контроля и упорядочения процессов в интернет-пространстве, так как проблема переходит в разряд вызовов национальной безопасности [21, с. 70]. О. А. Копичев и А. Е. Николаев считают, что в военных конфликтах XXI века используются новые, опосредованные формы насилия, например противоборство в информационном пространстве с целью подрыва политических, экономических и социальных систем массивированной психологической обработки населения для дестабилизации общества, предполагающей искажение морально-ценностных установок населения [6].

Американский военный теоретик, полковник Джон (Ричард) Бойд считал, что войны ведутся людьми, и для победы необходимо проникать в их умы. Предстоящие войны будут вестись в сфере морали, предполагая разрушение воли, подрыв общих веры и взглядов [7].

Несмотря на проводимую западными странами политику сохранения за интернетом режима *free space*, объясняемую борьбой за свободу слова, информации и самовыражения, многие государства вводят режимы ограничения пользования интернетом в границах национального пространства [12]. В России эту миссию выполняет Роскомнадзор (далее – РКН). Работа в этой области предполагает не только блокирование и удаление контента, противоречащего российскому законодательству, но и с 2023 года борьбу с VPN-сервисами, предоставляющими доступ к нему.

По вопросу использования VPN-сервисов в настоящее время еще нет фундаментальных научных исследований, что связано с недавним появлением этого феномена в отечественном медиапространстве. В связи с этим в настоящем исследовании использованы аналитические материалы, подготовленные специалистами авторитетных отечественных «Лаборатория Касперского» и зарубежных (*New York University, Report for Cisco*) IT-компаний, а также периодических изданий «Лента.ру», *Forbes*, «Парламентская газета» и др.).

В условиях СВО, перехода к новому мироустройству, формулирования новых смыслов трансформации российского общества происходят изменения в общественном сознании, в гражданско-политической социализации подрастающего поколения России. Все это остро ставит вопрос о необходимости разработки адекватных объяснительных схем происходящих перемен, выработки новых подходов для решения возникающих проблем.

Материалы и методы

В 2023 году было проведено социологическое исследование молодежи Нижегородской области в возрасте от 14 до 23 лет (всего 980 человек), направленное на изучение отношения к органам власти. Исследование в определенной степени подтвердило нашу гипотезу о том, что информационная безопасность является одним из важнейших условий обеспечения эффективной связи между деятельностью политических институтов и подрастающими поколениями, так как результаты деятельности политических институтов оцениваются по показателям уровня институционального доверия молодежи к органам власти и политическим деятелям, ее персонализирующим.

В работе над статьей, являющейся частью проводимого коллективом авторов научного исследования, использовались следующие научные методы: метод сравнительного анализа, системный метод, а также метод контент-анализа и исторический метод.

Результаты исследования

Традиционно в условиях повышенной неопределенности в развитии социальных, политических и экономических процессов растет медиапотребление. Преобладающие мотивы пользователей можно разделить на две группы: найти больше информации о происходящих событиях (комментарии, объяснения, прогнозы и т. д.), а также обсудить происходящее с единомышленниками (на форумах, в социальных сетях, каналах и т. д.) [10]. Таким образом, заполняя информпространство определенной информацией, можно влиять на то, о чем люди думают, говорят.

Увеличение количества недостоверной информации в интернет-пространстве, наблюдаемое лавинообразно с 2014 года, привело к тому, что Роскомнадзору пришлось ограничить доступ к сайтам и определенным социальным сетям, публикуемая информация на которых содержит недостоверные данные, в том числе о СВО, экстремистский контент и прочее. В 2022 году РКН заблокировал или добился удаления 587 тыс. материалов, в 2023 – 529 тыс. материалов [13]. В ответ на это пользователи в России начали активно использовать VPN-сервисы.

VPN (virtual private network) – частная виртуальная сеть, зашифрованное интернет-соединение, которое используется для обхода блокировок сайтов, фактически это выделенный канал в интернете, который зашифровывает интернет-соединение с целью предотвращения перехвата, просмотра или изменения данных. Вместе с неоспоримыми преимуществами эта технология несет с собой ряд рисков. Во-первых, уязвимости и неполадки в VPN-решениях являются наиболее используемыми хакерами для проникновения в защищенную сеть. Во-вторых, в ходе использования может произойти утечка персональных данных из-за перепродажи информации или элементарного взлома самого VPN-сервиса (логины и пароли от приложений банков и другая платежная информация, адреса, данные об устройствах, IP-адреса, реальные адреса проживания, приватная информация),

с последующим мошенничеством. Анонимность этих приложений – миф, что подтверждается как российскими, так и американскими службами. Н. Данюк утверждает, что «правительство США <...> было заинтересовано в том, чтобы эти сервисы распространялись, оно финансировало их разработку и работу на территории России и других стран, которые не поддерживают западную картину мира, о чем прямо говорят американские СМИ» [2]. Осенью 2021 года в общем доступе оказались данные о пользовательской активности за 4 года с *DashVPN* и *FreeVPN* 45,5 млн человек всего в мире, в т. ч. 796 тыс. россиян. Весной 2021 года под ударом оказались 21 млн пользователей [1; 22].

Таким образом, пока VPN-сервисы продолжают работать, установок РКН блокировок сайтов и материалов всегда будет недостаточно, так как доступ к противоправному контенту все равно остается. Если всего пару лет назад в России VPN-сервисы в большинстве случаев использовались злоумышленниками для заключения незаконных сделок, то в настоящее время эти программы установлены на каждый второй телефон. Несмотря на прямую связь между использованием данных сервисов и количеством утечек персональных и коммерческих данных, граждане России продолжают ими пользоваться [18].

Эксперт «Лаборатории Касперского» по кибербезопасности Д. Галов уверен, что «использование приложений и программ не может быть безвозмездным: если человек не платит за услугу деньги, то практически всегда этой платой является он сам – его идентификаторы и персональные данные. Администрация подобных сервисов готова продавать базы кому угодно, чтобы заработать» [1].

Исследователи из *New York University* заявляют, что все протестированные ими в ходе исследования для корпорации *Cisco* сервисы VPN уязвимы к атаке хотя бы на одной из популярных платформ (*Android, iOS, Linux, MacOS, Windows*) [23].

Популярность VPN-сервисов тем временем в России сейчас сохраняется на высоком уровне. Согласно результатам исследования компании *Platforma*, в 2023 году число россиян, использующих VPN, увеличилось на 37 % по сравнению с 2022 (и в 2,5 раза относительно 2021 года) [8].

В проведенном в Нижегородской области исследовании на вопрос «Пользуетесь ли Вы VPN?» положительно ответили 62,4 % респондентов. То есть две трети опрошенной молодежи используют механизмы для обхода блокировок, которые по решению Правительства РФ были введены для защиты отечественного информпространства от дезинформации и информации, порочащей страну, российскую армию, граждан, пропагандирующей терроризм и межнациональные конфликты. Распределение голосов незначительно колеблется в разрезе пола, возраста, материального положения и места проживания (сельская местность или областной центр). Важно отметить, что РКН ежегодно совершенствует способы ограничения доступа к ресурсам. Если 2022 год был в большей степени посвящен блокировке конкретных сайтов, то в 2023 началась борьба с VPN-сервисами.

Но, несмотря на это, VPN-сервисы вошли в рейтинг 10 самых скачиваемых приложений за 2023 год [15]. В апреле 2024 года А. Немкин сообщил, что Генпрокуратура, Минцифры и РКН готовят законопроект, расширяющий технические возможности блокировки противоправного контента [18].

На вопрос «Как вы относитесь к блокировке некоторых социальных сетей в России?», лишь 4,3 % опрошенных ответили «скорее положительно». Большинство респондентов (54,3 %) относится отрицательно к блокировкам РКН информации, содержащей недостоверную, порочащую страну, армию информацию, и 41,4 % – безразлично. Наибольшее число недовольных (69,4 %) в группе молодежи, относящей себя к малообеспеченным. Данные незначительно колеблются в аналитике по полу, месту жительства (областной центр, крупный районный центр, малые города). Стоит отметить, что наиболее заметные ограничения РКН были осуществлены именно в сфере социальных сетей, где были заблокированы *Instagram* и *Facebook*, принадлежащие компании *Meta*, признанной экстремистской в России. Спустя продолжительное время можно уже оценить результаты: так, «месячная аудитория *Instagram** с февраля 2022 года по ноябрь 2023 года уменьшилась в 2,7 раза с 66,7 млн до 24,8 млн человек. У *Facebook*** этот показатель сократился более чем втрое – с 50,4 млн до 15,9 млн человек» [6].

Одним из особенно важных аспектов исследования было изучение оценки молодежью ее собственного места и роли в современном мире. Преобладающее большинство респондентов согласилось с утверждением «Мне часто бывает сложно оценить современную политическую обстановку» (69,5 % ответов против 30,5 % несогласившихся). Иначе говоря, двое из трех молодых людей чувствуют себя неуверенно, нуждаются в дополнительной информации, которая объясняла бы происходящие политические события в стране и мире. Девушки активнее признаются в своей некомпетентности в данном вопросе, чем юноши (76,3 % против 57,3 %). Проживающие в крупных районных центрах, малых городах, поселениях менее уверены в своих оценках политической обстановки, чем проживающие в Нижнем Новгороде.

Похожие результаты получены и в ответах на утверждение «Мне часто бывает сложно оценить современную экономическую обстановку» (69,1 % согласившихся против 30,9 % несогласившихся).

Скорее всего, ответы на два последних утверждения объясняют причину такого большого трафика в интернете, социальных сетях. Это подтверждается результатами исследований 2005–2019 гг., согласно которым СМИ и интернет помогают молодежи разобраться в политических событиях (68,8 % согласившихся в 2019 году) (см. рис. 1). Молодое поколение ищет ответы на свои вопросы и в двух из трех случаев не находит их, проверяет

---

* Деятельность социальной сети *Instagram* признана экстремистской и запрещена на территории России.

** Деятельность социальной сети *Facebook* признана экстремистской и запрещена на территории России.

заблокированную регулятором информацию. Для обхода блокировок скачивают VPN-сервисы, получают недостоверную, порочащую страну информацию, подвергая себя рискам утечки персональных данных.

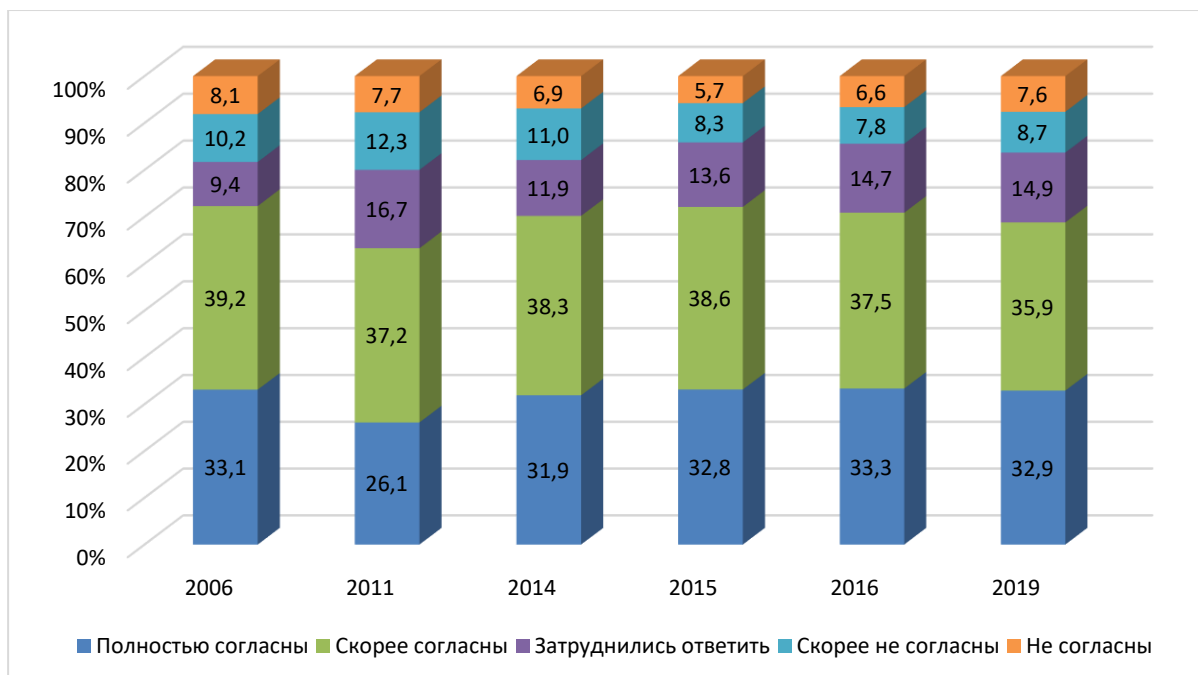

Рис. 1. Ответы респондентов на утверждение «Средства массовой информации (газеты, радио, телевидение) и интернет помогают мне, с их помощью я могу понять, что происходит в политике» по исследованиям 2005–2019 гг.

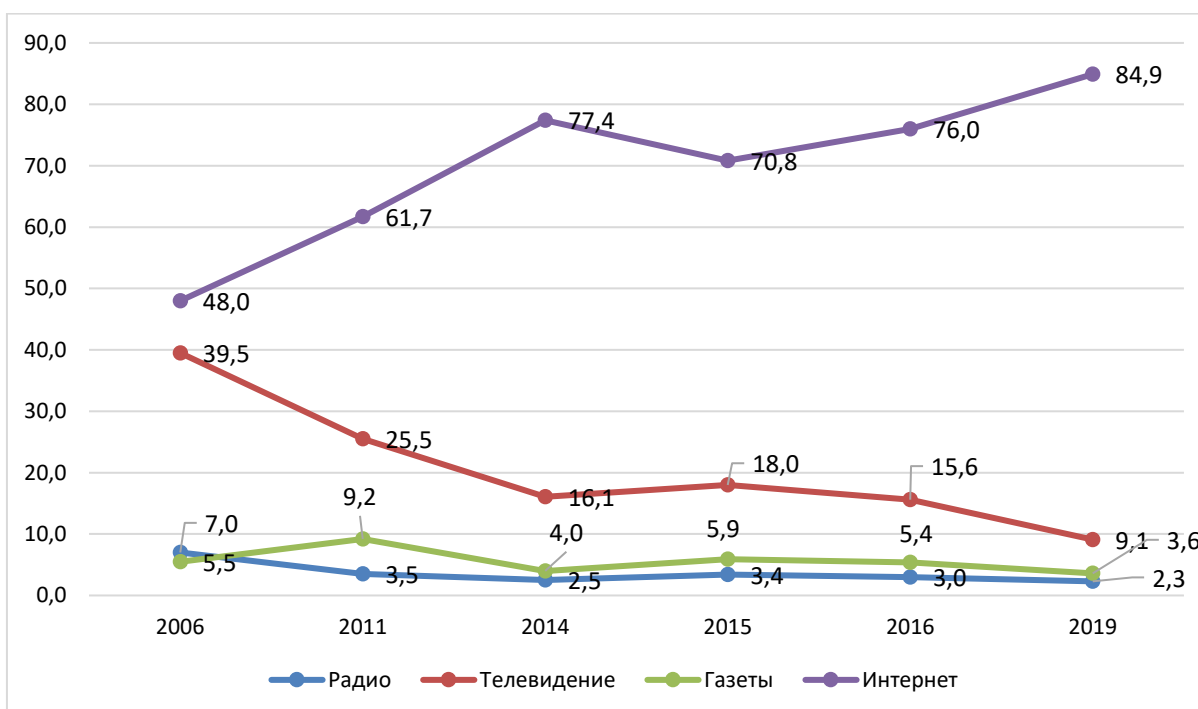

Рис. 2. Приоритетный источник информации в молодежной среде в динамике по исследованиям 2005–2019 гг.

В контексте вышесказанного нельзя не отметить, что по официальным телевизионным каналам регулярно транслируются передачи, объясняющие политические события, разоблачающие недостоверные публикации, президент России часто в своих выступлениях ссылается на исторические факты, проводит разъяснительную работу для всех групп населения. Чем объясняется это противоречие? Согласно исследованиям С. В. Устинкина, Е. П. Савруцкой, А. В. Никитина [3; 16], проведенным с 2005 по 2019 год среди молодежи Нижегородской области, использование телевидения и радио как источника информации в молодежной среде стремительно падает, их долю занимают ресурсы интернета (см. рис. 2).

Согласно исследованию глобальной аналитической системы *Meltwater* российского сегмента Глобальной сети интернет по состоянию на январь 2023 года, преобладают три причины использования интернета – это поиск информации (84,2 %); поиск новостей (68,3 %); связь с друзьями и семьей (64,5 %) (см. рис. 3). 73 % населения проводят время в социальных сетях. Соответственно, объяснительно-просветительские проекты для молодежи необходимо переносить в интернет-пространство.

Таким образом, в условиях проведения СВО, когда медиапотребление кратно увеличилось, увеличилось количество информационных атак, дезинформаций, особое внимание необходимо уделять информационной безопасности в молодежной среде.

Обсуждение и заключение

В условиях проведения СВО, глубокого политического кризиса на Украине и резкого обострения в сфере международных отношений проблема информационной безопасности приобретает особую актуальность. Политическая значимость этой проблемы усиливается с появлением и распространением недостоверной информации в информационном поле Российской Федерации, повсеместным использованием VPN-сервисов. В связи с использованием интернета для поисковых запросов, в том числе новостных, а также для поддержания связи с близкими, интернет стал площадкой для манипулирования массовым сознанием. В особой группе риска оказалась молодежь, которая в силу недостаточного социального и эмоционального опыта, недостатка знаний не всегда может адекватно анализировать нахлынувший за последние два года поток информации, проводить грамотную оценку происходящих политических событий.

Создаваемая модель информационной безопасности должна отвечать потребностям развития нашей страны с учетом ее геополитических и историко-культурных особенностей.

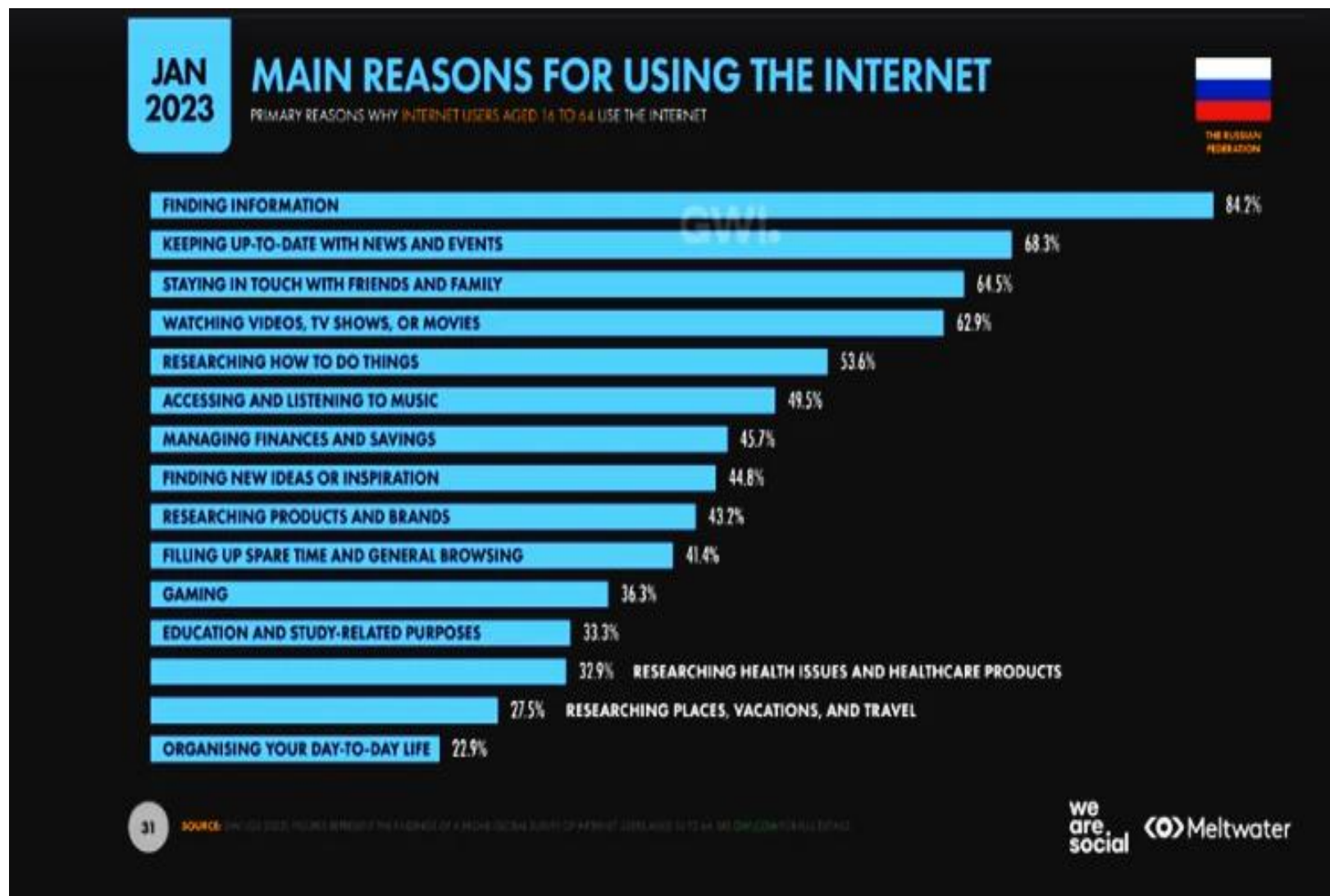

Рис. 3. Аналитика обращения к интернету в российском сегменте по причинам использования по состоянию на январь 2023 г. (пользователи от 16 до 64 лет) [13].

Библиография

1. VPN-сервисы были призваны помочь пользователям. Как их использование стало губительным для компаний и обычных людей? // Лента.ру. 05.12.2021. URL: <https://lenta.ru/articles/2021/12/05/vpn/> (дата обращения: 26.03.2024). [VPN-servisy byli prizvany pomoch' pol'zovatelyam. Kak ikh ispol'zovanie stalo gubitel'nym dlya kompanii i obychnykh lyudei? // Lenta.ru. 05.12.2021. URL: <https://lenta.ru/articles/2021/12/05/vpn/> (data obrashcheniya: 26.03.2024).].
2. Гаврилюк А. Блок-схема: Как Роскомнадзор ограничивал доступ к интернет-ресурсам // Forbes. 06.01.2024. URL: <https://www.forbes.ru/tekhnologii/503386-blok-shema-kak-roskomnadzor-ogranicival-dostup-k-internet-resursam> (дата обращения 26.03.2024). [Gavrilyuk A. Blok-skhema: Kak Roskomnadzor ogranichival dostup k internet-resursam // Forbes. 06.01.2024. URL: <https://www.forbes.ru/tekhnologii/503386-blok-shema-kak-roskomnadzor-ogranicival-dostup-k-internet-resursam> (data obrashcheniya 26.03.2024).].
3. Динамика ценностных ориентаций молодежи (2006–2014 гг.): Монография / Под общей ред. д-ра филос. наук, проф. Е. П. Савруцкой. Н. Новгород: ФГБОУ ВПО «НГЛУ»; СПб.: Изд-во РХГА, 2014. 232 с. [Dinamika tsennostnykh orientatsii molodezhi (2006–2014 gg.): Monografiya / Pod obshelei red. d-ra filos. nauk, prof. E. P. Savrutskoii. N. Novgorod: FGBOU VPO «NGLU»; SPB.: Izd-vo RKHGA, 2014. 232 s.].
4. Доктрина информационной безопасности РФ (утв. Указом Президента РФ № 646 от 5 декабря 2016 г.). URL: <http://www.scrf.gov.ru/security/information/document5/> (дата обращения: 23.11.2023). [Doktrina informatsionnoi bezopasnosti RF (utv. Ukazom Prezidenta RF № 646 ot 5 dekabrya 2016 g.). URL: <http://www.scrf.gov.ru/security/information/document5/> (data obrashcheniya: 23.11.2023).].
5. Инструмент преступников. Как VPN-сервисы используют хакеры и мошенники // Газета.ру. 29.07.2022. URL: <https://www.gazeta.ru/tech/2022/07/29/15199700.shtml?updated> (дата обращения: 26.03.2024). [Instrument prestupnikov. Kak VPN-servisy ispol'zuyut khakery i moshenniki // Gazeta.ru. 29.07.2022. URL: <https://www.gazeta.ru/tech/2022/07/29/15199700.shtml?updated> (data obrashcheniya: 26.03.2024).].
6. Копичев О. А., Николаев А. Е. Современные войны: анализ тенденций развития межгосударственного противоборства, классификация форм и способов борьбы, формирование признаков и критериев военного конфликта // Системы управления, связи и безопасности. 2021. № 1. С. 1–32. [Kopichev O. A., Nikolaev A. E. Sovremennye voiny: analiz tendentsii razvitiya mezhgosudarstvennogo protivoborstva, klassifikatsiya form i sposobov bor'by, formirovanie priznakov i kriteriev voennogo konflikta // Sistemy upravleniya, svyazi i bezopasnosti. 2021. № 1. S. 1–32.].
7. Круглов В. В., Воскресенский В. Г., Мурсаметов В. Я. Анализ взглядов военных теоретиков ведущих зарубежных государств на содержание и ведение современных и будущих войн // Военная мысль. 2021. № 7. С. 120–129. [Kruglov V. V., Voskresenskii V. G., Mursametov V. Ya. Analiz vzglyadov voennykh teoretikov vedushchikh zarubezhnykh gosudarstv na sodержanie i vedenie sovremennykh i budushchikh voyn // Voennaya mysl'. 2021. № 7. S. 120–129.].
8. Мамиконян О. Количество пользователей VPN в России выросло почти на 40 % в 2023 году // Forbes. 06.12.2023. URL: <https://www.forbes.ru/tekhnologii/501873-kolicestvo-pol-zovatelej-vpn-v-rossii-vyroslo-pochti-na-40-v-2023-godu> (дата обращения: 26.03.2024). [Mamikonyan O. Kolichestvo pol'zovatelei VPN v Rossii vyroslo pochti na 40 % v 2023 godu // Forbes. 06.12.2023. URL: <https://www.forbes.ru/tekhnologii/501873-kolicestvo-pol-zovatelej-vpn-v-rossii-vyroslo-pochti-na-40-v-2023-godu> (data obrashcheniya: 26.03.2024).].
9. Мареева С. В. Институциональное доверие и эффективность институтов в сложных жизненных ситуациях: мнение россиян // Terra Economicus. 2015. Т. 13. № 3.

С. 124–135. [Mareeva S. V. Institutsional'noe doverie i ehffektivnost' institutov v slozhnykh zhiznennykh situatsiyakh: mnenie rossiyan // Terra Economicus. 2015. Т. 13. № 3. S. 124–135.].

10. Медиаландшафт в 2023: аудитория, контент и генераторы повестки // Интерфакс. 10.04.2023. URL: <https://scan-interfax.ru/blog/medialandshaft-v-2023-godu-auditoriya-kontent-i-generatory-povestki/> (дата обращения: 20.08.2023). [Medialandshaft v 2023: auditoriya, kontent i generatory povestki // Interfaks. 10.04.2023. URL: <https://scan-interfax.ru/blog/medialandshaft-v-2023-godu-auditoriya-kontent-i-generatory-povestki/> (data obrashcheniya: 20.08.2023).].

11. Муромцева А. В., Муромцев В. В. Проблемы информационной безопасности в социальных сообществах в сети интернет // Вестник РГГУ. 2016. Серия: Экономика. Управление. Право. № 3(5). С. 84–91. [Muromtseva A. V., Muromtsev V. V. Problemy informatsionnoi bezopasnosti v sotsial'nykh soobshchestvakh v seti internet // Vestnik RGGU. 2016. Seriya: Ehkonomika. Upravlenie. Pravo. № 3(5). S. 84–91.].

12. Постановление Правительства РФ от 12.02.2020 №127 «Об утверждении правил централизованного управления сетью связи общего пользования» // Сайт Правительства России. URL: <http://government.ru/docs/all/126179/> (дата обращения: 03.04.2024). [Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 12.02.2020 №127 «Ob utverzhdenii pravil tsentralizovannogo upravleniya set'yu svyazi obshchego pol'zovaniYA» // Sait Pravitel'stva Rossii. URL: <http://government.ru/docs/all/126179/> (data obrashcheniya: 03.04.2024).].

13. Роскомнадзор пошел на снижение // Коммерсант. 28.12.2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6428080> (дата обращения: 26.03.2024). [Roskomnadzor poshel na snizhenie // Kommersant. 28.12.2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6428080> (data obrashcheniya: 26.03.2024).].

14. Самсонова Т. Н. О гражданском воспитании в условиях институциональных изменений в современной России // Вестник Московского университета. 2012. Сер. 18. Социология и политология. № 2. С. 37–51. [Samsonova T. N. O grazhdanskom vospitanii v usloviyakh institutsional'nykh izmenenii v sovremennoi Rossii // Vestnik Moskovskogo universiteta. 2012. Ser. 18. Sotsiologiya i politologiya. № 2. S. 37–51.].

15. Самые скачиваемые и зарабатывающие приложения в России в июле 2023 года. URL: <https://apptractor.ru/measure/app-store-analytics/samye-skachivaemye-i-zarabatyvayushchie-prilozheniya-v-rossii-v-iyule-2023.html> (дата обращения: 26.03.2024). [Samye skachivaemye i zarabatyvayushchie prilozheniya v Rossii v iyule 2023 goda. URL: <https://apptractor.ru/measure/app-store-analytics/samye-skachivaemye-i-zarabatyvayushchie-prilozheniya-v-rossii-v-iyule-2023.html> (data obrashcheniya: 26.03.2024).].

16. Современный мир и молодежь: ценности, риски, угрозы: Монография. Т. 1. / Под общей ред. д-ра филос. наук, проф. Е. П. Савруцкой. Н. Новгород: НГЛУ, 2019. 268 с. [Sovremennyi mir i molodezh': tsennosti, riski, ugrozy: Monografiya. T. 1. / Pod obshnei red. d-ra filos. nauk, prof. E. P. Savrutskoj. N. Novgorod: NGLU, 2019. 268 s.].

17. Стратегия национальной безопасности РФ (утв. Указом Президента РФ № 400 от 2 июля 2021 г.). URL: <http://www.scrf.gov.ru/security/docs/document133/> (дата обращения: 23.03.2024). [Strategiya natsional'noi bezopasnosti RF (utv. Ukazom Prezidenta RF № 400 ot 2 iyulya 2021 g.). URL: <http://www.scrf.gov.ru/security/docs/document133/> (data obrashcheniya: 23.03.2024).].

18. Филиппова Е. Антон Немкин: Возможности блокировки противоправного контента будут расширены // Парламентская газета. 01.04.2024. URL: <https://www.pnp.ru/politics/anton-nemkin-vozmozhnosti-blokirovki-protivopravnogo-kontenta-budut-rasshireny.html> (дата обращения: 03.04.2024). [Filippova E. Anton Nemkin: Vozmozhnosti blokirovki protivopravnogo kontenta budut rasshireny // Parlamentskaya gazeta. 01.04.2024. URL: <https://www.pnp.ru/politics/anton-nemkin-vozmozhnosti-blokirovki-protivopravnogo-kontenta-budut-rasshireny.html> (data obrashcheniya: 03.04.2024).].

19. Широкалова Г. С. Культурные коды студентов мегаполисов // Культурные коды в процессе сохранения традиционных духовно-нравственных ценностей: Материалы научной конференции, посвященной памяти доктора философских наук, заслуженного деятеля науки РФ Суханова Ивана Васильевича / Под ред. д. ф. н., проф. С. А. Ермакова. Нижний Новгород: Гладкова О. В., 2023. С. 37–46. [Shirokalova G. S. Kul'turnye kody studentov megapolisov // Kul'turnye kody v protsesse sokhraneniya traditsionnykh dukhovno-nravstvennykh tsennostei: Materialy nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi pamyati doktora filosofskikh nauk, zasluzhennogo deyatelya nauki RF Sukhanova Ivana Vasil'evicha / Pod red. d. f. n., prof. S. A. Ermakova. Nizhnii Novgorod: Gladkova O. V., 2023. S. 37–46.].

20. Шорина И. Н. Институциональное доверие как условие стабильности современного российского общества: региональный аспект: Автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. Пенза, 2013. 23 с. [Shorina I. N. Institutsional'noe doverie kak uslovie stabil'nosti sovremennogo rossiiskogo obshchestva: regional'nyi aspekt: Avtoref. dis. ... kand. sotsiol. nauk: 22.00.04. Penza, 2013. 23 s.].

21. Штоль В. В., Задохин А. Г. Информационно-коммуникационные технологии и информационная безопасность России // Обозреватель – Observer. 2022. № 5–6. С. 66–78. [Shtol' V. V., Zadokhin A. G. Informatsionno-kommunikatsionnye tekhnologii i informatsionnaya bezopasnost' Rossii // Obozrevatel' – Observer. 2022. № 5–6. S. 66–78.].

22. TunnelCrack: утечка информации из большинства VPN // Лаборатория Касперского. 10.08.2023. URL: <https://www.kaspersky.ru/blog/how-to-fix-tunnelcrack-vpn-leak/35893/> (date of application: 26.03.2024). [TunnelCrack: utechka informatsii iz bol'shinstva VPN // Laboratoriya Kasperskogo. 10.08.2023. URL: <https://www.kaspersky.ru/blog/how-to-fix-tunnelcrack-vpn-leak/35893/> (date of application: 26.03.2024).].

23. Xue N., Malla Y., Xia Z., Popper C., Vanhoef M. Bypassing Tunnels: Leaking VPN Client Traffic by Abusing Routing Tables // Artifact Eyaluated. 08.08.2023. URL: <https://papers.mathyvanhoef.com/usenix2023-tunnelcrack.pdf> (date of application: 26.03.2024).

УДК 327

**ОТНОШЕНИЯ РОССИИ И КОРОЛЕВСТВА САУДОВСКАЯ
АРАВИЯ В КОНТЕКСТЕ ПОВОРОТА НА ВОСТОК (2020–2023 ГГ.)**

*Д. А. Аверьянова-Зайцева¹, Е. М. Рогожина², И. В. Рыжов³,
Д. А. Тарасова⁴*

^{1, 4}*Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия,*

^{2, 3}*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия*

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена анализу отношений между Россией и Королевством Саудовская Аравия в контексте их стремления к укреплению своего влияния на Востоке. В период с 2020 по 2023 год обе страны проявили интерес к взаимному сотрудничеству в различных областях, таких как политика, экономика, энергетика и торговля. В исследовании анализируются дипломатические усилия и соглашения, способствующие укреплению связей между Россией и Саудовской Аравией на Востоке. Особое внимание уделяется роли энергетического сектора в развитии их взаимодействия, а также влиянию геополитических факторов на динамику отношений. Делаются выводы о перспективах дальнейшего взаимодействия между двумя странами в условиях их активного вовлечения в азиатский регион. Диверсификация отношений заметна уже сейчас, к экономическому сотрудничеству добавляется культурное и инвестиционное; однако полностью отойти от влияния внешних факторов страны пока не готовы.

Ключевые слова: Россия, Королевство Саудовская Аравия, поворот на Восток, энергетическая дипломатия, БРИКС, межгосударственные отношения, система международных отношений.

**RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND THE KINGDOM
OF SAUDI ARABIA IN THE CONTEXT OF A TURN
TO THE EAST (2020–2023)**

*Diana A. Averyanova-Zaytseva¹, Evgeniya M. Rogozhina², Igor V. Ryzhov³,
Daria A. Tarasova⁴*

^{1, 4}*National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
Nizhny Novgorod, Russia*

^{2, 3}*Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia*

ABSTRACT. This article is dedicated to analyzing the relations between Russia and the Kingdom of Saudi Arabia in the context of their efforts to strengthen their influence in the East. During the period from 2020 to 2023, both countries have shown interest in close and mutually beneficial relations in various areas such as politics, economics, energy, and trade. The article examines diplomatic efforts and agreements that contribute to the strengthening

of ties between Russia and Saudi Arabia in the East. Special attention is given to the role of the energy sector in the development of their interaction, as well as the influence of geopolitical factors on the dynamics of their relations. At the end of the article, it draws conclusions about the prospects for further cooperation between the two countries in the conditions of their active involvement in the Asian region. The diversification of relations is already noticeable; cultural and investment cooperation is being added to economic cooperation; However, countries are not yet ready to completely move away from the influence of external factors.

Keywords: Russia, Kingdom of Saudi Arabia, turn to the East, energy diplomacy, BRICS, interstate relations, system of international relations.

Введение

Изменение мировой геополитической и экономической архитектуры в первой четверти XXI века привело к реорганизации стратегических ориентиров государств, вынудив их пересматривать традиционные союзы и партнерства. В этом контексте период с 2020 по 2023 год отмечен изменениями в отношениях двух стран с достаточно интересной историей взаимодействий – Россией и Королевством Саудовская Аравия (далее – КСА), которые в указанный период приобрели особую значимость, олицетворяя общий тренд переориентации на Восток.

Глобальные дисбалансы, торговые войны, сдвиги в энергетической политике и нестабильность на мировых рынках вызвали необходимость для государств переоценить свои стратегические партнерства и ресурсные зависимости. Россия, обладающая огромными энергетическими ресурсами, и Королевство Саудовская Аравия, крупнейший мировой производитель нефти, оказались в стратегически значимом положении, когда их дальнейшее развитие стало неразрывно связанным с поиском новых экономических и политических горизонтов.

Системные изменения в мировой политике и экономике также повлияли на приоритеты и интересы России и Саудовской Аравии на региональном и мировом уровне. Этот период стал временем интенсивной дипломатической активности и реформирования внешней политики обеих стран, направленных на достижение более устойчивых и многосторонних отношений.

Тенденцию изменений внешнеполитических приоритетов можно заметить и в поведении Саудовской Аравии – в последние годы она расширяет свое сотрудничество с Россией больше, чем когда-либо. Другим ключевым партнером в рамках диверсификации стал Китай, с которым в контексте «поворота на Восток» также сотрудничает и Россия.

Целью данного исследования является глубокий анализ эволюции отношений между Россией и Королевством Саудовская Аравия в контексте их поворота на Восток в период с 2020 по 2023 годы. Анализируя политические, экономические, энергетические и геополитические аспекты этого изменения ориентации, исследование стремится выявить факторы, определившие этот поворот, и оценить их влияние на обе страны и мировую арену в целом.

Обзор литературы

При написании статьи об отношениях между Россией и Саудовской Аравией в контексте поворота на Восток в период с 2020 по 2023 годы авторы опирались на труды признанных исследователей.

Для понимания предпосылок текущих событий авторы обратились к таким фундированным исследованиям выдающегося отечественного арабиста Г. Г. Косача, как «Российско-саудовские отношения: политический аспект 1990–2015 гг.» [6], в котором показан оптимистичный, пусть и иногда сдержанный из-за разногласий по ряду вопросов, внутренний взгляд на перспективы сотрудничества двух стран; «Россия и Саудовская Аравия: эволюция отношений» [5], где выделяется такой паттерн взаимодействия, как кризис–разрядка, сопутствующий российско-саудовским отношениям с момента их установления (с момента распада СССР), с которым авторы не могут не согласиться, но предполагают, что на текущем этапе обе страны готовы переходить к плавному решению всех возникающих разногласий. Также была внимательно изучена и другая публикации Г. Г. Косача – «Российско-саудовское политическое взаимодействие» [4], написанная в соавторстве с двумя другими ведущими российскими арабистами Е. С. Мелкумян и А. О. Филоником.

Интересная информация, позволяющая приблизиться к пониманию предпосылок поворота на Восток, в частности, в его части на Аравийском полуострове, представлена в работе Е. А. Магазинниковой и И. В. Рыжова «Процесс принятия внешнеполитических решений в Королевстве Саудовская Аравия: основные институты и факторы влияния» [8].

Также неопределимый вклад для сопоставления фактов представляют аналитические разработки экспертов Российского совета по международным делам (РСМД). Иностранцы авторы в исследуемый нами период чаще всего рассматривают российский поворот на Восток и развивающиеся отношения с КСА достаточно узко – в контексте украинского кризиса и сопутствующего увеличивающегося санкционного давления либо российско-саудовского сотрудничества в энергетической сфере. Это заметно в ряде статей опубликованных в таких известных изданиях, как *The New York Times*, *Bloomberg* и *The Washington Post*, или исследований фабрик мыслей, таких как Институт Карнеги и *Wilson Center*.

Материалы и методы

Для достижения цели настоящей статьи была использована пусть и многогранная, но вполне классическая методология исследования – системный подход. Основными методами анализа стали:

– историографический: проведен достаточно обширный анализ академических трудов, аналитических отчетов и новостных материалов, связанных с отношениями между Россией и Саудовской Аравией в последние годы. Идентифицированы ключевые темы, тенденции и пробелы в существующей литературе;

- исторический анализ: изучены отношения между Россией и Саудовской Аравией в исторической ретроспективе, включая ключевые моменты и события, оказавшие влияние на текущее состояние отношений;
- рассмотрен геополитический фактор интересов и стратегии обеих стран как в контексте «глобального Востока», так и взаимодействия с другими акторами на мировой арене. Исследованы долгосрочные и краткосрочные мотивы поворота к Востоку для России и Саудовской Аравии;
- принят во внимание экономический аспект отношений между странами, включая сферу энергетики, торговлю и инвестиции, с упором на их взаимодействие на восточных рынках;
- кейс-стади: изучены конкретные случаи сотрудничества или события, которые иллюстрируют динамику отношений между Россией и Саудовской Аравией в контексте поворота к Востоку.

Методология системного подхода позволила авторам вполне органично и достаточно полно исследовать динамику отношений между Россией и Саудовской Аравией в контексте поворота на Восток, оценивая влияние этого процесса как на сами страны, так и на региональную стабильность в целом. В процессе исследования показаны отношения двух стран в контексте глобальной политической и экономической трансформации в современных международных отношениях.

Результаты исследования

Двусторонние отношения России и Саудовской Аравии в исторической ретроспективе

Современная история двусторонних отношений между Россией и Саудовской Аравией отражает долгий путь развития в три десятилетия сотрудничества. Это выражается не только во внешних изменениях в мировой политике, но и во внутреннем стремлении к укреплению партнерских отношений.

Двусторонние отношения между двумя государствами прослеживаются вплоть до времен Османской империи, когда уже существовали торговые и культурные связи между регионами. Однако необходимо отметить, что более близкое сотрудничество началось во второй половине XX века. В период холодной войны, отношения между государствами были сложными и неоднозначным. Это было связано с различными политическими и идеологическими подходами к глобальным, региональным и двусторонним проблемам. Однако с распадом Советского Союза и началом новой эпохи в мировой политике Россия и Саудовская Аравия постепенно стали налаживать, восстанавливать и укреплять свои отношения.

Следующий этап в развитии взаимоотношений между РФ и КСА произошел в начале XXI века, когда две страны начали активное взаимодействие в энергетической и экономической сферах. Подписание ряда соглашений в сфере энергетики сыграло важную роль в укреплении межгосударственных связей.

Важно отметить, что с началом нового этапа в мировой политике и расширением сферы экономического сотрудничества Россия и Саудовская Аравия также начали активно кооперироваться в международных организациях, что демонстрирует стремление государств к созданию устойчивой и взаимовыгодной партнерской основы.

Реализации текущей внешнеполитической стратегии Саудовской Аравии в некоторой степени препятствует все еще сохраняющаяся, по мнению некоторых авторов, зависимость экономики и безопасности Королевства от США [17]. Российские исследователи полагают, что Эр-Рияд пытается уравновесить эту зависимость развитием связей с Пекином и Москвой [12]. Саудовская Аравия, как и Россия, заинтересована в стабильности на Ближнем и Среднем Востоке. Китай также можно воспринимать как актора, переходящего от позиции ищущего преимущественно экономической выгоды в отношениях к заинтересованности в политической уверенности во взаимодействиях со странами региона. Это сотрудничество можно воспринимать как набросок модели нового геополитического треугольника.

Двусторонние отношения в контексте изменений глобальной энергетической повестки

Ниша, которую занимают Россия и Королевство Саудовская Аравия на мировой энергетической арене, является значительной, так как оба государства являются крупными производителями энергоносителей. Россия славится своими обширными запасами углеводородных ресурсов, включая нефть и природный газ. Саудовская Аравия, в свою очередь, владеет крупнейшими мировыми запасами нефти и является одним из ключевых игроков на рынке.

О стремлении наладить отношения с Москвой свидетельствует и решение группы ОПЕК+ (Организация стран-экспортеров нефти и их партнеры) о сокращении добычи нефти [16], несмотря на стремление США к ее наращиванию в целях снижения темпов инфляции. Период с 2020 по 2023 годы оказался периодом значительных колебаний цен на мировом рынке энергоносителей, которые были вызваны различными факторами, включая изменения в спросе и предложении, геополитические и глобальные экономические изменения. Сильные скачки цен на нефть и газ стали вызовом как для производителей, так и для потребителей энергии. В условиях нестабильности на мировых рынках и изменчивости цен на энергоносители Россия и Саудовская Аравия пришли к выводу о необходимости переориентировать свое партнерство, так как монополярная зависимость от традиционных партнеров может представлять риск для их экономической стабильности [13].

Россия и Саудовская Аравия начали активно искать новые возможности для сотрудничества в Азиатском регионе, видя в этом взаимодействии определенные ответы на вызовы современной энергетической повестки. Это включало в себя поиск новых рынков сбыта, заключение

новых торговых сделок, инвестиции в энергетические инфраструктурные проекты. Именно так и начался новый виток в двусторонних отношениях между Саудовской Аравией и Россией, в которых они активно сотрудничают в сфере технологического обмена и инноваций. Взаимное обогащение опытом и знаниями позволяет обеим странам расширять свои возможности и повышать конкурентоспособность, а совместные исследования, разработки и инновационные проекты способствуют созданию долгосрочного партнерства и помогают обеспечивать устойчивый рост.

Хотя энергетика все еще является ключевой областью в развитии сотрудничества между Россией и Саудовской Аравией, а основным фактором сотрудничества является нефтегазовая промышленность, в последние годы наблюдается заметная диверсификация [14] экономических связей между Россией и Саудовской Аравией, которые еще пару лет назад традиционно ассоциировались прежде всего с нефтяным сектором. В 2016 году Россия и Саудовская Аравия вместе с другими странами ОПЕК+ достигли соглашения о сокращении добычи нефти с целью стабилизации мировых цен на нее. Это соглашение позволило сбалансировать рынок и предотвратить чрезмерное снижение цен. Другим примером такой совместной координации стало еще одно соглашение о сокращении добычи нефти, достигнутое ОПЕК+ в апреле 2020 года. В рамках этого соглашения, на которое значительное влияние оказали Россия и Саудовская Аравия, страны-участницы также договорились о сокращении добычи нефти с целью стабилизации цен на мировом рынке и предотвращения перегрузки рынка нефтью. Это соглашение стало важным шагом для поддержания стабильности мировой экономики и рынка энергоносителей в условиях пандемии COVID-19, которая привела естественным образом к снижению спроса на нефть. Сотрудничество в рамках этого соглашения позволило смягчить негативные последствия для экономик обеих стран и других экспортеров нефти.

Нельзя не отметить и развитие совместного инвестиционного сотрудничества между Россией и Саудовской Аравией. Оно имеет свои особенности и демонстрирует взаимное стремление к наращиванию экономических связей. Здесь основной акцент сделан на развитии энергетического сектора и других стратегических отраслей. Важно отметить соглашения, которые были заключены в 2015 году во время визита короля Салмана в Россию. В первую очередь они затрагивали такие области, как инфраструктура, сельское хозяйство и технологии. Так, в 2017 году был учрежден Российско-саудовский инвестиционный фонд (РСИФ), что явилось закономерным итогом заключенных тогда межгосударственных договоров. Данный Фонд предназначен для поддержки инвестиционных проектов в различных секторах экономики, включая технологии, производство и сельское хозяйство.

Взаимодействие между Россией и Саудовской Аравией включает в себя не только вышеперечисленные аспекты, но и научные и промышленные проекты. Стоит выделить совместную деятельность в ядерной энергетике. Так, в 2015 году было подписано соглашение о сотрудничестве между

Росатомом (Российской государственной корпорацией по атомной энергии) и Корпорацией по атомной энергии Королевства Саудовская Аравия. В рамках этого соглашения рассматривались вопросы разработки ядерных технологий, обучения специалистов, а также строительства ядерных энергетических установок.

Россия и Саудовская Аравия также заинтересованы в сотрудничестве и в космической отрасли, которое пока находится на начальной стадии, но исходя из опыта прошлых проектов (таких как совместный запуск спутников для коммуникационных целей; проекты создания космического центра; обучение российскими специалистами своих саудовских коллег и тренировка космонавтов из Саудовской Аравии для планируемого пилотируемого полета), кажется многообещающим. Такое сотрудничество будет способствовать как развитию научно-технического потенциала обеих стран, так и содействовать развитию совместных проектов в области коммуникаций, навигации, метеорологии.

Эти рамки сотрудничества идеально вписываются в концепцию «Видение Саудовской Аравии 2030» – проекта модернизации образа и самоощущения страны, инициированного наследным принцем Мухаммедом ибн Салман Аль Саудом [8]. Новая стратегия также призвана ослабить зависимость от экспорта углеводородов и нивелировать возможный негативный эффект для страны таких событий последний лет, как «арабская весна», пандемия коронавируса, смена американского внешнеполитического вектора и все еще заметная турбулентность, свойственная региону [1]. Кроме того, интересным примером постиндустриальных амбиций Саудовской Аравии является *NEOM* – глобальный проект, выполняемый в соответствии с «Видением Саудовской Аравии 2030» [10]. В инвестициях в город будущего заинтересована и Россия [3]. К сожалению, свежих данных о конкретных шагах содействия России нет, но предыдущая информация позволяет предположить, что заинтересованность России не ослабнет.

И, конечно же, Москва и Эр-Рияд активно сотрудничают в рамках международных организаций, но придерживаясь стратегии укрепления своего влияния на региональной и глобальной аренах. Одним из наиболее значимых форматов сотрудничества для обеих стран является их будущая совместная работа в БРИКС – объединении, в котором с 1 января 2025 года будет 11 влиятельных развивающихся государств (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка, Аргентина, Египет, Иран, Объединенные Арабские Эмираты, Саудовская Аравия, Эфиопия).

Само участие России и Саудовской Аравии в БРИКС будет играть ключевую роль в формировании региональной и глобальной политики. Объединение позволит странам, и в первую очередь Саудовской Аравии, отстаивать свои интересы и точку зрения по множеству важных вопросов в рамках международного сообщества, а влияние БРИКС на глобальные решения и баланс сил может стать основой для дальнейшего конструктивного диалога и партнерства. Принятые страны могут использовать свое членство в БРИКС

для формирования совместных инициатив и позиций в других международных органах, что позволит им добиваться нужного уровня поддержки.

Преодоление вызовов и поддержание стабильности

Кроме необходимости балансировать между сотрудничеством и конкуренцией в нефтегазовом секторе, Саудовская Аравия и Россия также с различных точек зрения (но не диаметрально противоположных) видят современные международные отношения. В частности, разрешение сирийского конфликта стало одним из ключевых региональных вопросов, влияющих на отношения России и Саудовской Аравии. У Москвы и Эр-Рияда были разные подходы: в то время как Россия считала легитимным режим Башара Асада, Саудовская Аравия поддерживала оппозицию. Ранее отношения осложнял также иранский фактор, противоречия между ключевыми странами мусульманского мира и их соперничество не могли не влиять на динамику региональных и глобальных международных отношений [9]. По отношению к гражданской войне в Йемене Россия и Саудовская Аравия также придерживались разных позиций. Саудовская Аравия вступила в конфликт в Йемене в 2015 году, поддерживая правительство Йемена, которое борется с повстанческой группировкой Хуси. Саудовская Аравия стремится к восстановлению легитимного правительства Йемена [11]. Россия принимает скорее нейтральную позицию в отношении конфликта, признавая необходимость политического урегулирования и прекращения насилия в стране, также выражая обеспокоенность в отношении гуманитарной ситуации. Следует отметить, что обе стороны принимали участие в международных усилиях по урегулированию конфликта в Йемене, выступая за политическое решение конфликта на основе переговоров и участия всех заинтересованных сторон [7]. Естественно, разные подходы могут вызывать недопонимание и напряженность в двусторонних отношениях. Поэтому для обеспечения стабильности в межгосударственных связях странам необходим регулярный диалог, чтобы смягчить геополитические риски и создать дополнительные возможности для сотрудничества.

Обсуждение и заключение

В определенной мере можно констатировать, что современные отношения между Россией и Саудовской Аравией претерпевают существенные изменения и где-то даже трансформации. Оба государства идут по пути диверсификации экономических связей, стремятся расширить сотрудничество в областях, касающихся не только энергетики, но и инвестиций, науки, технологий и культуры. Однако вызовы, такие как конкуренция на нефтяном рынке, разногласия в региональных вопросах и неопределенность в геополитической среде, остаются актуальными факторами, влияющими на динамику отношений. Саудовская Аравия, как и Россия, стремится к экономическому переходу [15] и значительному снижению нефтяной зависимости (тому, что в российской публицистике

принято называть стремлением «слезть с нефтяной иглы» [2]), что еще больше сближает положение двух стран.

В современных трансформирующихся международных отношениях стратегический выбор «поворота на Восток» является важным направлением для обоих государств. Укрепление связей между РФ и КСА открывает новые горизонты сотрудничества и предоставляет обеим сторонам возможность укрепить свои позиции на мировой арене. И этот стратегический выбор может способствовать устойчивому развитию обеих стран и стимулировать совместные усилия для решения мировых проблем.

Процессы диверсификации экономических отношений, углубления политического диалога и расширения культурного обмена олицетворяют собой перспективы для дальнейшего сотрудничества между Москвой и Эр-Риядом. Россия и Саудовская Аравия заинтересованы друг в друге как надёжные партнеры, которые смогут вместе войти в постнефтяную эпоху. Подобные партнерские отношения могут способствовать созданию более устойчивой и справедливой международной системы, способной эффективно решать глобальные вызовы и обеспечивать справедливость, мир и процветание.

Библиография

1. Бородина М. Ю., Рыжов И. В., Савичева Е. М. Трансформация внешнеполитического курса КСА на Ближнем Востоке 2015–2022 гг. // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Вып. 2. С. 81–93. [Borodina M. Yu., Ryzhov I. V., Savicheva Ye. M. Transformatsiya vneshnepoliticheskogo kursa KSA na Vostoke 2015–2022 gg. // Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki. 2023. Vyp. 2. S. 81–93.]
2. Вардуль Н. Научное мнение: Как слезть с «нефтяной иглы» // Российская Газета. 20.07.2016. URL: <https://rg.ru/2016/07/20/nauchnoe-mnenie-kak-slezt-s-neftianoj-igly.html> (дата обращения: 01.10.2023). [Vardul' N. Nauchnoye mneniye: Kak slezt' s «neftyanoy igly» // Rossiyskaya Gazeta. 20.07.2016. URL: <https://rg.ru/2016/07/20/nauchnoe-mnenie-kak-slezt-s-neftianoj-igly.html> (data obrashcheniya: 01.10.2023).]
3. Воздвиженская А. Россия вложит несколько миллиардов долларов в город будущего Neom // Российская Газета. 26.10.2017. URL: <https://rg.ru/2017/10/26/rossiia-vlozhit-neskolko-milliardov-dollarov-v-gorod-budushchego.html> (дата обращения: 30.09.2023). [Vozdvizhenskaya A. Rossiya vlozhit neskol'ko milliardov dollarov v gorod budushchego Neom // Rossiyskaya Gazeta. 26.10.2017. URL: <https://rg.ru/2017/10/26/rossiia-vlozhit-neskolko-milliardov-dollarov-v-gorod-budushchego.html> (data obrashcheniya: 30.09.2023).]
4. Косач Г. Г., Мелкумян Е. С., Филоник А. О. Российско-саудовское политическое взаимодействие // Вестник МГИМО. 2017. № 4(55). С. 127–138. [Kosach G. G., Melkumyan Ye. S., Filonik A. O. Rossiysko-saudovskoye politicheskoye vzaimodeystviye // Vestnik MGIMO. 2017. № 4(55). S. 127–138.]
5. Косач Г. Г. Россия и Саудовская Аравия: эволюция отношений // Свободная мысль. 2015. № 6(1654). С. 129–142. [Kosach G. G. Rossiya i Saudovskaya Araviya: evolyutsiya otnosheniy // Svobodnaya mysl'. 2015. № 6(1654). S. 129–142.]
6. Косач Г. Г. Российско-саудовские отношения: политический аспект 1990–2015 гг. М.: Институт Ближнего Востока, 2016. 106 с. [Kosach G. G. Rossiysko-saudovskiye otnosheniya: politicheskiy aspekt 1990–2015 gg. M.: Institut Blizhnego Vostoka, 2016. 106 s.]

7. Кузьмин А. Ю. Некоторые особенности выстраивания региональных внешнеполитических ориентиров Королевства Саудовская Аравия в начале XXI в. // Вестник Вятского государственного университета. История. 2014. № 11. С. 83–87. [Kuz'min A. Yu. Nekotoryye osobennosti vystraivaniya regional'nykh vneshnepoliticheskikh oriyentirov Korolevstva Saudovskaya Araviya v nachale XXI v. // Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya. 2014. № 11. S. 83–87.].
8. Магазинникова Е. А., Рыжов И. В. Процесс принятия внешнеполитических решений в Королевстве Саудовская Аравия: основные институты и факторы влияния // Via in tempore. История. Политология. 2022. Т. 49. № 4. С. 915–923. [Magazinnikova Ye. A., Ryzhov I. V. Protsess prinyatiya vneshnepoliticheskikh resheniy v Korolevstve Saudovskaya Araviya: osnovnyye instituty i faktory strany // Via in tempore. Istoriya. Politologiya. 2022. T. 49. № 4. S. 915–923.].
9. Нейматов А. Я. Исламский фактор и его влияние на политику Саудовской Аравии // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: история и политические науки. 2010. Вып. 1. С. 196–199. URL: <https://www.istpolitmgou.ru/jour/article/view/1142/1139> (дата обращения: 01.10.2023). [Neymatov A. Ya. Islamskiy faktor i yego vliyaniye na politika Saudovskoy Aravii // Vestnik Gosudarstvennogo universiteta proshchcheniya. Seriya: istoriya i politicheskaya nauka. 2010. Vyp. 1. S. 196–199. URL: <https://www.istpolitmgou.ru/jour/article/view/1142/1139> (data obrashcheniya: 01.10.2023).].
10. NEOM: акселератор прогресса человечества. URL: <https://www.neom.com/ru-ru> (дата обращения: 30.09.2023). [NEOM: akselerator progressa chelovechestva. URL: <https://www.neom.com/ru-ru> (data obrashcheniya: 30.09.2023).].
11. Сурков Н. Ю. Россия и аравийские монархии: поиск общих интересов и перспективы сотрудничества // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2022. Т. 6. Вып. 1. С. 81–93. [Surkov N. Yu. Rossiya i arabaskiye monarkhii: poisk obshchikh interesov i perspektivy sotrudnichestva // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Sociologia. Politologiya. Mezhdunarodnye otnoshenia. 2022. T. 6. Vyp. 1. S. 81–93.].
12. Сурков Н. Ю. Стратегические альтернативы внешней политики Саудовской Аравии: сравнительный анализ отношений Эр-Рияда с Вашингтоном, Пекином и Москвой // Международные процессы. 2022. Т. 20. № 3(70). С. 1–17. [Surkov N. Yu. Strategicheskiye al'ternativy vneshney politiki Saudovskoy Aravii: sravnitel'nyy analiz otnosheniy Er-Riyady s Vashingtonom, Pekinom i Moskvoy // Mezhdunarodnyye protsessy. 2022. T. 20. № 3(70). S. 1–17.].
13. Федорченко А. В. Россия – Саудовская Аравия: состояние и перспективы сотрудничества // Международная торговля и торговая политика. 2022. Т. 8. Вып. 4(32). С. 23–34. [Fedorchenko A. V. Rossiya – Saudovskaya Araviya: sostoyaniye i perspektivy sotrudnichestva // Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika. 2022. T. 8. Vyp. 4(32). S. 23–34.].
14. Феофанов К. А., Макаров Д. О. Перспективы сотрудничества между Россией и Саудовской Аравией Мухаммеда бин Сальмана Аль Сауда // Социально-гуманитарные знания. 2017. № 6. С. 267–281. [Feofanov K. A., Makarov D. O. Perspektivy sotrudnichestva mezhdru Velikobritaniyey i Saudovskoy Araviyey Mukhammeda bin Sal'mana Al' Sauda // Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya. 2017. № 6. S. 267–281.].
15. Blinda V. Saudi Arabia's economic transition: major reduction in oil dependence // Atalayar. 13.05.2023. URL: <https://www.atalayar.com/en/articulo/economy-and-business/saudi-arabias-economic-transition-major-reduction-oil-dependence/20230503135456184150.html> (date of application: 01.10.2023).
16. El Dahan M., Saba Y. Saudi Arabia, Russia extend voluntary oil cuts to year-end, markets jump // Reuters. 05.09.2023. URL: <https://www.reuters.com/business/energy/saudi-arabia-extends-voluntary-oil-output-cut-1-mln-bpd-end-2023-2023-09-05/> (date of application: 01.10.2023).

17. Zaccour A. Saudi Arabia shifts to the East // L'Orient Today. 27.04.2023. URL: <https://today.lorientjour.com/article/1335801/saudi-arabia-shifts-to-the-east.html> (date of application: 01.10.2023).

Примечание:

Рыжов И. В. – разработка концепции работы, написание разделов «Обзор литературы», «Обсуждение и заключение».

Рогожина Е. М. – написание разделов «Введение», «Обзор литературы».

Аверьянова-Зайцева Д. А. – написание разделов «Результаты исследования», «Обсуждение и заключение».

Тарасова Д. А. – написание разделов «Результаты исследования», «Материалы и методы».

РОЛЬ ФРАНЦИИ В УРЕГУЛИРОВАНИИ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА В МАЛИ

О. А. Смирнова¹, А. А. Жигулева²

¹⁻²Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия

АННОТАЦИЯ. Авторы рассматривают роль Франции в разрешении конфликта в Мали, начиная с операции «Сервал» в 2013 году и заканчивая операцией «Бархан» 2014 года, акцентируя внимание на роли французских вооруженных сил, французской дипломатии и гуманитарных усилий Французской республики в контексте стабилизации кризисной ситуации в стране и борьбы с экстремистскими группировками. Авторы уделяют внимание проблемам, с которыми столкнулся французский военный контингент в ходе своего участия в разрешении конфликта, включая вопросы легитимности и содействия местным властям. Исследование предоставляет политический и стратегический анализ действий Франции и их влияние на обстановку в Мали.

Ключевые слова: Сахель, Мали, Французская Республика, Африка, вооруженный конфликт, гуманитарный кризис, вооруженные силы, дипломатия.

FRENCH ROLE IN THE RESOLUTION OF THE ARMED CONFLICT IN MALI

Olga A. Smirnova¹, Alisa A. Zhiguleva²

*¹⁻²National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
Nizhny Novgorod, Russia*

ABSTRACT. The authors examine France's role in resolving the conflict in Mali, from Operation "Serval" in 2013 to Operation "Barkhan" in 2014, focusing on the role of the French armed forces, French diplomacy and the French Republic's humanitarian efforts in the context of stabilising the crisis situation in the country and fighting extremist groups. The authors focus on the challenges faced by the French military troops during its involvement in conflict resolution, including issues of legitimacy and assistance to local authorities. The study provides political and strategic analyses of France's actions and their impact on the situation in Mali.

Keywords: Sahel, Mali, French Republic, Africa, armed conflict, humanitarian crisis, armed forces, diplomacy.

Введение

Период после окончания холодной войны характеризуется тотальными изменениями на мировой арене и появлением абсолютно новых условий, которые определяли отныне новые угрозы и вызовы безопасности. Актуальность темы исследования определяется прежде всего важностью африканского направления во внешней политике Франции, которой удалось не утратить своего влияния в регионе даже десятилетия спустя после

получения статуса независимых государств большинством колоний. Бывшая метрополия, безусловно, продолжает играть важную роль в политической и экономической сферах.

Французская республика занимает ведущее место в системе обеспечения безопасности в регионе, выполняя самые различные функции: от военных операций до участия в миротворческих миссиях. Одной из самых значимых акций Французской республики на территории Африки стала операция в Мали.

Обзор литературы

Так как данной тематике в российском научном сообществе уделено сравнительно небольшое внимание, то при написании данного исследования использовались различные официальные, преимущественно французские, источники, заявления официальных лиц, правительственные доклады, аналитические отчеты, а также работы французских исследователей, посвященные данной проблематике.

Для понимания правовой основы начала французских военных операций «Сервал» и «Бархан» авторы обратились к официальным резолюциям ООН. Также были внимательно изучены договоры о двустороннем сотрудничестве между странами.

Материалы и методы

Методологическая база исследования строится на системном подходе. Используется также прогностический метод, который позволяет проанализировать и спрогнозировать возможные варианты развития событий в рамках двусторонних отношений – Франции и Мали.

Результаты исследования

В начале 2000-х г. Мали столкнулись с серьезным вооруженным конфликтом, который привел к политическому кризису в стране. Чтобы сохранить свое влияние в регионе, Франция приняла на себя роль лидера в урегулировании конфликта и внесла значительный вклад в усилия по достижению мира и стабильности в регионе [7].

В 2012 г. вооруженные группировки установили контроль над северными регионами страны [6], в ответ в январе 2013 г. Франция вместе с правительственными военными силами начала военную операцию «Сервал» [8]. Официальным основанием для развертывания французского контингента на территории Мали стала просьба временно исполняющего обязанности главы государства Д. Траоре, который обратился за помощью в борьбе с сепаратистами [12]. Целями операции было – остановить продвижение террористических групп, обеспечив при этом безопасность местного населения; восстановить территориальную целостность и суверенитет страны и содействовать выполнению международных соглашений, предусматривающих развертывание международных миссий [2]. В Мали французские войска работали в тесном сотрудничестве с миссией ООН

(МИНУСМА) [9]. Сроки операции не были установлены, по заявлению французского правительства она должна была продолжаться до тех пор, пока в этом будет необходимость [1].

По оценкам Счетной палаты Франции, общая стоимость операции составила 647 миллионов евро [3]. Итоги операции «Сервал» можно назвать успешными, так как французскому контингенту удалось вернуть контроль над северными регионами Мали, но появилась новая задача – урегулирование политического кризиса в стране [10]. В 2014 году Франция принимает решение расширить военное присутствие в Мали в рамках новой операции «Бархан» [11]. Главной миссией операции было обеспечение поддержки вооруженных сил стран-партнеров в их действиях в борьбе с террористическими группами, а также предотвращение восстановления террористических лагерей и убежищ в регионе.

Кроме того, действия Франции были направлены на укрепление демократических институтов в Мали, и в 2018 году она стала одной из стран, которые содействовали проведению успешных президентских выборов [13], в 2020 году Франция инициировала проведение международной конференции по Мали, которая была посвящена поиску политического решения конфликта в этой стране.

Кроме того, Франция сыграла ключевую роль по улучшению гуманитарной помощи в Мали, укреплению местных институтов и экономик региона, включая инвестиции в образование и здравоохранение, а также развитие сельского хозяйства и других отраслей экономики.

В операции было задействовано 5000 военнослужащих, около 20 вертолетов, 200 транспортных средств материально-технического обеспечения, 200 единиц бронетехники, 6 истребителей, 3 беспилотника и более десятка транспортных самолетов [5].

Итог операции – президент Франции Эммануэль Макрон 9 ноября 2022 года выступил с заявлением и сообщил, что французские войска уходят из Мали. Французская армия покинула Мали в августе 2022 года, после девяти лет пребывания в стране, под давлением военных, пришедших к власти в результате государственного переворота [4].

Эксперты расценивают французскую операцию как высокочатратную и исчерпавшую свой вектор развития, несмотря на достигнутые успехи в ходе двух операций, региональная террористическая угроза не исчезла, ее трансграничный характер, связанный с пустынной природой Сахельской зоны, требует нового подхода в выработке стратегии борьбы с вооруженными группировками. Более того, Франция понесла не только огромные экономические потери, но и потери среди военных (47 военнослужащих), вместе с тем жертвами стали и мирные жители.

Франция сконцентрировалась на ликвидации террористических группировок и их лидеров и при этом забыла, как важно работать над политическим измерением проблем, связанных с безопасностью в Сахеле. Так, в Мали не была проведена реформа управления и децентрализации. Силы «Бархан» недостаточно учитывали внутреннюю специфику страны

и не решали региональные проблемы. Также надо брать в расчет появление новых игроков в регионе.

Следует отметить, что урегулирование конфликта в Мали – это сложный и длительный процесс, требующий усилий всех заинтересованных сторон.

Кроме того, стоит учитывать, что урегулирование конфликта в Мали является только частью проблемы борьбы с терроризмом и нестабильностью в регионе. Другие страны этого региона, такие как Буркина-Фасо, Чад, Мавритания и Нигер, также сталкиваются с террористической угрозой и нуждаются в международной поддержке. В этом контексте роль Франции в урегулировании конфликта в Мали также может быть рассмотрена как часть более широкой миссии по борьбе с терроризмом в регионе.

Обсуждение и заключение

Итоги французского вмешательства в решение внутреннего конфликта в Мали не могут быть охарактеризованы однозначно. В настоящий момент отношения между странами остаются крайне напряженными. Это произошло после того, как французские войска покинули территорию страны, а правительство Мали изменило свой внешнеполитический вектор, взяв курс на сближение с Россией.

Важно отметить также существование значительных антифранцузских настроений в бывших колониях, особенно в Сахельском регионе. В свете текущих событий эти настроения могут только усилиться. Санкции со стороны ЭКОВАС также оказывают негативное воздействие на соседей Мали, особенно на Сенегал, который зависит от торговых отношений с Бамако. Французское правительство должно переосмыслить африканский вектор политики, с тем чтобы не потерять свое влияние.

Библиография

1. Громько А. А. Иммиграция, мультикультурализм и исламский экстремизм в Европе // Старый Свет – новые времена. М.: Весь Мир, 2011. С. 402–429. [Gromyko A. A. Immigraciya, mul'tikul'turalizm i islamskij ekstremizm v Evrope // Staryj Svet – novye vremena. M.: Ves' Mir, 2011. С. 402–429.].
2. США строят в Нигере новую военную базу, сообщили СМИ // РИА Новости. 24.04.2018. URL: <https://ria.ru/20180424/1519257609.html> (дата обращения: 11.03.2023). [SShA stroyat v Nigere novuyu voennuyu bazu, soobshchili SMI // RIA Novosti. 24.04.2018. URL: <https://ria.ru/20180424/1519257609.html> (data obrashcheniya: 11.03.2023).].
3. Baché D. Des islamistes sont cachés parmi la population // Le Figaro. 30.01.2013. URL: <https://www.lefigaro.fr/international/2013/01/30/01003-20130130ARTFIG00662-des-islamistes-sont-caches-parmi-la-population.php> (date de la requête: 09.02.2023).
4. Barotte N. Emmanuel Macron officialise la fin de l'opération Barkhane // Le Figaro. 11.09.2022. URL: <https://www.lefigaro.fr/international/emmanuel-macron-officialise-la-fin-de-l-operation-barkhane-20221109> (date de la requête: 24.01.2023).
5. Bonnamy J., Girard R. Renaud Girard: « L'immigration de masse est un scénario perdant-perdant » // Le Figaro. 31.08.2018. URL: <https://www.lefigaro.fr/vox/monde/2018/08/31/31002-20180831ARTFIG00306-renaud-girard-l-immigration-de-masse-est-un-scenario-perdant-perdant.php> (date de la requête: 12.03.2023).

6. Conseil de sécurité, Résolution 2085, 2012. URL: <https://www.un.org/securitycouncil/fr/content/resolutions-adopted-security-council-2012> (date de la requête: 13.03.2023).

7. Déclaration de M. François Hollande, Président de la République, sur les relations entre la France et l'Afrique, à Dakar le 12 octobre 2012 // République Française-Vie-publique. 12.10.2012. URL: <https://www.vie-publique.fr/discours/186104-declaration-de-m-francois-hollande-president-de-la-republique-sur-les> (date de la requête: 25.02.2023).

8. Déclaration de M. Jean-Yves Le Drian, ministre de la défense, sur les interventions militaires au Mali et en Somalie, à Paris le 12 janvier 2013 // Vie publique. 12.01.2013. URL: <https://www.vie-publique.fr/discours/186787-declaration-de-m-jean-yves-le-drian-ministre-de-la-defense-sur-les> (date de la requête: 23.04.2023).

9. Interministeriel de la coopération internationale et du développement aide publique au développement: enfin une stratégie // OXFAM France. URL: <https://www.oxfamfrance.org/communiqués-de-presse/reunion-du-comite-interministeriel-de-la-cooperation-internationale-et-du-developpement-aide-publique-au-developpement-enfin-une-strategie-francaise/> (date de la requête: 09.02.2023).

10. Le Conseil de sécurité précise la manière de lier les activités de maintien de la paix à celles de la consolidation de la paix, 2013 // Nations Unies. URL: <https://press.un.org/fr/2013/CS10888.doc.htm> (date de la requête: 11.03.2023).

11. Sahel: préoccupé par le terrorisme, le Conseil de sécurité réaffirme sa volonté d'apporter une solution aux problèmes complexes d'ordre sécuritaire et politique dans la région, 2014 // Nations Unies. URL: <https://press.un.org/fr/2014/CS11535.doc.htm> (date de la requête: 12.03.2023).

12. Smith St. La ruée vers l'Europe. La jeune Afrique en route pour le Vieux Continent P.: Grasset, 2012. 272 p.

13. Traité de coopération en matière de défense entre la République Française et la République du Mali, signé à Bamako le 16 juillet 2014 / L'Assemblée nationale. Bamako. 16.07.2014. 7 p. URL: <https://www.assemblee-nationale.fr/14/pdf/projets/pl3498-ai.pdf> (date de la requête: 20.01.2023).

Примечание:

Смирнова О. А. – осуществление общего научного руководства реализацией проекта, написание разделов «Введение», «Результаты исследования», «Обсуждение и заключение».

Жигулева А. А. – написание разделов «Обзор литературы», «Материалы и методы», «Результаты исследования».

РОЛЬ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ В ФОРМИРОВАНИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМИИ В МИЛИТАРИСТСКОЙ ЯПОНИИ*

О. Н. Сеньюткина¹, А. Р. Никулина²

*¹⁻²Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия*

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена изучению роли традиционных культурных элементов Японии в формировании морального облика Императорской армии и отношения к ней японского народа. Авторы полагают, что именно использование культурных элементов, глубоко укоренившихся в японском менталитете, для формирования идеологии новых вооруженных сил создало стержень, который позволил Японии в короткий срок построить боеспособную и преданную армию.

Ключевые слова: вооруженные силы Японии, бусидо, синто, пропаганда, тэнноизм, военная идеология, моральное воспитание.

ROLE OF TRADITIONAL CULTURE IN CREATION OF THE IMPERIAL ARMY OF JAPAN

Olga N. Senyutkina¹, Anastasia R. Nikulina²

¹⁻²Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

ABSTRACT. The article deals with the role of traditional elements of Japanese culture in the creation of morals in the Imperial Army and the attitude of the Japanese people towards it. The author believes that the use of cultural elements deeply rooted in the Japanese mentality in formation of the ideology of the new armed forces allowed Japan to create a combat-ready and loyal army in a short time.

Keywords: Japanese military forces, bushido, shinto, propaganda, tennoism, military ideology, moral education.

Введение

Императорская армия Японии, созданная во второй половине XIX века, просуществовала совсем недолго по историческим меркам – всего 70 лет. Тем не менее она успела показать себя как крайне эффективные и боеспособные вооруженные силы, которые помогли Японии избежать риска стать колонией и позволили закрепиться в статусе сильнейшего государства Юго-Восточной Азии в первой половине XX века.

Авторы не случайно обратились к истории формирования Императорской армии Японии. Спустя 77 лет после разгрома во Второй мировой войне Страна восходящего солнца отказалась от пацифизма и снова стремится

---

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда «No 24-28-00188, <https://rscf.ru/project/24-28-00188/>».

встать на путь милитаризации. Обстановка в Юго-Восточной Азии в связи с конфликтом между Китаем и США вокруг Тайваня начинает радикально меняться. «Прежде всего это видно на примере Японии: курс на военное противостояние с Россией и Китаем, возгонку напряженности в регионе и милитаризацию страны нынешний японский кабинет Фумио Кисида обозначил четко и ясно» [9].

В 2022 году министерство обороны Японии заявило, что намерено начать производство ракет большой дальности, исследования в области гиперзвуковых ракетных систем, а также об увеличении военного бюджета страны в два раза. Ускоренная милитаризация Японии – очень тревожный знак и не только для Китая, но и для России.

В качестве другого важного момента следует выделить ведущую роль государственной идеологии и образования в формировании и развитии Императорской армии Японии в XIX–XX столетиях и японского общества в целом. Новая государственная идеология, провозглашенная и реализованная императором Японии, в основу которой были положены традиционные японские ценности и западные нововведения из области политики, экономики и военного дела, позволили в короткие сроки: создать сильную, преданную, обеспеченную современным вооружением армию; обеспечить единство и сплоченность государства (императора), армии и народа. Японский опыт весьма поучителен в свете современных событий и требует более детального и всестороннего изучения.

Обзор литературы

Проблемы, связанные с вооруженными силами Японии в период милитаризма, являлись предметом исследования японистов еще в советское время. К таким исследователям можно отнести Е. М. Жукова [10], Т. Г. Сила-Новицкую [8], В. С. Светлова [7] и многих других. Стоит отметить, что их работы написаны с точки зрения марксистско-ленинской теории и, как следствие, сложно говорить об их высокой объективности, которая более присуща работам российских и зарубежных исследователей. К первым можно отнести Е. М. Османова [4; 5; 6] и Р. В. Кулепанова [3], ко вторым – Р. Портера (R. Porter) [20] и У. Паттерсона (W. R. Patterson) [19]. Тем не менее большая часть исследований на данную тему концентрируется на изучении Императорской армии в свете военной экспансии, в то время как причины существования сложившейся системы остаются недостаточно изученными. Особенно заметен недостаток подобных исследований в современной российской японистике.

Материалы и методы

Методологической основой исследования является диалектический подход. Также были использованы такие методы, как сравнительно-исторический, ретроспективный, метод контент-анализа, а также общенаучные методы синтеза и дедукции.

Материалами исследования стали официальные документы правительства и публицистика Японии, затрагивающие вопросы идеологии и пропаганды, конца XIX – первой половины XX вв., а также работы японских, российских и западных исследователей, посвященные данному периоду.

Результаты исследования

С началом периода Мэйдзи создание новой армии, которая была бы способна противостоять потенциальной внешней угрозе, стало одной из главных задач нового правительства. Для этого особое внимание уделялось идеологии армии и созданию ее благоприятного образа в глазах народа. Военные успехи императорской армии Японии во многом обосновываются именно фанатичным патриотизмом и самоотверженностью, воспитанными у личного состава вооруженных сил.

Целью данного исследования является изучение роли традиционных японских ценностей в формировании Императорской армии. Для этого необходимо обратиться к тому, какое положение армия занимала в Японской империи, какое отношение к ней было в народе и какими методами это достигалось.

Согласно Конституции 1889 года, император Японии был главой государства, источником суверенитета и обладал фактически всей полнотой власти [24]. Этому способствовал и менталитет японцев, в котором император воспринимался как потомок богини Аматэрасу и главный хранитель традиций.

Армия в этой системе выполняла роль связующего звена между императором и народом. Солдаты и офицеры воспринимались как его прямые вассалы, чьей почетной обязанностью было исполнение воли правителя и обеспечение незыблемости власти. Это было подчеркнуто и в «Императорском указании военным», изданном в 1882 году. Согласно Конституции, в руках императора было и командование армией и флотом, поэтому особо подчеркивалась его роль как непосредственного руководителя армии и тесная связь с военными: «Я являюсь главнокомандующим для вас – военных, и поэтому надеюсь, что вы будете моей лучшей опорой, и хочу, чтобы вы почитали меня, как своих родителей. Наша дружба должна быть особенно тесной. Я защищаю и контролирую страну в соответствии с милостью Неба, и смогу я или нет воздать благодеяние нашим предкам, зависит от того, как вы будете выполнять ваши обязанности» [4, с. 51].

Стоит отметить, что армия являлась хорошим социальным лифтом, особенно в первые годы существования Императорской армии, когда обучение в офицерских академиях было бесплатным. Это был способ получить хорошее образование и положение в обществе, что повышало популярность армии в народе. Необходимость же создания хорошего образа вооруженных сил в глазах японского народа была вызвана изначальным скепсисом, с которым было встречено создание регулярной армии в годы реформ периода Мэйдзи.

Дело в том, что до открытия страны и последовавшей за ней Реставрации Мэйдзи вооруженные силы в Японии были представлены самураями, которые, будучи высшим сословием, имели ряд привилегий, среди которых одной из главных была монополия на военное дело [19, р. 13]. С созданием на основе всеобщей воинской повинности регулярной армии по европейскому образцу, необходимость в которой была продиктована в первую очередь внешнеполитическими причинами и стремлением сократить технологический разрыв Японии с остальным миром, самураи лишились этой привилегии, что вызвало их недовольство. В качестве компромисса была реализована система, при которой бывшие самураи в новой армии получали офицерские должности. Впрочем, среди простого народа военная реформа 1873 года также не имела популярности. Обязанность проходить службу отрывала японцев от хозяйства, лишая семью рабочих рук. Играло роль и традиционное мировосприятие японцев, по которому нужными качествами для того, чтобы быть военными, обладали только самураи, что вызывало ярко выраженный сословный антагонизм, проявлявшийся, в частности, в презрительном отношении нового офицерского состава к солдатам-простолюдинам.

Одной из главных задач правительства, наравне с быстрым созданием эффективной военной системы, стало формирование «духовного облика» этой системы, при котором армию бы считали не навязанной «западными варварами» необходимостью, но исполнителем высшей воли императора, служить в которой было почетным долгом японца. Довольно изящным способом решения данной проблемы стало создание вооруженных сил, где «оболочка» была современной – созданной и обученной по образцу сильнейших европейских армий и укомплектованной передовым вооружением, в то время как «душа» оставалась исконно японской – апеллирующей к многовековым традициям и устоям японцев. Особо важную роль в этом сыграли традиции национальной религии синто и самурайский кодекс бусидо.

Синто как несистематизированная совокупность локальных культов начала появляться уже в периоды Яёй и Дзёмон. Концепция божественного происхождения императорского рода зародилась одновременно с государственностью самой Японии, став логичным следствием того, что политический авторитет правителей догосударственных образований основывался на исполнении ими магическо-религиозных функций [17, р. 200]. Впоследствии эти функции выполнял и император, а его роль как религиозного лидера стала особенно подчеркиваться с переходом фактической власти в стране сёгунам Минамото, Асикага и Токугава. Таким образом, передача всех религиозных функций императору ради отстранения его от реальной власти со временем утвердила концепцию божественного происхождения как одну из важнейших в синтоизме, в то время как сам культ синто стал стержнем, вокруг которого формировался японский менталитет.

При правительстве Мэйдзи синто получило статус государственной религии, став краеугольным камнем новой идеологии. «Государственное синто» для обхода статьи о свободе совести в японской конституции было объявлено обычаем, а не религией, из-за чего синтоистские ритуалы были обязаны исполнять все, вне зависимости от религиозной принадлежности. Синтоистские и буддийские храмы были разделены, контроль над религиозной сферой был отдан правительству, которое сделало распространение государственной идеологии одной из задач религиозных учреждений [2, с. 289–291].

Важнейшей частью нового облика синто стал культ императора. Нововведения касательно положения императора, которые позиционировались как возвращение к древним традициям, по сути, представляли собой создание этих традиций в соответствии с требованиями нового времени. Во-первых, согласно третьей статье конституции 1889 г. [24] император объявлялся богом и создаваемый государственной пропагандой облик стал гораздо ближе к высшей божественной сущности из христианской традиции, чем к японским богам-ками, с которыми ассоциировался император ранее. Во-вторых, больший упор делался на то, что народ принадлежит императору [17, р. 204–205]. В-третьих, новое положение императора сделало его личность краеугольным камнем идеологии армии, так как впервые императору была предоставлена не только военная власть, но и роль в качестве главнокомандующего: на портретах император зачастую изображался в военной форме, со знаками отличия, соответствующими рангу, созданному исключительно для правителя.

Особую роль в создании культа императора и систематизации синтоистских учений сыграла концепция «кокутай» (переводится, как правило, как «национальная сущность») философа периода Эдо – Аидзава Сэйсисай, которая совмещала в себе исходящий из синтоистских традиций культ императора с конфуцианскими принципами почтительности по отношению к предкам, которые были призваны подчеркнуть важность происхождения императорской династии от богов. Так, согласно конфуцианским канонам, почтение к старшим, а особенно – к главе дома, было одной из основных благодетелей достойного человека. Крепко укоренившиеся в сознании японцев постулаты конфуцианства способствовали популяризации концепции «дом-государство», где страна воспринималась как «семья», а император соответственно воспринимался как её глава, проявление почтительности по отношению к которому было необходимо. Уважение к старшим в семье и в государстве было неразрывно и являлось основой духовного формирования достойного гражданина [22, с. 3–4]. Таким образом, в период Мэйдзи и до конца Второй мировой войны пропагандировались идеи о нерушимости божественной императорской власти и неразрывной мистической связи императора с японским народом, обладающим особыми ценностями и проявляющим идеалы сыновней почтительности.

Подобные идеи проявлялись уже в вышеупомянутом «Императорском указании военнослужащим» (1882 г.), но пиком пропаганды культа

императора можно считать книгу «Основные принципы кокутай» (1937 г.) [23], которая обрела огромную популярность в Японии и активно распространялась в образовательных учреждениях. Эта книга была пропитана милитаристским настроением, определяя патриотизм, лояльность императору, почтительность и боевой дух как качества идеального гражданина, равно как и готовность сражаться за правителя и без сомнений расстаться с жизнью: «Отдать жизнь за императора не значит “пожертвовать собой”, но лишь отказаться от собственного ничтожного “я” ради жизни в свете августейших милостей, ради подлинной жизни подданного» [8, с. 39]. Идеи кокутай в армии нашли особый отклик, вызвав почти религиозное почитание. Так, в 1930-х годах в военных кругах сложилось две соперничающие фракции – Тосэй-ха (Фракция контроля) и Кодо-ха (Фракция имперского пути). Члены первой, к которым относились, например, генералы Нагата, Годзэ и Умэдзу, склонялись к более умеренному курсу, в то время как члены второй, среди которых были генералы Араки и Мазаки, активно выступали за принципы кокутай [12, р. 309–310]. Сторонники группы Кодо-ха, которых особенно много было среди младшего офицерского состава, были более радикальны, что привело к их восстанию 26 февраля 1936 года.

Таким образом, в народе создавалось убеждение, что служить императору это обязанность и величайшее счастье для японца, а лучший способ для этого – служба в армии, где гражданин будет выполнять прямую волю государя под его командованием. Эти идеи нашли отклик во всех слоях общества, особенно среди простого народа, где древние традиции синто были особенно сильны. Это помогло не только укрепить положение императорской власти, но и развить искреннюю преданность его личности в армии, которая распространилась и на командную структуру. Как следствие, приказы старшего по званию воспринимались как приказы от имени императора, что сформировало высокий уровень дисциплины в армии.

Ярким примером соединения синто и армии является храм Ясукуни. Изначально в этом храме в качестве божеств почитались те, кто отдал жизнь за императора в годы гражданской войны Босин (1868 г.), но со временем к ним стали добавлять и тех, кто пал за свою страну позднее. Так, в 1869 году, когда был построен храм, в нем было записано 3858 имен, к концу Второй мировой войны их количество стало превышать 2 466 000. Этот храм, в отличие от остальных, находился в ведении руководства армии и флота, а ритуалы проводились высокоранговыми офицерами [18, р. 149].

Другим важным рычагом влияния на общественное восприятие новых вооруженных сил стал бусидо, который представлял собой кодекс самурайского сословия в средневековье. Хотя кодекс никогда не был закреплен юридически, он был широко распространен среди представителей высшего сословия, найдя отражение в литературе, фольклоре и дневниках. Сочинением, дающим наиболее полное представление о классическом «пути воина» – бусидо – можно считать «Хагакурэ» за авторством Ямамото Цунэтомо. В модернизированной Японии эпохи Мэйдзи общественные

деятели и идеологи обратили свое внимание на бусидо, видя в нем потенциал для адаптации к новым реалиям и внедрения его философии в общественную жизнь, и в особенности в идеологию новой армии, сменившей самураев в статусе военных сил Японии. Сочинение Ямамото в конце XIX – первой половине XX века приобрело особую популярность, особенно в офицерской среде [13, р. 341]. Тем не менее, ввиду общей разрозненности постулатов бусидо, в этот период была, как и в случае с образом императора, создана «древняя традиция» в том ее виде, который был необходим новой идеологии. Этому способствовали новые сочинения, упорядочивающие кодекс, такие как, например, «Бусидо: душа Японии» Нитобэ Инадзо [14], популяризовавшее идеи самураев как в Японии, так и на Западе.

Внедрение адаптированных постулатов кодекса бусидо особенно помогло в решении проблемы разрыва между рангами в рядах Императорской армии, вызванного происхождением солдат и офицеров из разных сословий.

Для этого в программу подготовки солдат и офицеров было включено обучение традиционным боевым искусствам и изучение философии бусидо. Сохранившееся убеждение, что в первую очередь именно следование кодексу возвышает самурая над простолюдинами, сыграло свою роль, заставив солдат чувствовать себя наследниками самурайских традиций. В свою очередь, гордящиеся самурайским происхождением офицеры, видя в подчиненных воспеваемые бусидо качества, такие как почтительность, преданность и самоотверженность, постепенно меняли свой взгляд на них. Бусидо считался кодексом поведения элиты общества, а значит росло уважение к тем, кто вел себя соответственно элите. Важно и то, что следствием этого стало пришедшее осознание того, что каждый японец был наследником традиционной культуры, в том числе самурайских традиций [21, р. 34], а также чувство общей ответственности за судьбу и безопасность своей страны. Этот же тезис высказывался и в «Императорском указании военнослужащим»: «[бусидо] должно воспринимать как отражение всего народа Японии» [28]. То есть, несмотря на формальное упразднение класса самураев, предполагалось, что это не конец для их философии, а тот момент, когда она начинает распространяться на всю нацию [26, с. 283–287]. Хоть из-за сохраняющейся силы традиций полностью стереть границу между сословиями не удалось, на смену взаимной неприязни пришли дисциплина и почтительность. Эти черты в отношениях солдат и офицеров сохранялись на протяжении всего времени существования Императорской армии, даже когда среди офицеров выросло число тех, кто происходил из низших слоев [1, с. 236].

Пропаганду подкрепляли и активные практические действия. В первую очередь стоит отметить обучение солдат традиционным боевым искусствам. Для этого приглашались мастера известных школ, ведущих свою историю с древних времен. Важно было продемонстрировать, что хоть новообразованная по западному образцу регулярная армия внешне

не имеет ничего общего с традиционными вооруженными формированиями, по сути своей она является наследницей самурайских традиций.

В вооружение японских офицеров Императорской армии вошел сингунто («новый военный меч»), а офицеры флота получили кай-гунто («морской военный меч»). Эти мечи имели между собой некоторые различия, но оба являлись фабричными аналогами самурайских мечей тати [11, р. 437].

Особое распространение в новой армии получила практика ритуального самоубийства, практиковавшаяся самураями. Многие офицеры считали, что в случае риска оказаться в плену врага самоубийство это достойнейший шаг. Примеры подобных случаев активно освещались в прессе, воспевавшей их как примеры героизма.

Состав новой армии был воспитан на новой идеализированной трактовке традиционного кодекса чести. Правительством были предприняты все усилия для установления связи старой армии и новой, что помогло повысить уважение к новым вооруженным силам в народе, а также сплотить личный состав и развить в военнослужащих фанатичный патриотизм.

Другой чертой, которую Императорская армия унаследовала у самурайского сословия, была вовлеченность в политику. До Реставрации Мэйдзи самураи составляли элиту японского общества, а в мирное время эпохи Эдо многие из них отошли от военного дела и стали принимать участие в политике страны еще и на правах чиновников. После открытия страны и создания Императорской армии ее офицерский состав составили выходцы из самурайского сословия, которые, пусть сословная система и была отменена, считали своей унаследованной прерогативой участие в политической жизни страны. Тем не менее правительство Мэйдзи, опасаясь того, что участие армии в политике способно привести к вооруженным конфликтам (прецедентом этого стало Сацумское восстание, спровоцированное тем, что часть офицеров, солидарных с Сайго Такамори в его отвергнутом правительством плане экспансии в Корею, ушла из армии вслед за ним), выпустило «Наставление солдатам», а позднее и «Императорское указание военнослужащим», в которых ясно указывалось на нежелательное участие военных в политике [25, с. 535]. Также военным было запрещено выдвигаться на выборы и голосовать. Эти шаги должны были устранить «самурайское» понимание права военных на участие в политике. Продвигались и идеи о том, что строгое подчинение единственно воле императора и неполитизированность армии – залог безопасности и спокойствия в стране, ведь если армия не склоняется на сторону какой-либо партии, это не спровоцирует внутренних конфликтов. Способствовало этому восприятию и «право независимости военного руководства», которое отделило военное управление от остальных министерств, сделав его подчиненным лично императору в обход премьер-министра.

Тем не менее именно это и стало одной из причин активного участия армии в политике: риторика офицеров состояла в том, что армии нужно придерживаться своей позиции, если они не хотят быть невольно привлеченными

на сторону какой-либо политической силы. Кроме того, в восприятии военных «внутренняя политика» и «национальная безопасность» были разными сферами, и если внутренняя политика для них была под запретом, то, как верным вассалам императора, обеспечивающим сохранность государства, в любые дела, касающиеся национальной безопасности, им не только разрешено, но и должно вмешиваться, чтобы исполнить свои обязанности и «уничтожить врагов как внешних, так и внутренних, что намерены навредить Императору и стране» [16]. Несмотря на то, что со временем в офицерской среде не осталось тех, кто родился самураем, сохранилось восприятие этого слоя военных как истинных наследников самураев, а, следовательно, элиты общества, что подпитывалось и образованием в военных академиях, которые давали достаточный спектр знаний в разных областях, таких как политология и право, с целью помочь в возможной политической карьере.

Огромную роль в воспитании в гражданах преданности и желания служить государству и императору сыграли учебные заведения. Начиная с введения западной системы образования в 1868 году и до конца Второй мировой войны она претерпевала значительные изменения. Одно время в период Тайсё был взят курс на демократизацию и интернационализацию. Многие ученые и политики писали о важности введения иностранных языков и предметов утилитарного характера. По их мнению, образование должно было воспитывать дух независимости и самостоятельности в противоположность принятой в империи системе с упором на нравственное воспитание в соответствии с конфуцианскими ценностями и активное включение в программу таких предметов, как национальная и китайская литература, мораль, история. Тем не менее это движение не получило сильного развития ввиду полного контроля власти над системой образования [15, р. 343]. Проверкам подвергались как материалы учебников, так и преподавательский состав. Особенно заметно, как с усилением милитаристского настроения в стране все большее внимание уделялось физической подготовке и морально-этическому воспитанию детей в соответствии с конфуцианскими, буддийскими и синтоистскими ценностями. Последнее особенно ярко проявилось в виде опубликованного в 1890 г. Императорского рескрипта об образовании, систематизировавшего основные постулаты государственной идеологии. Этот документ вновь обрел актуальность с усилением влияния концепции кокутай в политике Японской империи в 1920–1930-х годах. В нем императорская династия объявлялась олицетворением всей японской нации, а служение ей – главной целью каждого члена общества [27, с. 9–10]. Учителям было положено обязательно зачитывать рескрипт в дни государственных праздников, что перекликается с армейской традицией чтения «Императорского указания военнослужащим», содержащим схожие идеологические постулаты, выраженные аналогичной риторикой. Уже на этом этапе можно проследить сложившееся родство армии и образования.

Но еще большим свидетельством связи учебных заведений и вооруженных сил является введение военной подготовки в учебную программу. Уже в младшей школе в игровой форме проводились занятия, призванные познакомить детей с идеей службы и вызвать к ней интерес. В средней школе военная подготовка была уже серьезнее: детей обучали навыкам владения оружием, командования, проводились полевые тактические учения. Заканчивался курс публичным экзаменом в форме смотра. Таким образом, школьное образование превратилось в подготовительный этап к военной службе, как в физическом плане, так и в идеологическом. В высших учебных заведениях также вводились военные предметы, поощрялось посещение военных школ для молодежи. Государство прекрасно понимало роль учебных заведений в формировании граждан, а потому активно использовало их для возвращения уважения и престижа Императорской армии [5, с. 11].

Обсуждение и заключение

Императорская армия Японии представляла собой парадокс. Внешне это были современные вооруженные силы западного образца, обученные на манер лучших армий и оснащенные передовым вооружением. При этом «душа» их была создана целиком на основе традиционных японских ценностей и мировоззрения. Но именно это помогло в короткий срок создать сильную и преданную армию, которая позволила Японии закрепиться в роли одного из сильнейших игроков региона конца XIX – первой половины XX веков. На начальном этапе формирования регулярной армии она представлялась японцам совершенно новой и непривычной структурой и вызывала недоверие. Это могло перерасти в ее полное неприятие, но внедрение традиционных элементов, присущих японской культуре и исходящих из менталитета японцев, в армейскую идеологию помогло создать благоприятный образ вооруженных сил в глазах народа и сделать их одним из самых уважаемых институтов государства в период милитаризма.

Библиография

1. Бедняк И. Я. и др. Очерки новой истории Японии (1640–1917) / Под ред. А. Л. Гальперина. М.: Изд-во Восточной литературы, 1958. 598 с. [Bednyak I. Ya. i dr. Ocherki novej istorii Japonii (1640–1917) / Pod red. A. L. Gal'perina. M.: Izd-vo Vostochnoj literatury, 1958. 598 с.]
2. Комаровский Г. Е. Государственный синто // Синто – путь японских богов: в 2 т. СПб.: Гиперион, 2002. Т. I. Очерки по истории синто. 704 с. [Komarovskij G. E. Gosudarstvennyj sinto // Sinto – put' yaponskih bogov: v 2 t. SPb.: Giperion, 2002. T. I. Ocherki po istorii sinto. 704 с.]
3. Кулепанов Р. В. Идеологический базис вооруженных сил императорской Японии // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2019. № 4(50). С. 26–35. [Kulepanov R. V., Ideologicheskij bazis vooruzhennyh sil imperatorskoj Japonii // Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoj Sibiri i na Dal'nem Vostoke. 2019. № 4(50). S. 26–35.]
4. Османов Е. М. «Гундзин тёкую» («Императорское указание военнослужащим») как памятник военной истории Японии // Письменные памятники Востока. 2006.

№ 1. С. 46–53. [Osmanov E. M. «Gundzin tyokuyu» («Imperatorskoe ukazanie voennosluzhashchim») как pamyatnik voennoj istorii Yaponii // Pis'mennye pamyatniki Vostoka. 2006. № 1. S. 46–53.].

5. Османов Е. М. Особенности морального воспитания и специфика подготовки к военной службе японских школьников периода Мэйдзи (1868–1912 гг.) // Известия ДГПУ. Общественные и гуманитарные науки. 2017. № 1. С. 10–19. [Osmanov E. M. Osobennosti moral'nogo vospitaniya i specifika podgotovki k voennoj sluzhbe yaponskih shkol'nikov perioda Mejdzi (1868–1912 gg.) // Izvestiya DGPU. Obshchestvennye i humanitarnye nauki. 2017. № 1. S. 10–19.].

6. Османов Е. М. Образование новобранцев и подготовка командного состава японской императорской армии в первые годы эпохи Мэйдзи (1868–1912) // Японские исследования. 2020. № 2. С. 96–111. [Osmanov E. M. Obrazovanie novobrancev i podgotovka komandnogo sostava yaponskoj imperatorskoj armii v pervye gody epohi Mejdzi (1868–1912) // Yaponskie issledovaniya. 2020. № 2. S. 96–111.].

7. Светлов В. С. Происхождение капиталистической Японии. М., Л.: Государственное Социально-экономическое издательство, 1934. 111 с. [Svetlov V. S. Proiskhozhdenie kapitalisticheskoy Yaponii. M., L.: Gosudarstvennoe Social'no-ekonomicheskoe izdatel'stvo, 1934. 111 s.].

8. Сила-Новицкая Т. Г. Культ императора в Японии: мифы, история, доктрина, политика. М.: Восточная литература, 1990. 204 с. [Sila-Novickaya T. G. Kul't imperatora v Yaponii: mify, istoriya, doktrina, politika. M.: Vostochnaya literatura, 1990. 204 s.].

9. Умеренков Е. Япония снова милитаристская: зачем в Токио решили удвоить военные расходы // Комсомольская правда. 02.09.2022. URL: <https://www.kp.ru/daily/27440.5/4641929/> (дата обращения: 23.03.2024). [Umerenkov E. Yaponiya snova militarist'skaya: zachem v Tokio reshili udvoit' voennye raskhody // Komsolol'skaya pravda. 02.09.2022. URL: <https://www.kp.ru/daily/27440.5/4641929/> (data obrashcheniya: 23.03.2024).].

10. Японский милитаризм: Воен.-ист. исследование / Под ред. и со вступ. статьей акад. Е. М. Жукова. М.: Наука, 1972. 376 с. [Yaponskij militarizm: Voen.-ist. issledovanie / Pod red. i so vstup. stat'ej akad. E. M. Zhukova. M.: Nauka, 1972. 376 s.].

11. Farwel Byron I. The Encyclopedia of Nineteenth-century Land Warfare: An Illustrated World View. N.Y.; L.: W.W. Norton & Company, 2001. 928 p.

12. Crowley James B. Japanese Army Factionalism in the Early 1930's // The Journal of Asian Studies. 1962. Vol. 21. № 3. P. 309–326.

13. Friday Karl F. Bushidō or Bull? A Medieval Historian's Perspective on the Imperial Army and the Japanese Warrior Tradition // The History Teacher. 1994. Vol. 27. № 3. P. 339–349.

14. Inadzou Nitobe. Bushido: The Warrior's Code. New York: Ohara Publications, 1979. 112 p.

15. Lincicome Mark E. Nationalism, Imperialism, and the International Education Movement in Early Twentieth-Century Japan // The Journal of Asian Studies. 1999. Vol. 58. № 2. P. 338–360.

16. Maxon Candee. Control of Japanese Foreign Policy: A Study of Civil-Military Rivalry, 1930–1945. Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1957. 286 p.

17. Ohnuki-Tierney Emiko. The Emperor of Japan as Deity (Kami) // Ethnology. 1991. Vol. 30. № 3. P. 199–215.

18. O'Dwyer Shaun. The Yasukuni Shrine and the Competing Patriotic Pasts of East Asia // History and Memory. 2010. Vol. 22. № 2. P. 147–177.

19. Patterson W. R. Bushido's Role in the Growth of Pre-World War II Japanese Nationalism // Journal of Asian Martial Arts. 2008. Vol. 3. № 4. P. 8–21.

20. Porter R. Japan: The Rise of a Modern Power. Oxford: Clarendon press, 1918. 361 p.

21. Ratti O., Westbrook A. Secrets of the samurai: A survey of the martial arts of feudal Japan. Edison, NJ: Castle Books. 1999. 483 p.
22. 加藤千香子。近代日本の国家と家族に関する一考察:
大正期・内務官僚の思想に見る = Тикако Като. Исследование государства и семьи в современной Японии: взгляд на мысли бюрократии внутренних дел эпохи Тайсё // 横浜国立大学人文紀要. 1996. № 42. С. 1–18.
23. 國體の本義 = Основные принципы кокутай. Токио: 文部省, 1937. 156 с.
24. 大日本帝国憲法 = Конституция Японской Империи // National Archives of Japan Digital Archive URL: <https://www.digital.archives.go.jp/DAS/pickup/view/detail/detailArchivesEn/0101000000/0000000001/00> (дата обращения: 08.03.2024).
25. 松下芳男。明治軍政史論集 = Мацусита Ёсио. История военной системы эпохи Мэйдзи Т. 1. Токио: 育生社, 1938. 598 с.
26. 武士道講話 = Дискурс о бусидо. Токио: 有効社, 1942. 348 с.
27. 薫育要義 = Основы идейного воспитания. Токио: 金庫道書籍, 1907. 349 с.
28. 軍人勅諭 = Императорское указание военнослужащим // 世界と日本 URL: <https://worldjpn.net/documents/texts/pw/18820104.O1J.html> (дата обращения: 25.04.2024).

Примечание:

Сенюткина О. Н. – осуществление общего научного руководства реализацией проекта, написание разделов «Результаты исследования», «Обсуждение и заключение».

Никулина А. Р. – написание разделов «Введение», «Обзор литературы», «Материалы и методы», «Результаты исследования», «Обсуждение и заключение».

ХОД ВОЙНЫ ГЭМПЭ (1180–1185) И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ ЯПОНИИ

Д. М. Батищев¹, Е. М. Рогожина²

*¹⁻²Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия*

АННОТАЦИЯ. В статье исследуется влияние войны Гэмпэй (1180–1185) на дальнейшее развитие Японии. Анализируется ход и развитие войны как явления, которое привело к созданию на территории Японии первого сёгуната, политического двоевластия и двоецентриа, концу противостояния кланов Тайра и Минамото, усилению центральной власти и укреплению позиций самураев, которые стали основной военной силой страны.

Ключевые слова: Япония, война Гэмпэй, клан Тайра, клан Минамото, Камакура, Киото, двоевластие, сёгун, сёгунат.

THE COURSE OF THE GEMPEI WAR (1180–1185) AND ITS INFLUENCE ON THE FURTHER DEVELOPMENT OF JAPAN

Danila M. Batishev¹, Evgenia M. Rogozhina²

¹⁻²Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

ABSTRACT. The article examines the influence of the Gempei War (1180–1185) on the further development of Japan. The course and development of the war is analyzed as a phenomenon that led to the creation of the first shogunate on Japanese territory, political dual power and dual center, the end of the confrontation between the Taira and Minamoto clans, the strengthening of central power and the strengthening of the positions of the samurai, who became the main military force of the country.

Keywords: Japan, Gempei War, Taira clan, Minamoto clan, Kamakura, Kyoto, dual power, shogun, shogunate.

Введение

В современном мире для проведения грамотной аналитики и налаживания процессов межкультурной коммуникации с определённым государством следует понимать его современное устройство и исторический путь его формирования. Для реализации этого важнейшую роль играет изучение ключевых моментов в истории страны. В Японии, например, одним из таких моментов является война Гэмпэй (1180–1185).

В настоящее время формой правления в Японии является конституционная монархия. В стране есть действующий император Нарухито, однако важные решения для страны принимает парламент. Императоры правили на территории Японии начиная с 660 года до нашей эры, когда на престол взойшёл первый император Дзимму. Однако с 1192 по 1868 годы влияние императора было сильно ограничено, а его функции символическими,

настоящую власть в Японии имел сёгун, которому напрямую подчинялась вся армия государства.

С 1192 года историками принято обозначать время «специфического двоевластия» Японии, так как именно в этот год появился первый в истории Японии сёгунат Камакура. Появление первого сёгуна и дальнейшее развитие страны под властью сёгунов стало итогом войны Гэмпэй 1180–1185 гг., который стал поворотным моментом и важным событием в японской истории.

Цель данной работы – проанализировать, каким образом война Гэмпэй (1180–1185) повлияла на историческое развитие Японии, что привело к установлению первого сёгуна. Для этого необходимо было: выделить и проанализировать исторические предпосылки войны Гэмпэй; понять исторический ход войны Гэмпэй; определить условия и факторы, повлиявшие на её итоги, изучить влияние конкретных итогов войны Гэмпэй на дальнейшее развитие Страны восходящего солнца.

Обзор литературы

При написании настоящей статьи в качестве источников использовались научные публикации зарубежных авторов, например С. Тёрнбулла «Самурай. Военная история», и исследования отечественных ученых Л. Б. Алаева, К. З. Ашрафяна, А. Г. Ачлея, А. Н. Гордиенко, А. А. Майера, Д. В. Стрельцова и других.

Материалы и методы

Методологической основой данной статьи является системный подход. В качестве методов используются анализ, синтез и метод дедукции. Они позволяют комплексно и с разных сторон исследовать войну Гэмпэй (1180–1185), её итоги и влияние на дальнейшее развитие Японии.

Результаты исследования

Причиной начала войны стала узурпация императорской власти кланом Тайра, когда его глава, Тайра Киёмори, посадил на трон своего внука, восьмилетнего Антоку. Недовольный таким положением дел сын отрёкшегося императора Го-Сирокава, Мотихи-то, обратился за помощью к клану Минамото и буддийским монастырям [2].

Эта война имела серьёзные предпосылки, среди которых:

- 1) общее соперничество кланов при лидерстве клана Тайра;
- 2) Инсэй в Японии (Инсэй (правление императоров-затворников Инсэй – форма правления в традиционной Японии, основанная в 1086 году, по которой руководство императорским двором и страной осуществлял император на покое – дайдзё тэнно) [1, гл. IX; 3];
- 3) в стране были созданы все условия для становления класса профессиональных потомственных воинов;
- 4) нежелание клана Минамото подчиниться клану Тайра.

Предпосылками формирования класса профессиональных потомственных воинов считают постепенный отказ от рекрутской военной системы государства рицурё в начале эпохи Хэйан, а также войны с эмиси на северо-востоке. Важнейшим фактором в этой связи была борьба в конце IX – нач. X века с многочисленными шайками разбойников, представлявшими серьезную угрозу для населения и провинциальных властей. Отряды воинов привлекались провинциальными управами для усмирения разбойников и мятежников, функционируя в качестве составной части «придворного государства». Высший слой буси составляли отпрыски боковых ветвей императорской фамилии (Сэйва Гэндзи, Камму Хэйкэ) и аристократических родов. Они получали посты провинциальных управителей, чиновников кэбииситё, ведомств охраны императорского дворца, поступали на службу к столичным аристократам и владели обширными землями. С ними выстраивали отношения личной зависимости-покровительства провинциальные воины, нередко занимавшие должности в провинциальных управах и обладавшие властными полномочиями на государственных землях.

9 ноября 1180 года две армии сошлись в битве у реки Фудзигава. После оценки обстановки и разведки местности войско Тайра отступило, отправившись обратно, и через 12 дней уже было в Киото; не обнаружив 10 ноября врага, Ёритомо приписал эту победу вмешательству своего фамильного божества Хатимана и мудро решил не преследовать противника. Он решил сосредоточиться на укреплении своих позиций на востоке и провёл несколько небольших кампаний, набирая союзников и принимая меры для ликвидации врагов.

В начале 1181 года войско Тайра выступило в Нара и сожгло дотла монастыри Кофуку-дзи и Тодай-дзи вместе со всеми скрывавшимися внутри монахами; всего в огне погибло 3,5 тысячи человек, головы тысячи монахов, павших в бою, были выставлены на воротах или увезены в столицу. 20 марта скончался Тайра Киёмори; согласно легенде, перед смертью он просил не совершать ради него буддийских обрядов, а убить Ёритомо и положить его голову у своей могилы [4].

В апреле войска Тайра вступили в провинцию Овари, где одержали сокрушительную победу над Минамото Юкиэ. Когда на смену весне пришло лето, в Японии действовали три основные силы: Тайра в Киото, Минамото Ёритомо в Камакура, и Кисо Ёсинака (двоюродный брат Ёритомо; так как он вырос в горном районе Кисо, то принял фамилию Кисо, предпочтя её Минамото) в Синано. Однако чередующиеся засухи и наводнения погубили урожаи 1180 и 1181 годов, а затем последовал такой страшный мор, что население внутренних провинций сократилось на одну десятую. Многие усмотрели в этом гнев богов, направленный против клана, чьи войска сожгли Нара; в пользу таких суждений говорило и то, что провинция Канто, где находилась ставка Ёритомо, почти не пострадала от стихийных бедствий.

Военные действия возобновились в июле 1182 года. В то время Тайра Мунэмори, ставший главой клана после смерти Киёмори, поручил

Дзэ Сукэнага – правителю Этиго – расправиться с Ёсинакой (так как тот был первым из тех, на кого Ёсинака, скорее всего, должен был напасть). Дзэ отправился в бой, был разбит и вскоре умер. Ёсинака сначала вторгся в Кодзукэ, затем повернул на север и совершил широкий обход через провинции Этиго, Эттю, Кага, Этидзэн и Вакаса, уничтожая союзников Тайра. Продвижение Ёсинака было столь стремительным, что к концу лета 1182 года границы его территории проходили всего в полусотне километров от Киото. Он мог атаковать Киото с севера, но предпочёл подождать, пока голод и эпидемия не сделают за него всю работу.

Если на первом этапе войны клану Тайра удавалось сохранять лидерство, то с 1183 года ситуация меняется и начинается второй этап войны. Переломный момент в противостоянии двух семей наступил в 1183 году, в битве при Курикара, когда Минамото-но Ёсинака под покровом ночи, окружив войска Тайра, взял над ними верх. Затем последовала череда поражений войск клана Тайра.

Со стороны клана Минамото было проведено множество успешных и стратегически верных военных операций, которые очень сильно ослабили клан Тайра на всех фронтах и сделали практически невозможной вероятность перехвата военного лидерства.

Началось решающее сражение, которое шло в море напротив пляжа на о-ве Хонсю, известного как Дан-но-ура. В разгар сражения Тагути Сигэси внезапно перешёл от Тайра к Минамото и открыл Ёсицунэ месторасположение императора, после чего все силы Минамото были брошены против одного корабля. При этом Ёсицунэ приказал лучникам сосредоточить огонь на гребцах и рулевых, в результате чего вскоре многие суда Тайра стали беспомощно дрейфовать по течению. Когда для Тайра стало очевидным, что сражение проиграно, началось массовое самоубийство сражавшихся на их стороне самураев. Последним покончил с собой Тайра Томомори, который бросился в море, облачившись в двойной комплект доспехов. Сражение окончилось полным уничтожением клана Тайра.

Говоря об итогах войны, следует выделить те из них, что повлияли на историю страны и дальнейшее её развитие. Одним из таких является то, что в 1192 году Минамото Ёритомо принял титул сэи-тай-сёгуна («главнокомандующего, покоряющего варваров»), тем самым основав первый в истории Японии сёгунат. Переход власти с императорского двора на сёгунат ознаменовал начало эпохи, которая продолжалась в течение почти 700 лет до конца сёгуната Токугава в 1868 году.

Это означало формирование системы двоевластия в стране, в рамках которого сёгуну принадлежала реальная власть в государстве, а император должен был не вмешиваться в государственные дела. При этом император не терял статус «святого человека» в глазах японского народа. Император участвовал в различных ритуалах, должен был соблюдать религиозные традиции и придерживаться синтоистской веры. Сёгун же, в свою очередь, контролировал не только внутренние дела страны, но и обеспечение обороны от внешних угроз.

После войны Минамото Ёритомо решил не переезжать в столицу, которая на тот момент располагалась в городе Киото, для встраивания в структуры императорской власти, а править из Камакуры, что сделало это место мощным политическим и торгово-экономическим центром. Это привело к формированию системы двоевластия и политического двоецентриа в общественном сознании.

Прямым итогом войны Гэмпэй стало создание бакуфу (военного правительства) в Японии, что, в свою очередь, также привело к процессам становления самурайского сословия и развития феодальных отношений в стране. Бакуфу возникло в период Камакура (1185–1333 гг.) в качестве исполнительного органа сёгуна (военачальника), который был призван контролировать власть императора и обеспечивать порядок в государстве.

Первоначально власть военного правительства бакуфу ограничивалась только военно-полицейскими функциями, не охватывала всей территории, в стране существовало большое количество мелких и средних феодалов, вотчинных чиновников, которые не являлись вассалами сёгуна или объединившихся вокруг него феодалов, подчинялись киотоским феодалам, экс-императорам [5].

Однако в дальнейшем бакуфу при сёгуне Камакура играло ключевую роль в управлении страной. Оно занималось вопросами внешней и внутренней политики, обороной, судопроизводством, налогами и контролем над местными феодалами – даймё. Бакуфу также осуществляло контроль над императорским двором и ограничивало его власть.

Система военного правления, установленная Ёритомо, не предполагала разрушения государственной структуры конца периода Хэйан и была в нее встроена, хотя процесс такой интеграции не был безболезненным. Власть бакуфу в неодинаковой степени охватывала территорию и население страны. Вторым политическим центром был императорский двор, который легитимировал существование бакуфу. Титул сёгуна глава бакуфу получал из Киото. В столице функционировал бюрократический механизм, сложившийся в период Хэйан, сохранялась система придворных рангов и должностей, которые желали получить не только столичные аристократы, но и воины. Двор отрекшегося государя и императора располагал существенными законодательными, судебными и административно-полицейскими полномочиями в Киото, Центральной и Юго-Западной Японии. Столичные аристократы, крупные храмы и святилища в своих вотчинах (сээн) обладали широкой внутренней автономией, налоговым и административно-полицейским иммунитетом [6].

Клан Тайра перестал существовать, поскольку все его представители были либо убиты, либо изгнаны из страны. Это означало конец войн за власть между кланами Тайра и Минамото.

Война Гэмпэй (1180–1185) оказала мощное влияние на культуру Японии и нашла своё отражение в таких произведениях японской литературы, как «Повесть о доме Тайра» и «Сказание о Ёсицунэ».

В «Повести о доме Тайра», написанной в начале XIII века, рассказывается о противостоянии двух кланов – Тайра и Минамото. В произведении автор описывает героизм, предательство, любовь и трагическую судьбу героев, что делает его одним из самых ярких произведений японской литературы.

«Сказание о Ёсицунэ», написанное в XIV веке, посвящено истории героя войны Гэмпей-Ёсицунэ. Он был талантливым полководцем и хитрым стратегом, который смог противостоять более сильному противнику и в итоге одержать победу.

Война стала воплощением самурайского идеала, войной на уничтожение между двумя кланами. Война Гэмпэй породила величайших из самурайских героев, которых когда-либо знала Япония, о чьих подвигах потом долгие годы слагались рассказы и песни, превратившие их в почти мифологических персонажей [4].

Цитаты из этих произведений часто используют для того, чтобы показать образ мысли самураев того времени. В качестве примера приведем следующие: «И когда бы ни зашло солнце, и когда бы ни наступил рассвет, не прекращалось сражение в волнах прилива и отлива, на отмелях и на глубинах, в теснинах и на просторе» [7, с. 32]; «Когда же в битве наступает перелом, то месяц светит по-другому; освещая то восьмислойные знамена, то кривые рукояти мечей» [7, с. 48]; «Поистине, нет в этом мире ни одного места, где бы не сверкали мечи, не лилась кровь, не раздавались стоны и мольбы; и если записать все истории о битвах и сражениях, то им не будет конца» [7, с. 118]; «О, славный день, когда я встретил тебя! С тех пор не разлучались мы, словно пара скакунов, впряжённых в одно дышло» [8, с. 6]; «Не тревожься, ибо я буду защищать тебя до последнего дыхания, даже если мне придётся пожертвовать жизнью» [8, с. 88]; «В этом мире, полном страданий и горестей, лишь любовь может принести истинное счастье» [8, с. 99]; «Смерть – это всего лишь переход к иной жизни, и бояться её не стоит» [8, с. 128]; «Даже в самых тёмных временах всегда есть место надежде и свету» [8, с. 256].

Последними из последствий войны Гэмпэй стали смута годов Дзёкю и предшествующие ей события после смерти первого сёгуна.

После смерти Минамото-но Ёритомо в 1199 году борьба за власть в Японии обострилась. Ёритомо оставил своим наследником сына, но многие влиятельные даймё и самураи не согласились с этим решением. Они считали, что только они имеют право выбирать следующего сёгуна.

Основным противником сына Ёритомо стал Ходзё Масако, который был главой клана Ходзё и фактическим правителем Японии. Масако был очень влиятельным и умным политиком, и он понимал, что если он не сможет контролировать следующего сёгуна, то его клан потеряет власть.

Борьба за власть началась сразу после смерти Ёритомо. Многие даймё объединились против сына Ёритомо и Масако. Они считали, что Масако хочет захватить власть в свои руки и уничтожить всех, кто может ему помешать.

Однако сын Ёритомо тоже не сидел без дела. Он собрал армию и начал борьбу за власть. Он пытался убедить даймё, что только он может быть сёгуном, так как он является наследником Ёритомо.

Война за власть продолжалась несколько лет. В результате сын Ёритомо был убит, а Масако стал сёгуном. Однако его правление было недолгим. Через несколько лет он был убит своим сыном, который стал новым сёгуном.

Таким образом, борьба за власть после смерти Минамото-но Ёритомо привела к тому, что Япония оказалась в руках клана Ходзё, который правил страной на протяжении нескольких десятилетий.

В 1198 году Готоба начал правление в качестве отрекшегося государя. Готовясь к борьбе с Ходзё, Готоба привлекал на свою сторону воинов преимущественно из западных и центральных провинций, среди которых были как не-гокэнин, так и гокэнин. Но его силам не доставало внутренней сплоченности. Одни столичные аристократы, владевшие сёэн, поддержали Готоба, другие сохранили нейтралитет. В своем указе 1221 года, который был равносильным объявлению войны Ходзё, Готоба назвал врагом Ходзё Ёситоки, похвалив Минамото за верную службу. При этом отрекшийся государь не призывал к уничтожению бакуфу [6].

Решительные действия Ходзё Масако, выступившего за немедленное наступление на Киото, привели к поражению Готоба. Экс-императоры Готоба, Дзюнтоку (1197–1242), Цутимикадо (1195–1231) были отправлены в ссылку в отдаленные от столицы области Японии. Взошедший на престол непосредственно перед началом смуты Дзёкю 4-й сын Дзюнтоку Тюкё (1218–1234) был смещен. Нарушив политические традиции двора, бакуфу сделало главой императорского дома Готоакура (1179–1223), старшего брата Готоба, который не занимал трона. Сын Готоакура взошел на трон (император Гохорикава, 1212–1234) [6].

После победы над Готоба в 1221 году бакуфу стало играть решающую роль при определении тэнно, наследного принца и главы императорского дома, учитывая при этом позицию различных придворных фракций. Сёгунат конфисковал множество владений сторонников Готоба, которые, однако, впоследствии были возвращены императорскому дому. В большинство центральных и западных районов Японии были назначены дзито, ранее там отсутствовавшие. Такими вновь назначенными дзито стали вассалы сёгуна из восточных провинций.

Обсуждение и заключение

Война Гэмпэй в Японии в конце XII века является одним из ключевых событий в истории этой страны. Этот военный конфликт, длившийся с 1180 по 1185 год, стал определяющим в формировании политической структуры Японии и оказал значительное влияние на ее дальнейшее развитие.

Война Гэмпэй началась как противостояние двух кланов – Тайра и Минамото. Тайра, обладавшие большим влиянием на императорский двор, стремились укрепить свою власть, в то время как Минамото, представлявшие более широкие слои населения, боролись за восстановление справедливости и защиту своих интересов.

В результате войны Минамото одержали победу над Тайра. Это привело к значительному изменению политической ситуации в стране, созданию политического двоевластия и двоецентризма.

По сути, итогами войны стали события после смерти первого сёгуна, Минамото-но Ёритомо, до завершения смуты годов Дзёкю, поскольку они свидетельствуют о попытках изменить сложившиеся по итогам войны порядки.

Значение войны Гэмпэй заключается в том, что она стала отправной точкой для формирования системы сёгуната, предполагавшей передачу власти от императора военному правителю – сёгуну, который становился фактическим главой государства.

Кроме того, война Гэмпэй оказала значительное влияние на культуру и традиции Японии. Она послужила источником вдохновения для многих литературных произведений, таких как «Повесть о доме Тайра» и «Сказание о Ёсицунэ». В этих произведениях описываются героические подвиги воинов, их верность своему клану и готовность идти на жертвы ради победы.

Таким образом, война Гэмпэй стала поворотным моментом в истории Японии, определив направление ее дальнейшего развития. Она укрепила позиции феодальной знати и способствовала формированию системы сёгуната, что, в свою очередь, оказало влияние на культурное и социальное развитие страны.

Библиография

1. Ачлей А. Г. Битва глобальных проектов: в 3 ч. М.: Изд-во «Волант», 2011. Ч. 2: Китайцы, сунниты, европейцы, самураи. 238 с. [Achlei A. G. Bitva global'nykh proektov: v 3 ch. M.: Izd-vo «Volant», 2011. CH. 2: Kitaitsy, sunnity, evropeitsy, samurai. 238 s.].
2. Гордиенко А. Н. Самураи. Иллюстрированный путеводитель. М.: Эксмо, 2018. 89 с. [Gordienko A. N. Samurai. Ilyustrirovannyi putevoditel'. M.: Ehksmo, 2018. 89 s.].
3. Майер А. А. Появление самураев и института инсэй. URL: https://spravochnick.ru/istoriya/periody_istorii_yaponii/poyavlenie_samuraev_i_instituta_insey/ (дата обращения: 10.01.24). [Maier A. A. Poyavlenie samuraev i instituta inseyi. URL: https://spravochnick.ru/istoriya/periody_istorii_yaponii/poyavlenie_samuraev_i_instituta_insey/ (data obrashcheniya: 10.01.24).].
4. Тёрнбулл С. Самураи. Военная история / Пер. с англ. П. Марков, О. Серебровская. М.: Эксмо, 2013. 693 с. [Ternbull S. Samurai. Voennaya istoriya / Per. s angl. P. Markov, O. Serebrovskaya. M.: Ehksmo, 2013. 693 s.].
5. История Востока: В 6 т. / Гл. редкол.: Р. Б. Рыбаков. Т. 2: Восток в средние века. / Отв. ред.: Л. Б. Алаев, К. З. Ашрафян. М.: Восточная лит., 2002. 716 с. [Istoriya Vostoka: V 6 t. / Gl. redkol.: R. B. Rybakov. T. 2: Vostok v srednie veka. / Otv. red.: L. B. Alaev, K. Z. Ashrafyan. M.: Vostochnaya lit., 2002. 716 s.].

6. История Японии / Под ред. Д. В. Стрельцова. М.: Аспект Пресс, 2018. 592 с. [Istoriya Yaponii / Pod red. D. V. Strel'tsova. M.: Aspekt Press, 2018. 592 s.].
7. Повесть о доме Тайра / Пер. со старояп. И. Львовой, А. Долина. СПб.: Азбука-классика, 2005. 767 с. [Povest' o dome Taira / Per. so staroyap. I. L'vovoi, A. Dolina. SPb.: Azbuka-klassika, 2005. 767 s.].
8. Сказание о Ёсицунэ / Пер. А. Н. Стругацкого. СПб.: Евразия, 2000. 317 с. [Skazanie o Esitsuneh / Per. A. N. Strugatskogo. SPb.: Evraziya, 2000. 317 s.].

Примечание:

Батищев Д. М. – осуществление общего научного руководства реализацией проекта, написание разделов «Результаты исследования».

Рогожина Е. М. – написание разделов «Введение», «Обзор литературы», «Материалы и методы», «Результаты исследования», «Обсуждение и заключение».

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНОГО ПРАВА КИТАЯ И РОССИИ

Л. Н. Игнатьева¹, В. Д. Платонова²

*¹⁻²Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия*

АННОТАЦИЯ. В статье дан анализ уголовного права Китая и России, а также некоторых видов уголовных наказаний. Авторы приходят к выводу о том, что Китай, который после 1949 года принял за основу уголовное право СССР, начиная с конца 90-х годов XX века, все же стремится найти собственный путь. Однако он не полностью отказывается от норм, унаследованных от Советского Союза. В результате возникает сходство и одновременно различие между уголовным правом РФ и КНР.

Ключевые слова: уголовное право, уголовное наказание, законодательство, система наказаний, уголовный кодекс, преступление.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE CRIMINAL LAW OF CHINA AND RUSSIA

Lyudmila N. Ignatieva¹, Veronika D. Platonova²

¹⁻²Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

ABSTRACT. The article analyzes the criminal law of China and Russia, as well as some types of criminal penalties. The authors conclude that China, which after 1949 adopted the criminal law of the USSR as a basis, starting from the late 90s of the XX century, still seeks to find its own way. However, he does not completely abandon the norms inherited from the Soviet Union. As a result, there is a similarity and at the same time a difference between the criminal law of the Russian Federation and the China.

Keywords: criminal law, criminal punishment, legislation, punishment system, criminal code, crime.

Введение

Уголовный кодекс обеспечивает соблюдение прав и обязанностей каждого гражданина, являясь надежной гарантией для нормального функционирования общества и государства. В Российской Федерации законодательство играет ключевую роль в регулировании общественных отношений и обеспечении правопорядка. Одним из таких законодательных актов является Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 года. Хотя предотвращение преступлений является сложной задачей, принятие профилактических мер позволяет снизить риск их совершения.

Многие ученые, занимающиеся сравнительным правоведением, проявляют интерес к изучению уголовного права Китайской Народной Республики. Эта правовая система представляет собой уникальную модель,

которая продолжает развиваться на основе принципов социалистического права. Именно поэтому китайская правовая система привлекает внимание и становится объектом научного интереса для многих исследователей в данной области.

Обзор литературы

Данной проблемой занимались правоведы и историки, предметом изучения которых выступают история права и государства.

Н. Х. Ахметшин в своей работе «История уголовного права КНР» затронул актуальные проблемы китайского уголовного права, начиная с момента образования КНР в 1949 г.

А. В. Наумов в исследовании «Российское уголовное право» проанализировал изменения в уголовном законодательстве России.

А. Чучаев и Н. Ф. Коробеев, в монографии «Уголовный кодекс Китая: сплав правовой мысли и национальной специфики» представили характеристику истории современного уголовного законодательства Китая, включая кодексы Тан и Мин, и проанализировали влияние конфуцианства и легизма на развитие китайского уголовного права.

А. И. Косарев в своем труде «История государства и права зарубежных стран» уделил особое внимание вариантности тенденций развития государства и права.

Материалы и методы

Нормативной основой для настоящего исследования стали уголовные кодексы РФ и КНР, а также Протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни ETS № 114 (Страсбург, 28 апреля 1983 г.).

Теоретической основой послужили работы российских ученых-юристов в области теории и истории государства и права, сравнительного правоведения и уголовного права.

Методологию исследования составили системный подход и метод аналитики.

Результаты исследования

В области уголовного права важными задачами являются защита прав и свобод человека и гражданина, поддержание общественного порядка и безопасности, обеспечение экологической безопасности, предотвращение преступных действий в отношении конституционного строя и обеспечение мира и безопасности человечества.

Важно отметить, что система уголовного права СССР, включая учение о составе преступления, послужила основой для системы уголовного права КНР, поэтому мы можем ожидать некоторые сходства между ними.

Состав преступления определяется как совокупность объективных и субъективных признаков, закрепленных в уголовном законе, которые определяют общественно опасное деяние как преступление. В обеих странах

наиболее распространенной теорией является теория о четырех элементах состава преступления. Согласно статье 13 Уголовный кодекс КНР (далее – УК КНР), все действия, которые причиняют вред суверенитету, территориальной целостности и безопасности государства, а также другим объектам, защищенным уголовным законом, являются преступлениями. Однако стоит отметить, что незначительные и неопасные действия, по своему составу аналогичные составам, получившим закрепление в Уголовном кодексе РФ, не считаются преступлениями.

Уголовное наказание представляет собой средство, применяемое государством для принуждения лица исправиться и предотвратить совершение новых преступлений. Оно может быть назначено только по решению суда и применяется к тем, кто признан виновным в совершении преступления. Уголовное наказание заключается в ограничении или лишении прав и свобод лица в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации. Его основная цель – восстановление социальной справедливости, а также исправление осужденного и предотвращение повторных преступлений.

В соответствии с Уголовным кодексом Китайской Народной Республики 1997 г., наказания подразделяются на основные и дополнительные (ст. ст. 33, 34 УК КНР). К основным видам уголовных наказаний относят: надзор, краткосрочный арест, срочное лишение свободы, бессрочное лишение свободы, смертная казнь. Кроме основных видов наказаний существуют дополнительные меры, такие как денежный штраф, лишение политических прав и конфискация имущества. Согласно статье 35 УК КНР, иностранные граждане, совершившие преступление, могут быть высланы из страны в качестве самостоятельной или дополнительной меры наказания [3, с. 45].

Разделение наказаний на основные и дополнительные также предусмотрено Уголовным кодексом Российской Федерации (ст. 45 УК РФ). В качестве основных видов наказаний применяются: обязательные работы, исправительные работы, ограничение по военной службе, принудительные работы, арест, содержание в дисциплинарной воинской части, лишение свободы на определенный срок, пожизненное лишение свободы и смертная казнь. Как основные, так и дополнительные виды наказаний включают: штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и ограничение свободы. В качестве дополнительных видов наказаний может быть применено: лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград [4, с. 14–15].

Уголовное законодательство России содержит больше видов уголовных наказаний по сравнению с законодательством Китая, однако отсутствует наказание в виде надзора, а конфискация имущества относится к иной мере уголовно-правового характера. Также в российском уголовном законодательстве наказания носят более гуманный характер, некоторые из них не связаны с лишением свободы, в отличие от наказаний в КНР. В УК РФ есть такой вид наказания, как лишение свободы на определенный срок.

Он устанавливается на срок от двух месяцев до двадцати лет. В УК КНР это же наказание называется «срочное лишение свободы». Его срок составляет от 6 месяцев до 15 лет. В соответствии со статьей 46 УК КНР, осужденные к срочному и бессрочному лишению свободы содержатся в тюрьме или исправительно-трудовом учреждении, где каждый трудоспособный осужденный проходит перевоспитание через труд. Статья 47 УК КНР устанавливает, что срок лишения свободы начинается со дня вынесения приговора, а каждый день пребывания в предварительном заключении до вынесения приговора считается за один день лишения свободы [3].

Согласно статье 56 УК РФ, наказание в виде лишения свободы заключается в изоляции осужденного от общества путем направления его в колонию-поселение, воспитательную колонию, лечебное исправительное учреждение, исправительную колонию общего, строгого или особого режима либо в тюрьму. Лишение свободы может быть назначено осужденному, который впервые совершил преступление небольшой тяжести, только при наличии отягчающих обстоятельств, предусмотренных статьей 63 УК РФ, за исключением преступлений, описанных в статье 228 (часть 1), статье 231 (часть 1) и статье 233 УК РФ, или только если статьей Особенной части УК РФ предусмотрено лишение свободы как единственный вид наказания [4, с. 14].

Когда речь заходит о составах отдельных преступлений, включенных в кодексы, мы можем прийти к выводу, что наказания, предусмотренные УК КНР 1997 года, более суровы, чем в УК РФ 1996 года. Объяснение этой суровости можно найти в истории и традициях Китая, особенно в отношении преступлений должностных лиц. В отличие от западной культуры, Китай уделяет большое внимание нравственному воспитанию своего населения. Поэтому неудивительно, что обществу впоследствии требуется строго соблюдать общественные моральные нормы. По нашему мнению, именно в этом заключается строгость, с которой обращаются к населению и, следовательно, суровость наказаний за ошибки.

Еще одним отличием является то, что китайское уголовное законодательство отрицает принцип презумпции невиновности, тогда как российское уголовное законодательство данный принцип поддерживает. Следует заметить, что принцип презумпции невиновности предполагает, что каждый человек считается невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана в суде. Иными словами, судом должны быть представлены убедительные доказательства, которые свидетельствуют о виновности подсудимого. Это означает, что обвинение не может просто утверждать, что подсудимый виновен, не представляя при этом достаточных доказательств. В Китае же обвиняемые должны доказывать свою невиновность суду, иначе они будут считаться виновными.

Также стоит затронуть тему смертной казни, которая присутствует в уголовных кодексах Российской Федерации и Китайской Народной Республики. Это самый строгий вид наказания. Однако стоит отметить, что после распада СССР Россия поставила перед собой цель вступить в Совет

Европы. В результате 16 апреля 1997 года был подписан Протокол 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, который предусматривает отмену смертной казни [1]. Так, со времени вступления России в Совет Европы в 1996 году был введен мораторий на использование смертной казни в качестве наказания для преступников. Альтернативой стало пожизненное заключение. В Китае смертная казнь использовалась с древнейших времен и применяется по сей день. Сейчас в силу гуманизации наказаний вместо расстрела вводят смертельную инъекцию. Но в последнее время при назначении такого наказания, как смертная казнь, осужденным дают отсрочку исполнения на два года [2, с. 151–152]. Вполне вероятно, что в дальнейшем есть шанс, что через несколько лет смертную казнь могут заменить на лишение свободы на определенный срок или пожизненное лишение свободы. Следует отметить, что смертная казнь в КНР не применяется к несовершеннолетним и беременным женщинам.

Обсуждение и заключение

Таким образом, Китай, который после 1949 г. шел по пути рецепции уголовного права СССР, с конца 90-х гг. XX века все же пытается найти свой путь. При этом он не отказывается полностью от тех норм, которые перенял у Советского Союза. Отсюда определяется схожесть уголовного права РФ и КНР и в то же время их отличие, которое обусловлено историческими особенностями развития российского и китайского обществ, традиционными ценностями, которые лежат в их основе и другими факторами.

Библиография

1. Протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни ETS № 114 (Страсбург, 28 апреля 1983 г.) // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/2540804/> (дата обращения: 15.03.2024). [Protokol № 6 k Konvencii o zashchite prav cheloveka i osnovnyh svobod otnositel'no otmeny smertnoj kazni ETS № 114 (Strasburg, 28 aprelya 1983 g.) // Garant. URL: <https://base.garant.ru/2540804/> (data obrashcheniya: 15.03.2024).].
2. Рожкова Е. К. Смертная казнь в Китае: история и современность // Законность и правопорядок в современном обществе. 2011. № 7. С. 149–152. [Rozhkova E. K. Smertnaya kazn' v Kitae: istoriya i sovremennost' // Zakonnost' i pravoporyadok v sovremen-nom obshchestve. 2011. № 7. S. 149–152.].
3. Уголовный кодекс КНР. URL: <http://asia-business.ru/law/criminal> (дата обращения: 12.03.2024). [Ugolovnyj kodeks KNR. URL: <http://asia-business.ru/law/criminal> (data obrashcheniya: 12.03.2024).].
4. Уголовный кодекс Российской Федерации. М.: Проспект, 2016. 240 с. [Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii. M.: Prospekt, 2016. 240 s.].

Примечание:

Игнатъева Л. Н. – осуществление общего научного руководства реализацией проекта, написание разделов «Результаты исследования».

Платонова В. Д. – написание разделов «Введение», «Обзор литературы», «Материалы и методы», «Результаты исследования», «Обсуждение и заключение».

СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И КИТАЯ В БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ В РАМКАХ ШОС

С. В. Устинкин¹, А. Е. Погорелов²

*¹⁻²Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия*

АННОТАЦИЯ. Безопасность – основа существования любого суверенного государства, в настоящей статье на примере сотрудничества России и Китая рассмотрены процессы кооперации в рамках Шанхайской организации сотрудничества (далее – ШОС) в сфере противодействия терроризму.

Ключевые слова: терроризм, международное сотрудничество, Российская Федерация, Китайская Народная Республика.

COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND CHINA IN THE FIGHT AGAINST TERRORISM WITHIN THE FRAMEWORK OF THE SCO

Sergei V. Ustinkin¹, Alexey E. Pogorelov²

¹⁻²Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

ABSTRACT. Security is the basis of the existence of any sovereign state, therefore, in this article, using the example of cooperation between Russia and China, the processes of cooperation within the framework of the Shanghai Cooperation Organization (hereinafter – SCO) in the field of countering terrorism are considered.

Keywords: terrorism, international cooperation, Russian Federation, People's Republic of China.

Введение

Борьба с терроризмом сегодня одно из ключевых направлений деятельности, которое должно осуществляться совместными усилиями государств. Россия и Китай как ключевые члены ШОС нацелены на проведение совместных действий в борьбе против терроризма. Данной проблеме уделяется особое внимание со стороны обеих стран, о чем свидетельствует проведение регулярных встреч, в т. ч. на самом высоком уровне, на которых обсуждаются проблемы международного терроризма, средства и способы борьбы с ним. ШОС, основателями которой по праву признаются Россия и Китай, является своего рода проводником, площадкой, на которой ее участники осуществляют сотрудничество по многим вопросам, в т. ч. и в области противодействия терроризму.

События последних лет свидетельствуют о том, что ряд стран Запада и Ближнего Востока все чаще стали прибегать к террористическим методам

достижения своих политических и экономических целей, что лишний раз актуализирует проблему борьбы с терроризмом как глобальную, которая может быть решена только совместными усилиями.

Обзор литературы

Для изучения сотрудничества России и Китая в борьбе против терроризма в рамках ШОС были использованы работы Л. Е. Васильева [1], А. Е. Мязина и Д. С. Новикова [4]. В данных работах достаточно детально рассматриваются различные аспекты сотрудничества России и Китая в области борьбы с терроризмом.

Материалы и методы

В ходе изучения данного сотрудничества авторы статьи использовали такие методы исследования, как системный анализ, метод синтеза, индукции и дедукции.

Результаты исследования

Несмотря на взлеты и падения в российско-китайских отношениях, России и Китаю удавалось сохранять и развивать партнерство особенно в стратегически важных областях сотрудничества, в том числе в направлении противодействия международному терроризму, которое с каждым годом только укрепляется. В феврале 2022 года лидеры обеих стран приняли совместное заявление, где было отмечено, что они осуждают терроризм во всех его видах, выступают за формирование глобального антитеррористического блока, в котором центральную роль играет ООН [5].

В сегодняшних реалиях данное намерение реализовать затруднительно, так как после начала специальной военной операции (далее – СВО) отношения России с большинством стран, мягко говоря, пошатнулись. Поэтому Россия старается продолжать сотрудничество с дружественными странами в борьбе с терроризмом, среди которых особое место занимает Китай. Так, в марте 2022 года в МИД КНР состоялась встреча с послом РФ в КНР, где обсуждалось дальнейшее укрепление сотрудничества в сфере безопасности и борьбы с терроризмом.

Особенностью отношений России и Китая является сотрудничество в рамках ШОС [3]. По этому поводу старший научный сотрудник ИДВ РАН Л. Е. Васильев заметил, что «борьба с силами “трех зол” – терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом – является одной из приоритетных проблем ШОС, а их совокупное проявление в Центральной Азии наиболее масштабно и представляет собой одну из основных угроз безопасности в этом регионе» [1].

Нормативно-правовой основой сотрудничества в борьбе с терроризмом является Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом 2001 года. В данном документе приводится определение понятия терроризма, а также ряд других важных положений (многие международные договоры до сих пор не содержат понятие терроризма,

по меньшей мере, существует более двухсот его трактовок). Кроме того, в Шанхайской конвенции заложены нормативные основы для сотрудничества в рамках борьбы с терроризмом, порядок взаимодействия членов организации и их компетентных органов.

Подписанием Конвенции сотрудничество в этой области не закончилось. Менее чем через год было принято решение о создании в рамках ШОС Региональной антитеррористической структуры (далее – РАТС), которая стала постоянно действующим органом ШОС. Данный орган коренным образом изменил подходы стран-членов ШОС к борьбе с терроризмом, скоординировал их усилия, установил порядок и методы взаимодействия на долгие годы вперед. Немаловажно, что РАТС не действует как-то обособленно от других международных и региональных организаций, в частности данный орган по вопросам противодействия терроризму сотрудничает с подразделениями и органами Организации Объединенных Наций, Содружества Независимых государств, Организации Договора о коллективной безопасности, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, а также иными международными организациями и компетентными органами различных стран.

Стоит отметить, что после своего создания деятельность РАТС не сводилась только к практической и научной. Продолжает совершенствоваться взаимодействие стран-членов ШОС. Как следствие, уже после создания РАТС были подписаны различные соглашения и заявления (например, Соглашение между государствами-членами ШОС о взаимодействии в области выявления и перекрытия каналов проникновения на территории государств-членов ШОС лиц, причастных к террористической, сепаратистской и экстремистской деятельности (2006), Заявление глав государств-членов ШОС по международной информационной безопасности (2006) и др.). В 2006 г. был разработан и в настоящее время пополняется Перечень запрещенных в странах ШОС террористических, сепаратистских и экстремистских организаций.

Можно выделить ряд аспектов, которые позволят сделать работу ШОС (в частности РАТС) еще более эффективной: расширение возможностей РАТС (по аналогии с Интерполом); расширение перечня стран, принимающих участие в антитеррористических учениях, но не являющихся членами ШОС; совершенствование деятельности компетентных органов стран-членов ШОС и их взаимодействия с иными государствами [2].

Обсуждение и заключение

В заключение стоит отметить, что в условиях политизации борьбы с терроризмом, угрозы разрыва или усложнения отношений России со странами Запада дальнейшее развитие сотрудничества как в рамках Шанхайской организации сотрудничества, так и в целом со странами Азиатско-Тихоокеанского региона нам представляется наиболее перспективным для эффективного и плодотворного противодействия терроризму. Уже на сегодняшний день можно говорить о том, что ШОС играет ключевую роль

в формировании системы коллективной безопасности, как в Средней Азии, так и в Азиатско-Тихоокеанском регионе в целом.

Библиография

1. Васильев Л. Е. Российско-китайское сотрудничество в борьбе против терроризма // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2014. № 19. С. 93–103. [Vasil'ev L. E. Rossijsko-kitajskoe sotrudnichestvo v bor'be protiv terrorizma // Kitaj v mirovoj i regional'noj politike. Istoriya i sovremennost'. 2014. № 19. S. 93–103.].
2. История РАТС ШОС // Региональная антитеррористическая структура Шанхайской организации сотрудничества. URL: <https://ecrats.org/istoriya> (дата обращения: 15.03.2024). [Istoriya RATS ShOS // Regional'naya antiterroristicheskaya struktura Shanhajskoj organizacii sotrudnichestva. URL: <https://ecrats.org/istoriya> (data obrashcheniya: 15.03.2024).].
3. Китай и Россия обсудили сотрудничество в сфере безопасности // Известия. 18. 03.2022. URL: <https://iz.ru/1306934/2022-03-18/kitai-i-rossiia-obsudili-sotrudnichestvo-v-sferebezopasnosti> (дата обращения: 20.03.2024). [Kitaj i Rossiya obsudili sotrudnichestvo v sfere bezopasnosti // Izvestiya. 18. 03.2022. URL: <https://iz.ru/1306934/2022-03-18/kitai-i-rossiia-obsudili-sotrudnichestvo-v-sferebezopasnosti> (data obrashcheniya: 20.03.2024).].
4. Мязин А. Е., Новиков Д. С. Сотрудничество России и Китая в борьбе с терроризмом в рамках Шанхайской организации сотрудничества // Россия – Китай: развитие регионального сотрудничества в XXI веке: Сборник трудов по материалам XX Международной научно-практической конференции / Отв. ред. Ц. С. Дондоков. Чита: Забайкальский государственный университет, 2022. С. 138–144. [Myazin A. E., Novikov D. S. Sotrudnichestvo Rossii i Kitaya v bor'be s terrorizmom v ramkakh Shanhajskoj organizatsii sotrudnichestva // Rossiya – Kitai: razvitie regional'nogo sotrudnichestva v XXI veke: Sbornik trudov po materialam XX Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii / Otv. red. Ts. S. Dondokov. Chita: Zabaikal'skii gosudarstvennyi universitet, 2022. S. 138–144.].
5. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии от 4 февраля 2022 г. // Президент России. 04.02.2022. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5770> (дата обращения: 10.03.2024). [Sovmestnoe zayavlenie Rossijskoj Federacii i Kitajskoj Narodnoj Respubliki o mezhdunarodnyh otnosheniyah, vstupaushchih v novuyu epohu, i global'nom ustojchivom razvitii ot 4 fevralya 2022 g. // Prezident Rossii. 04.02.2022. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5770> (data obrashcheniya: 10.03.2024).].

Примечание:

Устинкин С. В. – осуществление общего научного руководства реализацией проекта, написание разделов «Результаты исследования».

Погорелов А. Е. – написание разделов «Введение», «Обзор литературы», «Материалы и методы», «Результаты исследования», «Обсуждение и заключение».

УЧАСТИЕ КИТАЯ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ТОРГОВЫХ СПОРАХ В РАМКАХ ВТО

М. П. Самойлова¹, А. А. Гильфанова²

*¹⁻²Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия*

АННОТАЦИЯ. С момента вхождения Китая во Всемирную торговую организацию (далее – ВТО) прошло уже более двух десятилетий. Изучение эволюции отношений между Китаем и ВТО приобретает особую значимость в контексте анализа реакции международной системы на возрастающее влияние Китая, а также роли, которую Китай играет в ее преобразовании.

Именно ВТО оказала наиболее существенное воздействие на процесс реформирования китайской экономики. После присоединения к ВТО Китай стремительно превратился во вторую по величине экономику мира и крупнейшего производителя товаров. Вклад ВТО в этот процесс был колоссальным. Более того, принятие Китая в ВТО свидетельствует об эффективности системы международной торговли. Китай активно участвует в переговорных процессах в рамках ВТО, стремится поддерживать работоспособность апелляционного органа организации, а также способствует интеграции развивающихся стран в систему международной торговли.

Ключевые слова: Китай, Всемирная торговая организация, методы разрешения споров, мировая экономика.

CHINA'S PARTICIPATION IN INTERNATIONAL TRADE DISPUTES WITHIN THE WTO FRAMEWORK

Maria P. Samoilo¹, Alyona A. Gilfanova²

¹⁻²Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

ABSTRACT. More than two decades have passed since China joined the World Trade Organization (next, the WTO). Studying the evolution of the relationship between China and the WTO is particularly important in the context of analyzing the international system's response to China's growing influence and the role that China plays in its transformation.

First and foremost, it is essential to note that the WTO has had the most significant impact on the process of reforming the Chinese economy. After joining the WTO, China rapidly became the world's second-largest economy and the largest producer of goods. The WTO's contribution to this process was colossal. Moreover, China's accession to the WTO demonstrates the effectiveness of the international trading system. China actively participates in negotiations within the WTO framework, strives to maintain the functionality of the Organization's Appellate Body, and promotes the integration of developing countries into the international trading system.

Keywords: China, World Trade Organization, Dispute Settlement Methods, World Economy.

Введение

На протяжении длительного периода в истории взаимодействия Китая с ВТО актуальным вопросом оставалась совместимость статусов Китайской Народной Республики как рыночной экономики и развивающегося государства. Эта проблема по-прежнему является ключевым фактором для формирования политики Китая в контексте отношений с ВТО. В период подготовки к присоединению к Соглашению о тарифах и торговле ГАТТ / ВТО Китай как экономически развивающееся государство стремился к расширению возможностей привлечения зарубежного финансирования, доступа к рынкам страхования и телекоммуникационных услуг, при этом используя инструменты регулирования рынка, включая введение защитных ограничений и антидемпинговых мер [1]. В процессе адаптации для защиты статуса рыночной экономики Китай использовал инструменты ВТО для противодействия давлению со стороны США, которые обвиняли Китай в замедлении процесса экономических реформ и требовали отказа от демпинга. Переход к лидерской позиции связан с самопрезентацией Китая как развивающейся экономики, защищающей интересы развивающихся стран в контексте переговоров в ВТО по новым аспектам международной повестки дня, включая содействие инвестициям и регулирование электронной торговли [2].

Обзор литературы

Тема участия Китая в международных торговых спорах привлекает значительное внимание исследователей, учитывая растущее влияние Китая на мировую экономику и его активную роль в реформировании международной торговой системы. В качестве литературы рассматривается учебно-методическое пособие «ВТО: история создания, структура, основные правила и принципы деятельности, организация процедуры присоединения новых членов» [10]. Пособие представляет собой всесторонний обзор ВТО, начиная с исторических предпосылок и заканчивая механизмами функционирования. Этот источник служит основой для понимания ВТО как организации и её роли в регулировании международной торговли. Из научных статей похожей тематики был проанализирован процесс присоединения Китая к ВТО, обязательства Китая и первые результаты интеграции в мировую торговую систему [11]. Исследуя опыт Китая в использовании механизмов разрешения споров ВТО, рассматривается эффективность механизмов ВТО для защиты интересов Китая, а также перспективы участия Китая в реформировании системы разрешения споров [6].

Совокупность этих источников позволяет получить всестороннее представление о ВТО и активной роли Китая в этой организации. Они охватывают исторические, структурные, правовые и практические аспекты участия Китая в международной торговой системе. Исследования участия Китая в международных торговых спорах в рамках ВТО представляют собой динамично развивающуюся область, отражающую возрастающую роль Китая в мировой экономике и международной торговой системе.

Дальнейшие исследования помогут лучше понять стратегии Китая, его влияние на развитие ВТО и перспективы международной торговли.

Материалы и методы

Теоретической базой исследования послужили научные публикации российских и зарубежных авторов посвященных вопросам правового регулирования международной торговли, международным экономическим организациям, механизмам урегулирования споров Китая и Всемирной торговой организации.

Эмпирическую базу исследования составили официальные документы Китая и ВТО.

Методологической основой для проведения настоящего исследования послужили системный и структурно-функциональный подходы, с помощью которых определяются место, роль ВТО в разрешении международных торговых споров, а также эволюция её взаимоотношений с Китаем в разрешении такого рода споров. При изучении роли Китая в преобразовании деятельности ВТО применялись метод сравнительного анализа, формально-правовой, статистический и ряд других методов.

Результаты исследования

Механизм разрешения споров является ключевым элементом многосторонней торговой системы и уникальным вкладом Всемирной торговой организации (ВТО) в обеспечение стабильности мировой экономики.

Процесс рассмотрения возражений можно приблизительно разделить на шесть этапов: переговоры, посредничество, арбитраж, техническая экспертиза, апелляция и исполнение принятого решения. Ключевыми исполнительными органами являются группа специалистов и апелляционный орган. Механизм урегулирования споров позволяет эффективно разрешать возникающие противоречия в вопросах торговли благодаря наличию общепринятых правил, имеющих силу закона [4].

В первые годы после присоединения Китая к ВТО стране пришлось активно осваивать механизм разрешения торговых споров. В этот период Китай в основном участвовал в спорах в качестве третьей стороны или ответчика, предпочитая решать споры на двусторонней основе и часто идя на компромиссы для достижения согласия. Споры, вызванные Китаем, в основном затрагивали вопросы антидемпинговых, антисубсидиарных и защитных мер, принятых торговыми партнерами. В случаях, когда Китай выступал в качестве ответчика, споры расширялись на сферу субсидий, антисубсидийных, антидемпинговых и инвестиционных действий, торговли услугами и защиты интеллектуальной собственности [8].

Такая ситуация сложилась по следующим причинам:

1. Недостаток юристов-профессионалов, знакомых с нормами ВТО, и отсутствие финансовой поддержки государства. Активности ВТО по разрешению споров стали более сложными и специализированными по сравнению с Генеральным соглашением по тарифам и торговле. Новые правила

ВТО включают около 26000 пунктов, и окончательное решение зависит от способности сторон предоставить всестороннюю информацию. Это увеличивает юридические и технические требования к членам ВТО в процессе разрешения споров и требует значительных трудовых и материальных ресурсов.

2. Традиционная культура Китая противоречит правовой системе и юридической практике ВТО. Конфуцианство поддерживает использование этических норм, гармонии и разрешение конфликтов без судебных разбирательств. Именно по этой причине Китай предпочитает решать споры на двусторонней основе.

3. Отсутствие внутренних коммуникационных каналов.

С увеличением экономической мощи Китая, углублением международных экономических связей и накоплением опыта по разрешению споров во Всемирной торговой организации (ВТО) его способность эффективно урегулировать и сдерживать целевой торговый протекционизм также возросла [9].

После 2006 года Китай изменяет свой подход к разрешению споров в ВТО. Он начинает защищать некоторые из применяемых им мер, которые оказывают влияние на его ключевые интересы, такие как права интеллектуальной собственности, контроль над средствами массовой информации, автомобильная промышленность. Механизм разрешения споров в ВТО рассматривается им как важный инструмент торговой политики.

С 2008 года Китай не только защищает свои интересы в ответ на жалобы со стороны ведущих партнеров, но и инициирует споры, подвергая сомнению законность применяемых мер в других странах.

В 2014 году Китай особенно интенсивно использовал механизм ВТО по разрешению споров, включая подачу жалоб на компенсационные меры Соединенных Штатов, антидемпинговые и компенсационные меры США, меры ЕС по субсидированию фотовольта, целевые демпинги США и отдельные налоговые ставки. Кроме того, Китай активно проводил консультации и использовал правовые нормы для защиты национальных интересов в ответ на действия США, Европейского союза, Японии в отношении экспорта редких металлов, вольфрама и молибдена [8].

Полностью адаптировавшись к правилам Всемирной торговой организации, Китай начал активное участие в формировании стандартов в новых областях, включая электронную коммерцию и привлечение инвестиций. Китай предлагает новую модель развития, основанную на открытости и учете интересов развивающихся стран, что составляет явный контраст с традиционным подходом с ограничительными мерами в содействии развитию.

Обсуждение и заключение

Споры и проблемы в рамках Всемирной торговой организации (ВТО) часто вызывают широкий спектр дебатов. Некоторые из наиболее распространенных проблем включают торговые войны, субсидии, недобросовестную конкуренцию и нарушения прав интеллектуальной собственности.

Китай как крупнейшая экономика и участник ВТО имеет свое видение решения этих проблем.

Одним из ключевых предложений Китая по решению споров в рамках ВТО является диалог и переговоры. Китай акцентирует важность мирного разрешения разногласий через переговоры и консультации с другими странами-участниками. Этот подход ставит упор на урегулирование проблем на основе взаимного согласия и учета интересов всех сторон [5].

В своих предложениях по усилению механизмов ВТО Китай также поддерживает соблюдение правил и принципов организации. Это включает в себя борьбу с недобросовестной конкуренцией, защиту интеллектуальной собственности и прозрачность в торговых отношениях [3]. Китай призывает к соблюдению обязательств, взятых при вступлении в ВТО, и к обеспечению справедливости и равноправия для всех участников торговли.

Другим аспектом, который Китай выдвигает как способ улучшить работу ВТО, является содействие странам с меньшим уровнем развития. Китай поддерживает инициативы по облегчению доступа развивающихся стран к международной торговле и содействию их экономическому развитию через обмен опытом и техническую помощь [7].

Таким образом, Китай вносит свой вклад в улучшение работы Всемирной торговой организации через усиление диалога, соблюдение правил и принципов, а также активное участие в помощи развивающимся странам. Его предложения направлены на создание более справедливой и стабильной международной торговой системы, способствующей устойчивому развитию мировой экономики.

Библиография

1. Бородулина Л. П., Кудряшова И. А., Юрга В. А. Международные экономические организации: Учебное пособие. М.: Магистр: ИНФРА-М, 2013. 365 с. [Borodulina L. P., Kudryashova I. A., Yurga V. A. Mezhdunarodnye ehkonomicheskie organizatsii: Uchebnoe posobie. M.: Magistr: INFRA-M, 2013. 365 s.]
2. Данилова Е. В. ВТО: регулирование торговли услугами. М.: Академкнига, 2003. 94 с. [Danilova E. V. VTO: regulirovanie torgovli uslugami. M.: Akademkniga, 2003. 94 s.]
3. Данильцев А. В. Международная торговля: инструменты регулирования. М.: Деловая литература, 2004. 320 с. [Danil'tsev A. V. Mezhdunarodnaya torgovlya: instrumenty regulirovaniya. M.: Delovaya literatura, 2004. 320 s.]
4. Данильцев А. В., Данилова Е. В., Медведков М. Ю. Основы торговой политики и правила ВТО. М.: Международные отношения, 2005. 444 с. [Danil'tsev A. V., Danilova E. V., Medvedkov M. YU. Osnovy torgovoi politiki i pravila VTO. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2005. 444 s.]
5. Котляров Н. Н., Левченко Л. В., Лукьянович Н. В. Взаимодействие Китая с ВТО // Экономические науки. 2014. № 117. С. 176–180. [Kotlyarov N. N., Levchenko L. V., Luk'yanovich N. V. Vzaimodeistvie Kitaya s VTO // Ehkonomicheskie nauki. 2014. № 117. S. 176–180.]
6. Ли Сюй. Применение Китаем механизма ВТО по разрешению споров и его перспективы // Вестник экономики, права и социологии. 2018. № 3. С. 96–99. [Li Syui. Primenenie Kitaem mekhanizma VTO po razresheniyu sporov i ego perspektivy // Vestnik ehkonomiki, prava i sotsiologii. 2018. № 3. S. 96–99.]

7. Минаев С. В. Всемирная торговая организация и развивающиеся страны: научно-аналитический обзор. М.: ИНИОН, 1997. 39 с. [Minaev S. V. Vsemirnaya trgovaya organizatsiya i razvivayushchiesya strany: nauchno-analiticheskii obzor. M.: INION, 1997. 39 s.].

8. Попова Л. В. Присоединение Китая к ВТО: опыт переговоров и первые результаты // Мировая экономика. 2006. № 2. С. 109–120. [Popova L. V. Prisoedinenie Kitaya k VTO: opyt peregovorov i pervye rezul'taty // Mirovaya ekonomika. 2006. № 2. S. 109–120.].

9. Тянь Фэн. Механизм урегулирования споров Китая и Всемирной торговой организации: оценка и перспектива // Мировая экономика и политика. 2012. № 1. С. 128–147. [Tyan' Fehn. Mekhanizm uregulirovaniya sporov Kitaya i Vsemirnoi trgovoi organizatsii: otsenka i perspektiva // Mirovaya ekonomika i politika. 2012. № 1. S. 128–147.].

10. Чапанов С. ВТО: история создания, структура, основные правила и принципы деятельности, организация процедуры присоединения новых членов: Учебно-методическое пособие. М.: Московский государственный социальный университет, 2011. 45 с. URL: <https://pandia.ru/text/78/009/27965.php> (дата обращения: 21.04.2024). [Chapanov S. VTO: istoriya sozdaniya, struktura, osnovnye pravila i printsipy deyatel'nosti, organizatsiya protsedury prisoedineniya novykh chlenov: Uchebno-metodicheskoe posobie. M.: Moskovskii gosudarstvennyi sotsial'nyi universitet, 2011. 45 s. URL: <https://pandia.ru/text/78/009/27965.php> (data obrashcheniya: 21.04.2024).].

11. Чжу Ц., Вэй Ю. Китай и ВТО: трудное вступление и становление в качестве лидера // Вестник международных организаций. 2022. Т. 17. № 3. С. 7–22. [Chzhu TS., Vehi YU. Kitai i VTO: trudnoe vstuplenie i stanovlenie v kachestve lidera // Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii. 2022. T. 17. № 3. S. 7–22.].

Примечание:

Самойлова М. П. – осуществление общего научного руководства реализацией проекта, написание разделов «Результаты исследования».

Гильфанова А. А. – написание разделов «Введение», «Обзор литературы», «Материалы и методы», «Результаты исследования», «Обсуждение и заключение».

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ

УДК 332.1

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН: МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ

Г. Р. Зарипова

*Институт стратегических исследований государственного бюджетного
научного учреждения «Академия наук Республики Башкортостан»,
Уфа, Россия*

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена анализу качества жизни жителей Республики Башкортостан и различным методам его измерения. Исследовались основные факторы, влияющие на уровень жизни населения в регионе, такие как доход, доступность услуг здравоохранения, образования, жилья, транспорта и другие. Рассмотрен ряд методик для оценки качества жизни жителей, проведен анализ наиболее популярных рейтингов, на которые ориентируются федеральные и региональные власти при принятии управленческих решений. Основная мысль статьи заключается в том, что качество жизни населения является важным индикатором социально-экономического развития региона и требует системного подхода к его измерению и улучшению.

Ключевые слова: качество жизни, рейтинги, методики, уровень дохода, развитие бизнеса, инфраструктура.

THE QUALITY OF LIFE OF THE POPULATION REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN: ASSESSMENT METHODS

Guzel R. Zaripova

*Institute for Strategic Studies of the state budgetary scientific institution
“Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan”, Ufa, Russia*

ABSTRACT. The article is devoted to the analysis of the quality of life of residents of the Republic of Bashkortostan and various methods of measuring it. The main factors influencing the standard of living of the population in the region were studied, such as income, accessibility of health care services, education, housing, transport and others. A number of methods for assessing the quality of life of residents are considered, and an analysis of the most popular ratings that federal and regional authorities rely on when making management decisions is carried out. The main idea of the article is that the quality of life of the population is an important indicator of the socio-economic development of the region and requires a systematic approach to its measurement and improvement.

Keywords: quality of life, ratings, methods, income level, business development, infrastructure.

Введение

С каждым годом все больше внимания уделяется повышению качества жизни населения, поскольку именно высокое качество жизни населения является конечной целью социально-экономического развития страны

и регионов. Актуальность этой темы обуславливает и рост числа и разнообразия мультидисциплинарных исследований в этой области. Определение «качество жизни» все чаще встречается в различных нормативных документах. Президент России Владимир Путин в посланиях Федеральному собранию несколько раз акцентировал внимание на необходимости повышения уровня жизни, обеспечении достойной, продолжительной жизни россиян и повышении ее качества как цели социально-экономического развития страны [7; 8].

Хотя понятие «качество жизни» является междисциплинарным, в равной мере значимым для экономики, социологии и психологии, оно не имеет устойчивого определения. Если обратиться к словарям, то в Большой российской энциклопедии оно определяется рядом экономических, социальных, демографических, экологических, природно-географических, техногенных, политических, моральных и др. факторов [2]. Это создает определенные препятствия в разработке методики оценки качества жизни населения как отдельных регионов России, так и страны в целом. Следует заметить, что правильно разработанная методика оценки качества жизни населения позволяет более точно осуществлять краткосрочное и долгосрочное планирование отдельных отраслей народного хозяйства, социальной сферы и темпов их развития.

Обзор литературы

Если обратиться к классическим методам определения качества жизни, можно выделить работы нескольких российских ученых.

В методике, представленной д.э.н. Н. М. Римашевской, учитывается уровень жизни, продолжительность жизни, образовательные возможности, интеллектуальный потенциал, культурно-нравственные и духовные ценности, социокультурная активность граждан [6].

П. С. Мстиславский предлагает метод сравнения разных социальных параметров, сопоставления РФ с рядом крупных развитых стран, что, по мнению ученого, позволит выйти на уровень передовых стран мира [6].

А. И. Субетто считает, что в методике определения качества жизни важны интегральные индикаторы, такие как уровень жизни, качество экологии, доступность образования, демография, культура. Это, по мнению ученого, позволяет оценивать качество жизни на уровне индивида, социальных групп, общества в целом [6].

Такого же мнения придерживается крупный ученый в области теоретической и прикладной эконометрики С. А. Айвазян, который также считает необходимым учитывать интегральные индикаторы: качество населения, благосостояние населения, качество социальной сферы, качество экологической ниши, природно-климатические условия, но при этом не учитываются субъективные показатели [1].

Н. В. Трофимова предлагает методику комплексной оценки качества жизни на основании объективных индикаторов и субъективных показателей.

Именно такой подход в исследовании применяют авторитетные рейтинговые агентства [9].

Материалы и методы

Документальным материалом при написании данной статьи стал текст послания президента Федеральному собранию 15 января 2020 года [8]. При работе использованы материалы из книги С. А. Айвазян [1], а также проведен обзор статей в СМИ на тему качества жизни [4; 5; 10].

Методологической основой данной статьи является аналитико-оценочный подход, который позволил определить качественные и цитируемые рейтинги качества жизни. Исследовательский интерес представило сравнение ранга Республики Башкортостан в различных рейтингах оценивания качества жизни.

Результаты исследования

Современный экономический словарь дает такое определение понятию «качество жизни» – это обобщающая социально-экономическая категория, которая включает в себя не только уровень потребления материальных благ и услуг (уровень жизни), но и удовлетворение духовных потребностей, здоровье, продолжительность жизни, условия окружающей человека среды, морально-психологический климат, душевный комфорт [3].

Самым популярным определением «качества жизни» является определение Всемирной организации здравоохранения. ВОЗ трактует термин как: «...восприятие индивидом своего положения в жизни в контексте культуры и систем ценностей, в которых они живут, и в связи с их целями, ожиданиями, стандартами и проблемами. Это обширная концепция, на которую сложным образом влияют физическое здоровье человека, психологическое состояние, личные убеждения, социальные отношения и их связь с характерными особенностями окружающей среды» [11].

Как видим, существует множество определений категории «качество жизни» и методик оценки его уровня.

Различные расчеты «качества жизни» предлагают как научные институты, так и отдельные ученые.

В современных исследованиях качества жизни используется три основных подхода к его оценке: объективный, субъективный и комплексный.

Объективный подход основан на системе показателей, которые характеризуют реальные условия жизнедеятельности людей (такие как уровень безработицы, безопасность, экология и т. д.) и формируются на основе официальных статистических данных. Субъективный подход базируется на результатах социологических опросов, отражающих мнения и суждения людей относительно удовлетворенности различными аспектами жизни. Комплексный способ объединяет объективный и субъективный подходы [9].

Среди цитируемых рейтингов по качеству жизни, на которые ориентируются федеральные и региональные власти при принятии управленческих решений, можно выделить два рейтинговых агентства – «РИА Рейтинг»

и «Агентство стратегических инициатив» (далее – АСИ). Анализ индикаторов в различных сферах жизни помогает определить проблемные зоны в регионах.

Агентство «РИА Рейтинг» проводит исследование «Качество жизни в российских регионах» и составляет рейтинг, используя данные официальной статистики, с 2012 года. Анализ проводится по 67 показателям (в начале исследования в 2012 году брали 61 показатель).

Показатели объединены в 11 групп, которые отражают основные аспекты качества жизни населения в регионе: уровень доходов населения, демографические показатели, занятость населения и рынок труда, жилищные условия, безопасность проживания, экологические и климатические условия, здоровье населения и уровень образования, обеспеченность объектами социальной инфраструктуры, уровень экономического развития, уровень развития малого бизнеса, освоенность территории и развитие транспортной инфраструктуры.

Источниками информации для составления этого рейтинга являются: Федеральная служба государственной статистики Росстат, Министерство здравоохранения РФ, Министерство финансов РФ, ЦБ РФ, другие открытые источники.

Лидерами рейтинга на протяжении многих лет являются: Москва – I место, Санкт-Петербург – II место, Московская область – III место. В первую десятку также входили Республика Татарстан, Краснодарский край, Белгородская область, Ленинградская область, Калининградская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра и Самарская область. Во второй десятке: Воронежская область, Нижегородская область, Калужская область, Свердловская область, Ростовская область, Тюменская область, Ямало-Ненецкий автономный округ, Липецкая область, Тульская область, Республика Башкортостан.

По результатам рейтингов регионов, согласно методике «РИА Рейтинг», Республика Башкортостан в 2012 году занимала 19 место, в 2013 – 20 место, в 2014 – 21 место, в 2015 – 21 место, в 2016 – 25 место, в 2017 – 24 место, в 2018 – 25 место, в 2019 – 25 место, в 2020 – 29 место, в 2021 году – 26 место, в 2022 году заняла 20 место [4; 5].

Резкое понижение в рейтинге в 2020 году связано с последствиями пандемии коронавируса, помимо РБ отрицательная динамика также отмечалась у 34 субъектов Российской Федерации.

По оценке экспертов, регионы, которые занимают первые 20 мест в рейтинге, отличаются высоким уровнем экономического развития. На них в целом приходится более 60 % суммарного ВРП субъектов РФ и в них проживает почти половина населения Российской Федерации. В рейтинге социально-экономического положения регионов, который ежегодно рассчитывается «РИА Новости», большинство из этих регионов твердо занимают лидирующие позиции.

Рейтинг «РИА Рейтинг» по качеству жизни за 2021, 2022 гг.

Регион	2021	2022
Республика Башкортостан	26	20
Москва	1	1
Санкт-Петербург	2	2
Московская область	3	3
Республика Татарстан	4	4
Краснодарский край	5	5
Белгородская область	6	6
Ленинградская область	7	7
Калининградская область	11	8
ХМАО – Югра	8	9
Самарская область	9	10
Воронежская область	12	11
Нижегородская область	10	12
Калужская область	18	13
Свердловская область	13	14
Ростовская область	14	15
Тюменская область	16	16
ЯНАО	15	17
Липецкая область	17	18
Тульская область	20	19

Отметим, что эксперты рейтингового агентства «РИА Рейтинг» проводят исследование и составляют рейтинг регионов по качеству жизни на основе объективных индикаторов, рассчитанных на основе официальной статистики, без учета субъективных оценок.

В отличие от исследования «РИА Рейтинг», новый рейтинг от АСИ учитывает не только объективные индикаторы, но и субъективные – динамику показателей удовлетворенности населения жизнью. При составлении рейтинга используются статистические данные и опросы, а также показатели, собираемые при помощи инструментов геоаналитики.

Национальная социальная инициатива (НСИ) – это система непрерывных улучшений качества услуг и сервисов в социальной сфере, основанная на принципах человекоцентричности, направленная на повышение качества жизни людей.

В рамках реализации НСИ был запущен рейтинг регионов РФ по качеству жизни с целью дальнейшего принятия комплекса региональных и федеральных мер по улучшению качества жизни россиян.

Всего в рейтинге оцениваются 10 направлений: медицина, образование, жилье и инфраструктура, потребление и досуг, чистота и экология, инклюзивность и равенство, безопасность, государственные услуги и сервисы, социальная защита, возможности для работы и своего дела. Это 141 показатель, 67 из которых (то есть почти половина) – это опросные показатели.

Топ 20 регионов по интегральному показателю публикуются на сайте АСИ.

Таблица 2

**Рейтинг АСИ по качеству жизни в регионах РФ
за 2021, 2022 гг.**

Место в рейтинге	2022	2021
1	Москва	Москва
2	Санкт-Петербург	Тюменская область
3	Тюменская область	ХМАО – Югра
4	ЯНАО	Санкт-Петербург
5	ХМАО – Югра	Республика Татарстан
6	Республика Татарстан	ЯНАО
7	Белгородская область	Белгородская область
8	Чеченская Республика	Чувашская Республика
9	Тульская область	Севастополь
10	Калининградская область	Тульская область
11	Московская область	Калининградская область
12	Севастополь	Свердловская область
13	Пензенская область	Нижегородская область
14	Свердловская область	Чеченская Республика
15	Челябинская область	Пензенская область
16	Чувашская Республика	Вологодская область
17	Нижегородская область	Камчатский край
18	Сахалинская область	Удмуртская Республика
19	Самарская область	Республика Адыгея
20	Камчатский край	Воронежская область

Первый рейтинг качества жизни в регионах РФ был подготовлен АСИ в 2021 году, где лидерские позиции заняли Москва – I место, Тюменская область – II место и Ханты-Мансийский автономный округ – Югра – III место.

Лидерами рейтинга качества жизни в 2022 году в регионах России, от АСИ стали Москва, Санкт-Петербург, Тюменская область.

Также в топ 10 вошли Ямало-Ненецкий автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Республика Татарстан, Белгородская область, Чеченская Республика, Тульская и Калининградская области. Вторую десятку открывает Московская область. Далее следуют Севастополь, Пензенская, Свердловская, Челябинская области, Чувашская Республика, Нижегородская, Сахалинская, Самарская области и Камчатский край.

В 2022 году Республика Башкортостан не попала в топ 20 регионов по качеству жизни и заняла в рейтинге качества жизни АСИ 25-е место среди 85 регионов.

Но, по сравнению с показателями за 2021 год, когда Республика Башкортостан заняла 40-е место, регион значительно улучшил свои показатели.

В Приволжском федеральном округе Республика Башкортостан поднялась на две позиции и заняла седьмое место. Республика оказалась в десятке лучших по 17 показателям и в десятке худших – по пяти из них. По большинству показателей – 53 значениям – Башкирия находится в средней зоне [10].

Именно показатели этого рейтинга анализируются управленческой командой региона для определения проблемных зон.

По результатам исследования формируются приоритетные направления для проработки, лучшие практики регионов публикуются на сайте и рекомендуются для тиражирования.

При расчете рейтинга используются официальные статистические показатели Росстата, Министерства здравоохранения РФ, Министерства просвещения РФ, Центрального банка РФ, Федерального дорожного агентства и других. Применяются также инструменты геоаналитики – базы геоданных LandScan 2019 и StreetMap Premium HERE, данные платформ 2ГИС.

Обсуждение и заключение

Анализ рейтингов показывает, что сам концепт качества жизни нуждается в дальнейшем изучении. В будущем рейтинги качества жизни продолжат развиваться, будет расширяться разнообразие социальных контекстов, в которых в том числе будут рассматриваться прямые оценки счастья, удовлетворенности и субъективного благополучия, что будет правильным.

Приведенные выше два рейтинга регионов являются наиболее качественными и цитируемыми из-за большого перечня показателей, используемых при оценивании.

По мнению экспертов, все проводимые рейтинги несовершенны, каждый инструмент имеет некую погрешность, но рейтинги регионов по различным тематикам, основанные на официальных данных, подстегивают их элементами соревновательности и позволяют региональным властям увидеть результат предпринятых усилий.

Государство заинтересовано в повышении качества жизни своих граждан. Благодаря различным проектам в стране строят и реконструируют дороги регионального и местного значения, обновляются общественные пространства, модернизируют медицинские учреждения, строятся современные учреждения образования, большое внимание уделяется решению экологических проблем.

Библиография

1. Айвазян С. А. Интегральные индикаторы качества жизни населения: их построение и использование в социально-экономическом управлении и межрегиональных сопоставлениях. М.: ЦЭМИ РАН, 2000. 117 с. [Ajvazyan S. A. Integral'nye indikatory kachestva zhizni naseleniya: ih postroyeniye i ispol'zovaniye v social'no-ekonomicheskom upravlenii i mezhregional'nyh sopostavleniyah. M.: CEMI RAN, 2000. 117 s.].

2. Качество жизни // Большая российская энциклопедия 2004–2017. URL: <https://old.bigenc.ru/economics/text/2054276> (дата обращения: 01.11.2023). [Kachestvo zhizni // Bol'shaya rossijskaya enciklopediya 2004–2017. URL: <https://old.bigenc.ru/economics/text/2054276> (data obrashcheniya: 01.11.2023).].
3. Качество жизни // Экономический словарь терминов. URL: https://gufo.me/dict/economics_terms/КАЧЕСТВО_ЖИЗНИ (дата обращения: 01.11.2023). [Kachestvo zhizni // Ekonomicheskij slovar' terminov. URL: https://gufo.me/dict/economics_terms/КАЧЕСТВО_ЖИЗНИ (data obrashcheniya: 01.11.2023).].
4. Качество жизни в российских регионах – Рейтинг 2019 // РИА Рейтинг. 17.02.2020. URL: <https://riarating.ru/infografika/20200217/630153946.html> (дата обращения: 24.11.2023). [Kachestvo zhizni v rossijskih regionah – Rejting 2019 // RIA Rejting. 17.02.2020. URL: <https://riarating.ru/infografika/20200217/630153946.html> (data obrashcheniya: 24.11.2023).].
5. Качество жизни в российских регионах – Рейтинг 2022 // РИА Рейтинг. М., 2023. URL: <https://riarating.ru/images/63023/66/630236639.pdf?ysclid=lpv2xvovq2705815773> (дата обращения: 24.11.2023). [Kachestvo zhizni v rossijskih regionah – Rejting 2022 // RIA Rejting. URL: <https://riarating.ru/images/63023/66/630236639.pdf?ysclid=lpv2xvovq2705815773> (data obrashcheniya: 24.11.2023).].
6. Обзор существующих методов оценки качества жизни населения // Studbooks.net. URL: https://studbooks.net/709091/sotsiologiya/obzor_suschestvuyuschih_metodov_otsenki_kachestva_zhizni_naseleniya (дата обращения: 01.11.2023). [Obzor sushchestvuyuschih metodov ocenki kachestva zhizni naseleniya // Studbooks.net. URL: https://studbooks.net/709091/sotsiologiya/obzor_suschestvuyuschih_metodov_otsenki_kachestva_zhizni_naseleniya (data obrashcheniya: 01.11.2023).].
7. Послание Президента Федеральному Собранию 20 февраля 2019 года // Президент России. 20.02.2019. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59863> (дата обращения: 10.10.2023). [Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu 20 fevralya 2019 goda // Prezident Rossii. 20.02.2019. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59863> (data obrashcheniya: 10.10.2023).].
8. Послание Президента Федеральному Собранию 15 января 2020 года // Президент России. 15.01.2020. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения: 10.10.2023). [Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu 15 yanvarya 2020 goda // Prezident Rossii. 15.01.2020. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582> (data obrashcheniya: 10.10.2023).].
9. Трофимова Н. В. Интегральная оценка качества жизни населения // Известия Тульского государственного университета. Экономика и юридические науки. 2010. № 5. С. 91–100. [Trofimova N. V. Integral'naya ocenka kachestva zhizni naseleniya // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika i yuridicheskie nauki. 2010. № 5. S. 91–100.].
10. Шипилова В. Башкирия заняла 25 место в рейтинге качества жизни // Коммерсант. 26.01.2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5785613> (дата обращения: 24.11.2023). [Shipilova V. Bashkiriya zanyala 25 mesto v rejtinge kachestva zhizni // Kommersant. 26.01.2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5785613> (data obrashcheniya: 24.11.2023).].
11. WHOQOL: Measuring Quality of Life // World Health Organization. URL: <https://www.who.int/tools/whoqol> (date of application: 01.11.2023).

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ

И. В. Кожанова¹, П. В. Седаев²

¹*Академия лидерства и администрирования бизнес-процессов*

ФНС России – Волга, Нижний Новгород, Россия

²*Нижегородский государственный лингвистический университет*

им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия

АННОТАЦИЯ. В статье рассмотрена история определения понятия интеллекта с точки зрения психологической науки и понятия искусственного интеллекта, выделена прямая связь между определениями интеллекта и осознанием человеком себя в окружающем мире с последующим выстраиванием с этим миром гармоничных адаптивных отношений. Показана роль интеллекта для создания новых знаний как на основе построения логических связей, так и полученных интуитивным путем. Проведен анализ различий интеллекта человека и искусственного интеллекта с использованием модели психологического устройства интеллекта, иллюстрирующей особенности его структурной организации с точки зрения состава и строения ментального опыта субъекта. Рассмотрены различия формирования когнитивного опыта, метакогнитивного опыта, интенционального опыта. Определена роль разработчика в создании искусственного интеллекта, обозначены возможные риски и проблемы его применения.

Ключевые слова: искусственный интеллект, когнитивный опыт, метакогнитивный опыт, интенциональный опыт, доверие, интуиция, ответственность.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND PSYCHOLOGICAL ISSUES

Irina V. Kozhanova¹, Pavel V. Sedaev²

¹*Academy of Leadership and Business Process Administration of the Federal*

Tax Service of Russia – Volga, Nizhny Novgorod, Russia

²*Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia*

ABSTRACT. The article examines the history of the definition of the concept of intelligence from the point of view of psychological science and the concept of artificial intelligence, highlights the direct connection between the definitions of intelligence and a person's awareness of himself in the world around him, followed by building harmonious adaptive relationships with this world. The role of intelligence in creating new knowledge is shown, both on the basis of building logical connections and obtained intuitively. The analysis of the differences between human intelligence and artificial intelligence using a model of the psychological structure of intelligence, illustrating the features of its structural organization in terms of the composition and structure of the mental experience of the subject. The differences in the formation of cognitive experience, metacognitive experience, and intentional experience are considered. The role of the developer in the creation of artificial intelligence is defined, possible risks and problems of its application are identified.

Keywords: artificial intelligence, cognitive experience, a metacognitive experience, intentional experience, trust, intuition, responsibility.

Введение

Стремительное развитие информационных технологий на сегодняшний день значительно опережает развитие гуманитарных фундаментальных наук, включая психологию. Понятия, которые традиционно изучались психологической наукой, приходят в нашу жизнь как технологии, которые уже существуют и дают свои практические результаты. В этой связи важно привести в соответствие с реальностью, актуализировать научные знания, чтобы не потерять их значимость для современного мира.

В данной статье рассмотрим такое понятие, как «искусственный интеллект», которое претендует на статус главной технологии XXI века. Именно под таким названием в декабре 2020 года прошла конференция *Artificial Intelligence Journey*, в которой принял участие президент РФ В. В. Путин и сказал: «Искусственный интеллект – это, безусловно, основа очередного рывка вперед всего человечества в своем развитии. Это так называемые сквозные технологии, которые <...> пропитывают и будут пропитывать все сферы нашей жизни: производство, социальную сферу, науку и даже культуру – все это будет сочетаться между собой» [4].

Обзор литературы

При написании данной статьи были проанализированы нормативно-правовые акты Российской Федерации, касающиеся регулирования искусственного интеллекта.

В апреле 2020 года был принят Федеральный закон от 24.04.2020 № 123 «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в ст. ст. 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных», который установил на 5 лет экспериментальный правовой режим. В данном законе даны следующие определения.

Искусственный интеллект – комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека.

Технологии искусственного интеллекта – технологии, основанные на использовании искусственного интеллекта (включая компьютерное зрение, обработку естественного языка, распознавание и синтез речи, интеллектуальную поддержку принятия решений и перспективные методы искусственного интеллекта) [10].

Материалы и методы

Методологической основой данной работы является диалектический подход, и в частности принцип взаимосвязи общего и единичного.

Междисциплинарный характер проблемы искусственного интеллекта определил необходимость использования метода сравнительного анализа.

Результаты исследования

Итак, рассмотрим, что же такое интеллект с точки зрения психологической науки, а затем сравним с определением искусственного интеллекта.

Вопросом, что такое интеллект, психологи начали задаваться чуть более 100 лет назад в начале XX века. Понятие интеллекта как научной категории оформилось после разработки и популяризации тестов *IQ* и, как отмечает в своей монографии М. А. Холодная, «именно тестология, имея почти вековую историю исследования этого психического качества, вынуждена была признать свое полное бессилие в определении его природы» [11, с. 13]. Проводя анализ публикаций по вопросу изучения интеллекта, М. А. Холодная заметила, что такие видные специалисты в этой области, как А. Дженсен и М. Хоув, в своих публикациях сомневались в возможности использования понятия «интеллект» для научных целей, допуская его применение только для описания наблюдаемого явления [11, с. 8].

Несмотря на такие противоречивые высказывания, надо признать, что представление о понятии «интеллект» в психологической науке все-таки сложилось, хотя интеллект рассматривается с разных сторон. Приведем основные определения. М. А. Холодная считает интеллект психологической основой разумности человека: «В общем виде интеллект – это система психических механизмов, которые обуславливают возможность построения “внутри” индивидуума субъективной картины происходящего... С психологической точки зрения назначение интеллекта – создавать порядок из хаоса на основе приведения в соответствие индивидуальных потребностей с объективными требованиями реальности» [11, с. 9].

Если обратиться к более ранним исследованиям, то нельзя не вспомнить известного швейцарского психолога и философа Жана Вильяма Фрица Пиаже, одного из первых исследователей интеллекта, и его работу «Психология интеллекта».

Ж. Пиаже выделяет интеллект как главный адаптационный механизм в целом в жизни человека, а не только в его психике: «Гибкое и одновременно устойчивое структурное равновесие поведения – вот что такое интеллект, являющийся по своему существу системой наиболее жизненных и активных операций... интеллект является состоянием равновесия, к которому тяготеют все последовательно расположенные адаптации сенсомоторного и когнитивного порядка, так же как и все ассимилятивные и аккомодирующие взаимодействия организма со средой» [7]. Как видим, основной акцент Ж. Пиаже делает на адаптивной функции интеллекта, а также называет его орудием, с помощью которого субъект взаимодействует с окружающим миром, для того чтобы обеспечить с ним гармоничные устойчивые отношения в долгосрочной перспективе, а не только при решении сиюминутных задач. Далее в работе последовательно изучаются

взаимоотношения интеллекта с восприятием, моторным навыком, развитием мышления и социализацией.

Таким образом, мы наблюдаем прямую связь между определениями интеллекта и фактическим осознанием человека себя в окружающем мире с последующим выстраиванием с этим миром гармоничных адаптивных отношений. К этому же процессу осознания можно отнести и познание мира, а также создание новых знаний как на основе построения логических связей, так и полученных интуитивным путем.

Говоря о роли интуиции в структуре интеллекта, необходимо отметить великого русского психолога, изучавшего интеллект и оставившего серьезное научное наследие по данному вопросу, – Якова Александровича Пономарева (1920–1999). В своих исследованиях он показывает, что у человека когнитивная система в каждый момент времени «пребывает в состоянии, когда ей более доступно либо логическое, либо интуитивное знание», и далее резюмирует: «Мы считаем кибернетические модели творчества, основанные на эвристических программах, логическими моделями, не затрагивающими интимно-психологического механизма возникновения догадки» [8, с. 178].

В нашей стране вопросами искусственного интеллекта занимается в основном компьютерная и информационная наука, и одним из авторов последних публикаций по этому вопросу являются А. Д. Вислова, которая в своих статьях рассматривает актуальные вопросы создания искусственного интеллекта, проводит обзор существующих направлений исследований в этой области, а также применения технологий искусственного интеллекта в различных сферах и рисков, которые при этом возникают [1; 2].

В отечественной психологии в части методологических подходов сегодня существует совсем немного публикаций на тему искусственного интеллекта, например, Т. А. Нестик и Ю. В. Ковалева рассматривают вопросы доверия человека к искусственному интеллекту [5, с. 406–428], вопросы, связанные с результатами исследования влияния искусственного интеллекта на коллектив при принятии решений в ситуациях неопределенности.

В данной статье проведем теоретический анализ общности и различий интеллекта человека и искусственного интеллекта с точки зрения психологии. Для этого воспользуемся моделью психологического устройства интеллекта, иллюстрирующей особенности его структурной организации с точки зрения состава и строения ментального опыта субъекта, предложенной М. А. Холодной [11, с. 108–109].

Модель состоит из трех уровней ментального опыта в виде ментальных структур, каждый из которых имеет свое назначение.

Во-первых – это ментальные структуры, которые обеспечивают хранение, упорядочение и преобразование наличной и поступающей информации, способствуя тем самым воспроизведению в психике познающего субъекта устойчивых, закономерных аспектов его окружения. Их основное назначение – оперативная переработка текущей информации об актуальном воздействии на разных уровнях познавательного отражения.

Во-вторых – метакогнитивный опыт – это ментальные структуры, позволяющие осуществлять непроизвольную и произвольную регуляцию интеллектуальной деятельности. Их основное назначение – контроль за состоянием индивидуальных интеллектуальных ресурсов, а также за процессами переработки информации.

В-третьих – интенциональный опыт – это ментальные структуры, которые лежат в основе индивидуальных интеллектуальных склонностей. Их основное назначение – формирование субъективных критериев выбора относительно определенной предметной области, направления поиска решения, источников информации и способов ее переработки и т. д.

Итак, в основе модели лежит понятие «опыт», то есть «знание, которое непосредственно дано сознанию субъекта и сопровождается чувством прямого контакта с познаваемой реальностью – будь это реальность внешних субъекту предметов и ситуаций (восприятие) или же реальность состояний самого сознания (представления, воспоминания, переживания и т. д.)» [6].

Как эту модель можно применить для анализа искусственного интеллекта? Разберем последовательно каждый уровень. Что для искусственного интеллекта представляет собой «когнитивный опыт»?

Во-первых, чаще всего на сегодня его составляют так называемые «большие данные», то есть хранимые и постоянно пополняемые структурированные и неструктурированные данные (информация) огромных объемов и значительного многообразия. В мире созданы огромные хранилища информации, в которых происходит их постоянное накопление, и формируется оцифрованный опыт человечества.

Во-вторых, уже существуют технологии, которые позволяют обрабатывать данные массивы, структурируя их, формируя связи и делая выводы по заданному алгоритму. Более того, технологии нейросетей позволяют им «самообучаться» и самостоятельно формировать готовый алгоритм отбора и обработки информации.

Таким образом, возможна и фактически происходит оперативная переработка текущей информации об актуальном состоянии интересующего объекта или процесса, а также построение вероятной траектории его дальнейшего поведения или развития.

На первый взгляд когнитивный опыт интеллекта человека и искусственного интеллекта очень похожи. Но это только на первый взгляд. Если вернуться к определению интеллекта, данному М. А. Холодной, то ключевым моментом является «способствуя тем самым воспроизведению в психике познающего субъекта устойчивых, закономерных аспектов его окружения» [11, с. 108].

А вот непосредственно познающий субъект в данном случае отсутствует! Есть минимум три стороны, которые являются условными познающими субъектами для искусственного интеллекта, получающими актуальное воздействие на разных уровнях познавательного отражения:

– заказчик или лицо, заинтересованное в результате работы искусственного интеллекта;

- разработчик, группа лиц, которые разрабатывают алгоритмы работы с информацией и формируют обучающие нейросеть шаблоны;
- человек или группа лиц, на которых непосредственно направлена деятельность искусственного интеллекта (клиент, покупатель, ученик и т. д.).

Полученные выводы как раз позволяют проанализировать вторую часть модели – «метакогнитивный опыт». Так как у искусственного интеллекта отсутствует познающий субъект, то регуляция его интеллектуальной деятельности может происходить только посредством выявления ошибок или неточностей путем внесения изменений в алгоритм обработки информации или в обучающие шаблоны одним или несколькими познающими субъектами, выделенными ранее. Здесь важно понимать, что так называемое самообучение нейросетей и иных программных продуктов на самом деле очень условное. Системой (а это тоже программный продукт, имеющий своих разработчиков) и непосредственным алгоритмом любого рассматриваемого программного продукта задаются параметры и возможные варианты поведения системы в зависимости от значений определенного опять же разработчиком ряда параметров, включая контроль задействованных ресурсов (например, оперативной памяти).

Для примера приведем небольшой отрывок из статьи Е. Хрисанфовой об эмоциональном искусственном интеллекте. «Чтобы обучить нейросеть, дата сайентисты собирают выборку данных и вручную отмечают изменение эмоционального состояния человека. Программа изучает шаблоны и понимает, какие признаки к какой эмоции относятся... Для обучения используется набор заранее размеченных изображений лиц, каждому из которых поставлена в соответствие изображенная на нем эмоция. В процессе обучения нейронная сеть самостоятельно выясняет, что определяет эмоцию человека, в результате получается готовый алгоритм» [12]. Таким образом, точность распознавания эмоции напрямую зависит от точности разметки, которая была нанесена на шаблон, а в первую очередь от того, насколько тот человек, который делал эту разметку, адекватно распознал эмоцию и ее физические проявления на лице.

Следовательно, если в результате работы искусственного интеллекта будет установлено, что система работает неправильно, то для исправления ситуации потребуется завести в нее уточненные шаблоны. Очевидно, что ввиду отсутствия познающего субъекта сама система не сможет оценить корректность своей работы. Оценку будут давать те, кто ранее был определен как познающие субъекты, а именно – заказчик, разработчик или пользователь. А правильность или неправильность работы системы они будут определять, опираясь на свое представление об ожидаемом результате, что, конечно же, также является субъективным.

Последняя составляющая рассматриваемой модели – «интенциональный опыт». Очевидно, что у искусственного интеллекта отсутствуют субъективные критерии выбора относительно определенной предметной области, направления поиска решения, источников информации и способов ее переработки и т. д. Данные критерии будут определяться разработчиком

системы и ее заказчиком. Следовательно, когда мы говорим о моральных нормах и принципах или о ценностях применительно к системе искусственного интеллекта, то фактически они имеют отношение к ее заказчику и разработчику.

Так, одна из сфер применения искусственного интеллекта – маркетинг. С помощью технологии распознавания эмоций можно понять, какое воздействие оказывает рекламный ролик на человека, а затем, в зависимости от потенциальных покупателей и их эмоционального состояния, запускать тот или иной ролик, побуждая их к определенным покупкам или действиям.

Все более актуальной становится представленная писателем В. Ф. Тендряковым беседа с А. Н. Леонтьевым, о которой упоминает в своей книге Д. В. Ушаков: «речь идет о голове профессора Доуэля, о возможности существования мыслящего мозга, лишённого остальных органов тела. Писатель делает логичное предположение, однако получает неожиданное опровержение: – Ну, а разве в принципе невозможен эдакий сверхкомпьютер, интеллектуальный монстр без ног, без рук, глотающий информацию, генерирующий знания? – Знания о чем? – быстро откликнулся Алексей Николаевич. – Об окружающем мире. И на основании информации, которые добыл кто-то. Тот, кто способен ощущать этот мир. Ощущать не ради самих ощущений, ради того, чтобы разобраться – что полезно, что вредно, а что безразлично. Информация-то монстру скармливается не какая-нибудь, а отобранная, целенаправленная, значит, и знания монстр выдает не какие-нибудь, а необходимые тем, кто наделен способностью ощущать, ими заданные. Выходит, настоящий-то источник разумной генерации вовсе не монстр, он лишь орудие, эдакая интеллектуальная кирка, дробящая гранит, скрывающий золотоносную жилу» [9, с. 147].

Фактически не имея на сегодняшний день полной научно-обоснованной теории человеческого интеллекта, говорить об искусственном интеллекте можно только в той части, которая касается обработки больших массивов информации, получения на их основе с помощью заданных человеком алгоритмов решений на поставленные человеком же вопросы. Также необходимо понимать, что появляется все больше и больше вероятности, что человек как потребитель посредством манипулятивного воздействия искусственного интеллекта, отслеживающего его поступки и эмоциональные реакции, будет принимать те решения, которые выгодны продавцу товара или услуги или иному заинтересованному в конкретном его решении лицу.

Обсуждение и заключение

Таким образом, с точки зрения психологической науки искусственный интеллект – это не самостоятельный субъект исследования, так как не обладает свойством самосознания и способностью к познанию, а современный высокотехнологичный инструмент, рожденный интеллектом человека, способный оказать ему существенную помощь как в познании мира,

так и в выполнении целого ряда функций. Однако как любой инструмент, искусственный интеллект может использоваться как во благо, так и во вред человеку, а вот этот выбор уже определяется морально-ценностными характеристиками его создателей и пользователей.

И в заключение данной статьи приведем некоторые фактические данные, представленные в ежемесячном дайджесте «Темы. Герои. События» за ноябрь 2021 года, выпускаемом в рамках года науки и технологий, который так и называется – «Искусственный интеллект».

Основной проблемой в области развития и применения искусственного интеллекта назван вопрос доверия. По данным опросов, проведенных в 2020 и 2021 гг. не доверяют технологиям искусственного интеллекта 72 % опрошенных граждан США, Германии Австралии, Канады и Великобритании, 65 % опрошенных из 26 стран считают, что ключевой фактор доверия к искусственному интеллекту – наличие четких этических рамок, а в России доверяют искусственному интеллекту только 48 % опрошенных граждан.

С целью решения этой проблемы 26 октября 2021 года в России многими организациями и технологическими компаниями, включая «Сбер», «Яндекс», «Ростелеком», «Сколково», *InfoWatch*, НИУ ВШЭ, МТС, VK, «Газпром нефть», РФПИ, был подписан Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта. В данном кодексе предусмотрена необходимость осознания ответственности при создании и использовании искусственного интеллекта и за последствия его применения, и эта ответственность остается за человеком.

В дайджесте представлены 10 трендов в технологиях искусственного интеллекта, и самым интересным с точки зрения психологии является второй:

«СИЛЬНЫЙ ИИ. Сильный искусственный интеллект станет реальностью, когда алгоритмы превзойдут человека почти во всех профессиях: научатся ставить себе новые задачи и осознавать себя. Но в таком случае человечеству придется решать ряд моральных вопросов...» [3].

Таким образом, отсутствие на сегодняшний день в теоретической психологии полного понимания механизмов интеллектуальной деятельности человека, в том числе в части осознания себя, не помешало созданию искусственного интеллекта как технологии, которая уже вошла в нашу повседневную жизнь и активно развивается в сторону самоосознания. Все это бросает теоретической психологии новые вызовы, требует новых, современных теорий и подходов, чтобы риск, что искусственный интеллект обойдет человечество, оказался несостоятельным.

Библиография

1. Вислова А. Д. Потенциал психологии интеллекта в контексте моделирования искусственного интеллекта // Известия КБНЦ РАН. 2019. № 6(92). С. 32–46. [Vislova A. D. Potentsial psikhologii intellekta v kontekste modelirovaniya iskusstvennogo intellekta // Izvestiya KBNTS RAN. 2019. № 6(92). S. 32–46.]
2. Вислова А. Д. Современные тенденции развития искусственного интеллекта // Известия КБНЦ РАН. 2020. № 2(94). С. 14–28. [Vislova A. D. Sovremennye tendentsii razvitiya iskusstvennogo intellekta // Izvestiya KBNTS RAN. 2020. № 2(94). S. 14–28.]

3. Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта. URL: https://ethics.a-ai.ru/assets/ethics_files/2023/05/12/Кодекс_этики_20_10_1.pdf (дата обращения: 22.01.2024). [Kodeks ehtiki v sfere iskusstvennogo intellekta. URL: https://ethics.a-ai.ru/assets/ethics_files/2023/05/12/Kodeks_ehtiki_20_10_1.pdf (data obrashcheniya: 22.01.2024).].
4. Конференция по искусственному интеллекту // Президент России. 4.12.2020. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/64545> (дата обращения: 22.01.2024). [Konferentsiya po iskusstvennomu intellektu // Prezident Rossii. 4.12.2020. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/64545> (data obrashcheniya: 22.01.2024).].
5. Нестик Т. А., Ковалева Ю. В. Социальная и экономическая психология. Часть 2: Новые научные направления. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018. 523 с. [Nestik T. A., Kovaleva YU. V. Sotsial'naya i ehkonomicheskaya psikhologiya. Chast' 2: Novye nauchnye napravleniya. M.: Izd-vo «Institut psikhologii RAN», 2018. 523 s.].
6. Опыт // GUFO ME. URL: https://gufo.me/dict/philosophy_encyclopedia/ОПЫТ (дата обращения: 17.02.2024). [Opyt // GUFO ME. URL: https://gufo.me/dict/philosophy_encyclopedia/ОПЫТ (data obrashcheniya: 17.02.2024).].
7. Пиаже Ж. Психология интеллекта / Пер. с англ. А. М. Пятигорский. СПб., 2003. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/3252> (дата обращения: 03.01.2022). [Piazhe, Zh. Psikhologiya intellekta / Per. s angl. A. M. Pyatigorskii. SPb., 2003. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/3252> (data obrashcheniya: 03.01.2022).].
8. Пономарев Я. А. Психология творчества. М.: Наука, 1976. 304 с. [Ponomarev YA. A. Psikhologiya tvorchestva. M.: Nauka, 1976. 304 s.].
9. Ушаков Д. В. Психология интеллекта и одаренности (Экспериментальные исследования). М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. 464 с. [Ushakov D. V. Psikhologiya intellekta i odarennosti (Ehksperimental'nye issledovaniya). M.: Izd-vo «Institut psikhologii RAN», 2011. 464 s.].
10. Федеральный закон от 24.04.2020 № ФЗ-123 «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» // Президент России. 24.04.2020. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45475> (дата обращения: 24.01.2024). [Federal'nyi zakon ot 24.04.2020 № FZ-123 «O provedenii ehksperimenta po ustanovleniyu spetsial'nogo regulirovaniya v tselyakh sozdaniya neobkhodimykh uslovii dlya razrabotki i vnedreniya tekhnologii iskusstvennogo intellekta v sub"ekte Rossiiskoi Federatsii – gorode federal'nogo znacheniya Moskve i vnesenii izmenenii v stat'i 6 i 10 Federal'nogo zakona «O personal'nykh dannykh» // Prezident Rossii. 24.04.2020. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45475> (data obrashcheniya: 24.01.2024).].
11. Холодная М. А. Психология интеллекта. Парадоксы исследования: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019. 334 с. [Kholodnaya M. A. Psikhologiya intellekta. Paradoksy issledovaniya: uchebnoe posobie dlya bakalavriata i magistratury. 3-e izd., pererab. i dop. M.: Yurait, 2019. 334 s.].
12. Хрисанфова Е. Эмоциональный ИИ: кто и зачем распознает эмоции в России и за рубежом // RB.RU. 21.11.2019. URL: <https://rb.ru/longread/emotion-ai/> (дата обращения: 22.01.2024). [Khrisanfova E. Ehmotsional'nyi II: kto i zachem raspoznayet ehmotsii v Rossii i za rubezhom // RB.RU. 21.11.2019. URL: <https://rb.ru/longread/emotion-ai/> (data obrashcheniya: 22.01.2024).].

Примечание:

Кожанова И. В. – осуществление общего научного руководства реализацией проекта, написание разделов «Результаты исследования», «Обзор литературы».

Седаев П. В. – написание разделов «Введение», «Материалы и методы», «Обсуждение и заключение».

УДК 316.334:37

РОССИЙСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: «ТОЧКИ СБОРКИ»

Г. С. Широкалова¹, Е. И. Пронина²

*¹Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия*

*²Институт социологии Федерального научно-исследовательского
социологического центра РАН, Москва, Россия*

RUSSIAN EDUCATION: “ASSEMBLY POINTS”

Galina S. Shirokalova¹, Elena I. Pronina²

¹Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

*²Institute of Sociology – Branch of the Federal Center of Theoretical
and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

Традиционный круглый стол «Российское образование сегодня» с актуализацией темы на вопросах «Образование и профессиональная реализация» прошел 12–13 февраля 2024 г. Организованный Отделом социологии образования Института социологии ФНИСЦ РАН, Исследовательским комитетом «Социология образования» Российского общества социологов, журналом «Социологические исследования», он объединил около пяти десятков участников из 16 городов России. Выступил 41 докладчик, остальные прислали тезисы или презентации.

Санкционная политика против Российской Федерации поставила задачу суверенизации образования. Для ее решения нужен объективный анализ эффективности всех ступеней института образования и поиск путей их совершенствования с целью подготовки квалифицированные кадров, способных работать в новых условиях. В данном обзоре представлены выступления, посвященные проблемам двух структур института образования: дошкольным образовательным учреждениям и подготовке специалистов в вузах России.

Руководитель отдела социологии образования Института социологии ФНИСЦ РАН, председатель Исследовательского комитета «Социология образования» Российского общества социологов д-р социол. наук, проф. *Д. Л. Константиновский*, открывая заседание, отметил многообразие проблем в российском образовании и выразил надежду, что многоаспектность заявленных докладов и конкретный анализ проблем позволит участникам расширить предмет будущих собственных исследований и повысит их практическую значимость.

Е. С. Попова (канд. социол. наук, внс. ИС ФНИСЦ РАН) – ведущая круглого стола – первое слово предоставила д-ру филос. наук, проф., гнс., руководителю сектора социологии профессий и профессиональных групп ИС ФНИСЦ РАН, президенту Российского общества социологов (далее – РОС) *В. А. Мансурову*, выступившему с докладом «*Социальные и личные проблемы профессиональной реализации*».

Поприветствовав собравшихся, Валерий Андреевич отметил, что темы ставших традиционными круглых столов соответствуют актуальным проблемам, стоящим перед российским образованием. Социально-экономические и демографические изменения в России актуализируют задачи институтов, готовящих специалистов для современного рынка труда: обновляется перечень профессий, используются новые механизмы взаимодействия с работодателем. Региональные особенности играют важную роль при выборе образовательного и профессионального пути молодого человека. Насколько учитывается местная специфика как фактор, определяющий образовательную и профессиональную реализацию молодежи, – объект / предмет особого изучения. Социологи никогда не были ни пессимистами, ни оптимистами. Они всегда были реалистами, знающими реальное положение дел и работающими с реальностью. Поэтому их мнение важно для определения направлений совместной работы ученых, политиков, практиков, которое и начинается с обсуждений результатов исследований на встречах коллег.

И. А. Дядюнова (канд. пед. наук, доцент, федеральный эксперт, руководитель проекта АНО ДПО НИИ ДО «Воспитатели России», Москва) открыла обсуждение проблем дошкольных учреждений в докладе «*Педагог-воспитатель дошкольного учреждения: образование в течение всей жизни как условие успешной профессиональной реализации*». Все ли воспитатели способны быть педагогами, непрерывно повышающими уровень профессионализма? Спектр работы над собой широк:

Формальное образование – образование, получаемое в учебных заведениях, осуществляющих образовательную деятельность в соответствии с образовательными программами, курсы повышения квалификации или переквалификации (в т. ч., дистанционно) с последующим предоставлением документа государственного образца;

Неформальное образование: обучающие семинары, мастер-классы, вебинары, конференции, форумы, аттестации (представление опыта и результатов работы, методических разработок), обмен опытом, очная и дистанционная коммуникация и консультирование, конкурсы профессионального мастерства;

Информальное образование – работа педагога по расширению и углублению своих теоретических знаний, совершенствованию имеющихся и приобретению новых профессиональных навыков и умений в соответствии с требованиями педагогической и психологической наук.

Эти три вида непрерывного образования осуществляются в течение жизни интегрировано и взаимодополняя друг друга. *И. А. Дядюнова*

напомнила слова Антуана де Сент-Экзюпери «Мы лишаем детей будущего, если продолжаем учить сегодня так, как учили этому вчера».

Н. П. Гришаева (снс ИС ФНИСЦ РАН, Москва) конкретизировала анализ проблем дошкольных образовательных учреждений выступлением «*Новая социальная реальность: готовность профессионалов образовательной организации к осмыслению и решению*». В последнее время родителей все больше волнует вопрос социализации детей. Если раньше около 10 % родителей были озабочены этим вопросом, то в настоящее время 20–25 % родителей связывают удовлетворенность ДОО в первую очередь с развитием социальных навыков у детей. И это новый вызов для педагогов, поскольку заорганизованность педагогических процессов не позволяет им создать оптимальные условия для социализации. Второй вызов заключается в том, что 70 % учебного процесса подготовки педагогов посвящено изучению методик проведения занятий по интеллектуальному и художественному развитию детей, а обучению методикам развития жизненных и социальных навыков уделяется не более 20–30 % времени.

В исследованиях молодежи анализировались процесс выбора направления будущего образования, круг интересов студентов, жизненные траектории после его окончания. В докладе «*Профорентация как процесс самоопределения и самореализации*» *Е. Ю. Иванова* (канд. экон. наук, снс ИС ФНИСЦ РАН, Москва) подчеркнула, что профорентация, с одной стороны, это компонент общечеловеческой культуры, с другой – иницируемый и управляемый обществом многоаспектный, непрерывный процесс взаимодействий субъектов трудовых отношений.

Опрос инженеров и студентов инженерных вузов из 29 регионов РФ подтвердил существенное влияние процессов профессиональной семейной преемственности на процессы самоопределения и самореализации молодежи. Роль семьи заключается в профессиональном информировании, профессиональном воспитании, профессиональной адаптации. Эффективность профессиональных династий проявляется в передаче образовательного, культурного, профессионального и социального капитала от старших представителей династии младшим.

Докладчик подчеркнула, что в ситуации существенных диспропорций между спросом и предложением на рынке труда важно использовать любой социально ориентированный инструментарий, способствующий ранней профессиональной ориентации (самоопределения) школьников. Таким инструментом может стать тестирование, проводимое на регулярной основе, с использованием унифицированной методики и технологии сбора и обработки полученных данных. Основываясь на результатах тестирования более 450 подростков (2001–2023 гг.), были систематизированы индикаторы, характеризующие: социальную общность подростков, «объединённую сходством осознанных жизненных интересов»; факторы выбора образовательной и профессиональной траектории; ограничения при выборе профессиональной реализации, связанные с мотивацией, структурой знаний, интересами и спецификой самооценки.

Р. С. Кузнецов (мнс ИС ФНИСЦ РАН, Москва) в сообщении «*Социальный капитал в цифровой образовательной среде: теоретический аспект*» поднял тему поиска методологических основ для адекватного изучения социального капитала, формирующегося в скоротечной социальной системе – вузе. Важно знать механизм трансформации слабых коммуникативных связей, сложившихся на протяжении нескольких лет обучения в вузе, который способен приводить к эффекту сильных слабых связей. По его мнению, для этого надо опираться на работы Дж. Коулмена, М. Грановеттера, Н. Лумана, П. Бурдьё, П. Сорокина.

М. В. Артамонова (канд. социол. наук, аналитик Центра развития социологического образования ВШЭ, Москва) познакомила коллег с выводами своего пилотного исследования о качестве гуманитарной подготовки студентов в докладе «*Роль интернета в формировании отношения студенческой молодежи к историческим персоналиям российской истории*». Поколение Z (или «зумеры») – люди, родившиеся с 1997 по 2012 год, в условиях глобальной цифровизации общества. С раннего детства они привязаны к гаджетам, формируют картину мира и взгляды на жизнь на основании рекомендаций друзей и лидеров мнений. Представители этого поколения стараются всегда быть на связи с друзьями. Студенты не знают ни мятежников и революционеров, образы которых романтизировались в течение двух столетий, но они также не знают и имен государственных: исторических деятелей-спасителей / поработителей России, о которых в СМИ появилось много информации, большое число публикаций с разнообразными оценками их жизнедеятельности и вклада в историю. Можно предварительно утверждать, что образы исторических персоналий встроены в систему политической истории, и никакая новая дополнительная интернет-правда и фактический материал не повлияли существенно и заметно на их место в символическом / идеологическом порядке. С другой стороны, студенты демонстрируют равнодушие к историческим примерам.

В. С. Собкин (д-р психол. наук, акад. Российской академии образования, научный руководитель лаборатории социологических исследований в образовании Центра развития образования (ЦРО) РАО, Москва) и *М. М. Смылова* (аналитик лаборатории социологических исследований в образовании ЦРО РАО, Москва) в докладе «*Профессиональные планы студентов вузов: влияние социально-демографических факторов и академической успешности*» представили результаты авторского мониторингового опроса 3855 студентов педагогических вузов и студентов педагогических специальностей классических университетов различных субъектов РФ. Результаты обработки эмпирических данных позволили выявить иерархию факторов, определяющих профессиональные траектории респондентов. Собираются устроиться на работу по специальности – 47,1 %, будут продолжать образование в магистратуре, аспирантуре – 36,1 %, планируют получить второе высшее – 17,3 %, устроиться на любую работу вне зависимости от специальности – 11,2 %, устроиться на работу не по специальности – 10,7 %, будут продолжать работу там, где работают

в настоящее время – 7,1 %, не определились с планами – 18,2 %. Причем первые два варианта ответа выбирают значительно чаще отличники и хорошисты, в то время как среди троечников 27,4 % неопределившихся.

В. Ф. Пугач (д-р социол. наук, проф. кафедры ЮНЕСКО НИТУ МИСИС, Москва) продолжил тему профессиональных предпочтений молодежи. В докладе *«Образовательно-профессиональные траектории в представлениях молодежи»* дан анализ устойчивости студенческих контингентов вузов РСФСР / России с 1960 по 2005 годы. С 1985 года снижаются наборы и престижность профессий, связанных с транспортом, связью, промышленностью, строительством, сельским хозяйством и лишь к середине 1990-х они восстанавливают свою докризисную численность. С 1990-х годов резко растет популярность экономики и права.

Далеко не все выпускники вузов идут работать по специальности, но подавляющее большинство из них трудоустроивается: доля среди зарегистрированных в органах государственной службы занятости в 2020 г. составила 0,6 %, в том числе 66,7 % женщин, что свидетельствует о гендерных особенностях жизненных траекторий молодежи.

Основой доклада *«Высшее и среднее профессиональное образование: доверие, образовательные и профессиональные траектории»* *И. С. Кузнецова* (канд. социол. наук, нс ИС ФНИСЦ РАН, Москва) стали данные опроса 1425 студентов вузов и 703 обучающихся в СПО. Масштаб выборки позволил провести детальные сравнения по нескольким показателям. 70 % бакалавров хотели бы продолжить обучение в магистратуре, из тех, кто на специалитете – 22,5 % в магистратуре, 25 % в аспирантуре, 29,6 % на специальных курсах. Студенты после окончания обучения планируют: устроиться на работу – 47,6 %, совмещать работу с продолжением учебы – 33,1 %, продолжать учебу – 10 %. Выпускники СПО – соответственно, 30,7 %, 44,2 %, 18,8 %. Если сравнивать степень доверия к преподавателям и однокурсникам у студентов и обучающихся, то она несколько выше у студентов вузов: 77,3 % против 71,5 %, и 72,7 % против 62,4 %. Можно сделать вывод, что выбор траектории после окончания вуза в противоположность выбору траектории после выпуска из колледжа связан с тем, какие отношения складываются между обучающимися и другими субъектами образовательного процесса.

Анализ отраслевой подготовки кадров был представлен *Г. А. Чередниченко* (д-р социол. наук, гнс ИС ФНИСЦ РАН, Москва) в докладе *«Динамика структурных элементов подготовки ВО и запросов рынка труда»*. Сравнение приема бакалавров, специалистов и магистров ВО РФ за 2015–2023 гг. свидетельствует об увеличении доли обучающихся инженерному делу, технологии и техническим наукам с 28,8 % до 32,0 %, специальностям, связанным с информатикой, вычислительной техникой (с 3,8 % до 7,2 %), здравоохранением и медицинскими науками (с 4,4 % до 7,1 %), искусством и культурой (с 2,5 % до 4,1 %). Одновременно уменьшается подготовка по экономике, управлению и праву с 36,9 % до 25,8 %, сельскому хозяйству и сельскохозяйственным наукам – с 3,8 % до 2,9 %.

Параллельно изменялся запрос к качеству образования, выразившийся в структурной консолидации вузовской сети. За 2012–2020 гг. вдвое сократилось число филиалов и заочного обучения; качественное образование сконцентрировалось в больших городах; на смену дифференциации рынка высшего образования 2000-х гг. на массовое и элитное, пришел рост поляризации вузов и их разных сегментов; произошло наложение поляризации вузов на увеличение региональной неоднородности вузовской сети.

Рост престижности программистов и IT-специалистов подтвердил *Я. У. Астафьев* (канд. социол. наук, снс ИС ФНИСЦ РАН, Москва) в выступлении «*Проблемы реализации образовательного потенциала на рынке труда информационно-компьютерных технологий*». В 2023 г. заработная плата выросла в культуре и образовании на 20,1 %, а в сфере IT и связи – на 7,1 %, но важно учитывать порог, с которого начинался этот рост. Поэтому, согласно опросу родителей, 28 % абитуриентов выбирают IT-подготовку, на втором месте – врачи (13 %), на третьем – инженеры (9 %), затем юрист (6 %) и экономист (4 %). Наименее желательны профессии учителя и психолога – по 2 %.

Несколько отлична иерархия планирующих получать среднее специальное образование в колледже или училище: программистами и IT-специалистами планируют стать 25 %, медсестрами, медбратьями, фельдшерами – 11 %, юристами – 8 %, учителями / воспитателями, строителями / геодезистами, автомеханиками / автослесарями – по 7 %; 5 % выбрали службу в МВД. Наименьший интерес вызывает профессия бухгалтера – 2 %.

Причина непопулярности профессии педагога была проанализирована *С. И. Аккиевой* (д-р ист. наук, внс Института гуманитарных исследований филиала Кабардино-Балкарского научного центра РАН РФ) в докладе «*Кадровое обеспечение общеобразовательной школы в современных условиях (почему молодые учителя не работают по специальности?)*» Основной причиной увольнения педагогов является непомерная нагрузка на учителя в школе и низкий уровень заработной платы. Индикативные показатели для отчетов достигаются высокой нагрузкой. В результате во многих регионах отмечается нехватка учителей по математике, физике, русскому и иностранным языкам, особенно в сельской местности. Нередко учитель преподает несколько предметов, на подготовку к которым не хватает времени, что снижает качество обучения.

Кроме того, учитель обязан работать на разных платформах, проходить опросы, слушать вебинары, при этом не учитывается, что эти мероприятия совпадают по времени с уроками. Все общественные мероприятия тоже выполняют учителя: конкурсы, проекты, научно-практические конференции... Это мешает учебному процессу, к тому же участие в этих проектах затратно и не компенсируется. Заработная плата учителя не обеспечивает его базовых потребностей, не говоря уже о профессиональном росте. Низок престиж учителя в обществе и потому, что нет механизмов его защиты. Сложилась такая ситуация, что у учеников и родителей много прав, а обязанности есть только у учителя. Это приводит к постоянным

жалобам родителей на учителей в различные инстанции, росту постоянных проверок работы учителей для удовлетворения амбиций родителей.

Особую ценность конференциям придает обсуждение проблем, которые редко актуализируются в научном дискурсе. Среди них доклад *О. Н. Мамоновой* (канд. социол. наук, Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва) «*Трансформация компетенций наставника в традиции российского музыкального промысла: вызовы XXI века*». Потребность в переосмыслении и расширении практик наставничества в образовании и культуре осознается на различных уровнях. В частности, Федеральный закон «О народных художественных промыслах» от 06.01.1999 № 7-ФЗ не закрепляет музыкальный промысел, что означает изменение социального статуса, иначе говоря, прекаризацию труда музыкальных мастеров. В Общероссийском классификаторе профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов не существует профессии музыкального мастера, музыкального наставника, музыкального педагога – есть педагог дополнительных программ, педагог-организатор или учитель. Заявлен «изготовитель музыкальных инструментов по индивидуальным заказам» или «артист» (что подразумевает и «музыканта»). Сохранение культурного кода, передача профессионального опыта (внутри-династийного в том числе), поддержание исторической памяти и ведение летописи промысла народных музыкальных инструментов нуждается в поддержке. Наставничество обеспечивает поддержку преемственности между поколениями, особенно в профессиональных династиях. В настоящее время динамическая модель развития традиции художественных промыслов испытывает сложное влияние факторов новой экономической и культурной ситуации. Одним из видов профессиональных династий, который отличается особым алгоритмом формирования, являются творческие династии, династические связи здесь являются доминирующими.

А. З. Хураמיшина (канд. социол. наук, доцент, Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма (Поволжский ГУФКСиТ), Казань) и *И. Г. Хурамышин* (канд. биол. наук, доцент, Поволжский ГУФКСиТ, Казань) представили свои выводы из включенного наблюдения в докладе «*Спортивная карьера и образование*». Спортивная карьера начинается с участия в соревнованиях, а профессиональная спортивная карьера с заключения трудового договора спортсмена, то есть спортивная карьера не совпадает во времени с профессиональной спортивной карьерой. Документом, удостоверяющим статус спортсмена, является зачетная классификационная книжка спортсмена, куда заносятся данные о его участии в соревнованиях.

После окончания обучения лишь 41 % студентов хотели бы реализоваться в профессиональном спорте, остаться в спорте на других ролях – до 51 % респондентов (оценили свое желание в 4–5 баллов из пяти возможных). Это возможно только при условии среднего специального или высшего образования.

М. В. Рыбакова (гнс ИС ФНИСЦ РАН, Москва) в выступлении «Проблемы образования в российских вузах и профессиональная реализация китайских студентов» заострила ряд проблем подготовки иностранных студентов в российских вузах. Академическая мобильность позволяет расширять научные связи, и ее можно рассматривать как управленческую технологию для повышения конкурентоспособности национального образования на мировом рынке. Но нельзя игнорировать проблемы обучения, адаптации и профессиональной реализации, которые связаны с этнокультурными особенностями студентов.

Например, в Китае одна из главных задач – получение профессиональных и коллективных навыков, навыков выживания и продвижения вверх по служебной лестнице. Самовыражение, критическое мышление, творчество и изобретательность, любопытство являются второстепенными. Китайские студенты подчеркивают, что на родине их главная задача состоит в «получении очень высоких баллов, но бывают ситуации, когда много внимания уделяется результатам, и не важен сам процесс обучения».

В российских вузах студентов побуждают мыслить более независимо, оставляя много времени для самостоятельного исследования. Преподаватели в основном с помощью большого количества практических примеров дают представление о теоретических знаниях. Один из студентов подчеркнул, что «в Китае учащиеся склонны учиться пассивно, но когда молодые люди поступают в университет, ситуация становится совершенно другой». Почти все студенты акцентировали внимание на том, что «помимо неродной языковой среды студентам приходится адаптироваться к дискуссиям в аудитории, устным презентациям, групповым дебатам и другим методам обучения», «культурным условиям и пищевым привычкам».

Иностранные студенты высказывают пожелание создания консультационных структур в российских вузах для своевременной психологической помощи нуждающимся в ней учащимся. Такие структуры должны помогать решать проблемы, предоставлять учащимся академические консультации и рекомендации для дальнейшего обучения.

***

Эволюцию проблем института российского образования со времен перестройки можно описать, применяя модель П. Хадсона «Лестница культуры безопасности». На первом уровне (патологическом) были приняты решения, будущие разрушительные последствия которых затушевывались успокоительными мантрами. На втором (реактивном) началась спорадическая реакция на отдельные разрушительные проекты, точечная борьба против предлагаемых новаций типа введения в вузах платы за пользование библиотекой и раздевалкой... На следующем – учетном – собирались и анализировались факты, характеризующие ситуацию в разных сегментах системы образования, ставшие результатом введения Болонской системы; через конференции и СМИ формировалось общественное мнение о необходимости «реформирования реформированного»... На четвертом

проактивном – создавались общественные организации, специальные чаты в защиту отечественного института образования, проводились форумы, разрабатывались альтернативные законопроекты, примером которых может служить проект закона «Образование для всех». Благодаря специальной военной операции начался переход к пятому этапу – генеративному, смысл которого в обеспечении безопасности системы в широком смысле слова. Достигнута ли будет эта цель, зависит не только от кардинальных топовых решений, но и учета тех нюансов, которые выявляются в эмпирических исследованиях, озвученных в том числе на данном круглом столе. Обзор таких мероприятий позволяет читателям найти коллег, занимающихся интересующими их проблемами и установить с ними профессиональные контакты.

Примечание:

Широкалова Г. С. – осуществление общего научного руководства, редактирование текста.

Пронина Е. И. – обработка материалов научного семинара и написание черного варианта текста.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Аверьянова-Зайцева Диана Александровна, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Институт информационных технологий, математики и механики, 603022, Россия, Нижний Новгород, пр-т Гагарина, д. 23, лаборант лаборатории динамического хаоса кафедры теории управления и динамики систем, e-mail: averyanov_007@bk.ru

Батищев Данила Максимович, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, Высшая школа международных отношений и мировой политики, 603155, Россия, Нижний Новгород, ул. Минина, д. 31а, студент, e-mail: danilabatischeff@yandex.ru

Гильфанова Алена Алексеевна, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, Высшая школа лингвистики, педагогики и психологии, 603155, Россия, Нижний Новгород, ул. Минина, д. 31а, студентка, e-mail: alenagilfanowa@yandex.ru

Горюнова Анна Андреевна, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, 603155, Россия, Нижний Новгород, ул. Минина, д. 31а, аспирант, лаборант-исследователь международной междисциплинарной научно-исследовательской лаборатории «Изучение мировых и региональных социально-политических процессов», e-mail: asukhanova@list.ru

Дождиков Антон Валентинович, Институт социально-политических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, 119333, Россия, Москва, ул. Фотиевой, д. 6, корпус 1, кандидат политических наук, старший научный сотрудник, ORCID ID 0000-0002-1069-1648, Scopus Author ID 57221684847, e-mail: antondnn@yandex.ru

Жигулева Алиса Алексеевна, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, студентка Института международных отношений и мировой истории, 603022, Россия, Нижний Новгород, пр-т Гагарина, д. 23, e-mail: oasmirnova64@mail.ru

Зарипова Гюзель Рафгатовна, Институт стратегических исследований государственного бюджетного научного учреждения «Академия наук Республики Башкортостан», 450008, Россия, Республика Башкортостан, Уфа, ул. Кирова, д. 15, социолог, e-mail: zaripova9887@yandex.ru

Игнатьева Людмила Николаевна, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, Высшая школа международных отношений и мировой политики, 603155, Россия, Нижний Новгород, ул. Минина, д. 31а, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и мировой политики, e-mail: luda_uk@mail.ru

Кожанова Ирина Викторовна, Академия лидерства и администрирования бизнес-процессов ФНС России – Волга, 603006, Россия, Нижний Новгород, ул. Грузинская, д. 48, кандидат психологических наук, доцент, проректор по учебной работе, e-mail: mn-bo3@mail.ru

Никитин Александр Всеволодович, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, Высшая школа социальных наук, 603155, Россия, Нижний Новгород, ул. Минина, д. 31а, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры философии, общественных коммуникаций и туризма, старший научный сотрудник международной междисциплинарной научно-исследовательской лаборатории «Изучение мировых и региональных социально-политических процессов», ORCID ID 0000-0002-7049-7580, Researcher ID P-3569-2015, e-mail: kirill-lena@mail.ru

Никулина Анастасия Романовна, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, Высшая школа международных отношений и мировой политики, 603155, Россия, Нижний Новгород, ул. Минина, д. 31А, студентка, e-mail: n.nikulina2002@gmail.com

Платонова Вероника Дмитриевна, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, Высшая школа международных отношений и мировой политики, 603155, Россия, Нижний Новгород, ул. Минина, д. 31А, студентка, e-mail: nho089551@gmail.com

Погорелов Алексей Евгеньевич, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, Высшая школа международных отношений и мировой политики, 603155, Россия, Нижний Новгород, ул. Минина, д. 31А, магистр, e-mail: pogorelov.lenya@bk.ru

Пронина Елена Ивановна, Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, 109544, Россия, Москва, ул. Большая Андроньевская, д. 5. стр. 1, старший научный сотрудник, ORCID ID 0000-0003-1784-4421, Scopus Author ID 42762098800, e-mail: eipronina@yandex.ru

Рогожина Евгения Михайловна, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, Высшая школа международных отношений и мировой политики, 603155, Россия, Нижний Новгород, ул. Минина, д. 31а, кандидат политических наук, доцент кафедры международных отношений и зарубежного регионоведения, e-mail: evgenia-amiga@yandex.ru

Рыжов Игорь Валерьевич, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Институт международных отношений и мировой истории, 603022, Россия, Нижний Новгород, пр-т Гагарина, д. 23, доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории и политики России; Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, 603155, Россия, Нижний Новгород, ул. Минина, д. 31а, ведущий научный сотрудник международной междисциплинарной научно-исследовательской лаборатории «Изучение мировых и региональных социально-политических процессов», e-mail: ivr@fmo.unn.ru

Самойлова Мария Павловна, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, Высшая школа международных отношений и мировой политики, 603155, Россия, Нижний Новгород,

ул. Минина, д. 31а, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории и мировой политики, e-mail: msamoilova@lunn.ru

Седаев Павел Валерьевич, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, Высшая школа социальных наук, 603155, Россия, Нижний Новгород, ул. Минина, д. 31а, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии, общественной коммуникации и туризма, ORCID ID 0000-0003-4775-0311, e-mail: pvsedaev@mail.ru

Сенюткина Ольга Николаевна, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, Высшая школа международных отношений и мировой политики, 603155, Россия, Нижний Новгород, ул. Минина, д. 31А, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры философии, истории и теории социальной коммуникации, e-mail: senutkina@mail.ru

Смирнова Ольга Анатольевна, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Институт международных отношений и мировой истории, 603022, Россия, Нижний Новгород, пр-т Гагарина, д. 23, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков и лингвокультурологии, e-mail: oasmirnova64@mail.ru

Соколов Роман Николаевич, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, 603155, Россия, Нижний Новгород, ул. Минина, д. 31а, лаборант-исследователь международной междисциплинарной научно-исследовательской лаборатории «Изучение мировых и региональных социально-политических процессов», аспирант, e-mail: roman.sokolov.ir@gmail.com

Тарасова Дарья Александровна, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, 603022, Россия, Нижний Новгород, пр-т Гагарина, д. 23, студентка, e-mail: daria.tarasova@corp.mail.ru

Устинкин Сергей Васильевич, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, 603155, Россия, Нижний Новгород, ул. Минина, д. 31а, доктор исторических наук, профессор, начальник международной междисциплинарной научно-исследовательской лаборатории «Изучение мировых и региональных социально-политических процессов», ORCID ID 0000-0003-1481-3208, Researcher ID A-8955-2016, e-mail: sv.ustinkin@gmail.com

Широкалова Галина Сергеевна, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, 603155, Россия, Нижний Новгород, ул. Минина, д. 31а, старший научный сотрудник международной междисциплинарной научно-исследовательской лаборатории «Изучение мировых и региональных социально-политических процессов», ORCID ID 0000-0003-4089-5446, Scopus Author ID 6504153993, WoS: GWR-1753-2022, e-mail: shirokalova@list.ru

Information about the authors

Averyanova-Zaytseva Diana A., Institute of Information Technology, Mathematics and Mechanics of the National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Gagarin Ave. 23, Nizhny Novgorod, Russia, 603022, Laboratory assistant of the Dynamic Chaos Laboratory of the Department of Control Theory and System Dynamics, e-mail: averyanov_007@bk.ru

Batishchev Danima M., Linguistics University of Nizhny Novgorod, Higher School of International Relations and World Politics, Minina 31A, Nizhny Novgorod, Russia, 603155, student, e-mail: danilabatischeff@yandex.ru

Gilfanova Alyona A., Linguistics University of Nizhny Novgorod, Higher School of Linguistics, Pedagogy and Psychology, Minina 31A, Nizhny Novgorod, Russia, 603155, student, e-mail: alenagilfanowa@yandex.ru

Goryunova Anna A., Linguistics University of Nizhny Novgorod, Minina 31A, Nizhny Novgorod, Russia, 603155, laboratory assistant-researcher of the International Interdisciplinary Research Laboratory “Study of World and Regional Socio-Political Processes”, postgraduate student, e-mail: asukhanova@list.ru

Dodzhdikov Anton V., Institute of Socio-Political Research of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Fotieva Street 6, building 1, Moscow, Russia, 119333, PhD in Political Sciences, Senior Researcher, ORCID ID 0000-0002-1069-1648, Scopus Author ID 57221684847, ORCID ID 0000-0002-1069-1648, Scopus Author ID 57221684847, e-mail: antondnn@yandex.ru

Zhiguleva Alice A., National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Gagarin Ave. 23, Nizhny Novgorod, Russia, 603022, student, e-mail: oasmirnova64@mail.ru

Zaripova Guzel R., Institute for Strategic Studies of the state budgetary scientific institution “Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan”, Kirova 15, Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia, 450008, sociologist, e-mail: zaripova9887@yandex.ru

Ignatieva Lyudmila N., Linguistics University of Nizhny Novgorod, Higher School of International Relations and World Politics, Minina 31A, Nizhny Novgorod, Russia, 603155, PhD in Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History and World Politics, e-mail: luda_uk@mail.ru

Kozhanova Irina Viktorovna, Academy of Leadership and Business Process Administration of the Federal Tax Service of Russia – Volga, Gruzinskaya 48, Nizhny Novgorod, Russia, 603006, PhD in Psychological Sciences, Associate Professor, Vice-Rector for Academic Affairs, e-mail: mn-bo3@mail.ru

Nikitin Alexander V., Linguistics University of Nizhny Novgorod, Higher School of Social Sciences, Minina 31A, Nizhny Novgorod, Russia, 603155, PhD in Juridical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy, Public Communication and Tourism, Associate Professor, Senior Researcher at the International Interdisciplinary Research Laboratory “Study of World and Regional

Socio-Political Processes”, ORCID ID 0000-0002-7049-7580, Researcher ID P-3569-2015, e-mail: kirill-lena@mail.ru

Nikulina Anastasia R., Linguistics University of Nizhny Novgorod, Higher School of International Relations and World Politics, Minina 31A, Nizhny Novgorod, Russia, 603155, student, e-mail: n.nikulina2002@gmail.com

Platonova Veronika D., Linguistics University of Nizhny Novgorod, Higher School of International Relations and World Politics, Minina 31A, Nizhny Novgorod, Russia, 603155, student, e-mail: nhoo89551@gmail.com

Pogorelov Alexey E., Linguistics University of Nizhny Novgorod, Higher School of International Relations and World Politics, Minina 31A, Nizhny Novgorod, Russia, 603155, master, e-mail: pogorelov.lenya@bk.ru

Pronina Elena I., Institute of Sociology – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia (IS FCTAS RAS)109544, Bolshaya Andronievskayastr. 5. p. 1, Moscow, Russia, Senior Researcher. ORCID: [https://orcid.org / 0000-0003-1784-4421](https://orcid.org/0000-0003-1784-4421), author ID in Scopus:42762098800, e-mail: eipronina@yandex.ru

Rogozhina Evgeniya M., Linguistics University of Nizhny Novgorod, Higher School of International Relations and World Politics, Minina 31A, Nizhny Novgorod, Russia, 603155, PhD in Political Sciences, Associate Professor of the Department of International Relations and Foreign Regional Studies, e-mail: evgenia-amiga@yandex.ru

Ryzhov Igor V., National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Institute of International Relations and World History, Gagarin Ave. 23, Nizhny Novgorod, Russia, 603022, D.Sc. in Historical, Head of the Department of History and Politics of Russia; Linguistics University of Nizhny Novgorod, Minina 31A, Nizhny Novgorod, Russia, 603155, leading researcher of the International Interdisciplinary Research Laboratory “Study of World and Regional Socio-Political Processes”, e-mail: ivr@fmo.unn.ru

Samoylova Maria P., Linguistics University of Nizhny Novgorod, Higher School of International Relations and World Politics, Minina 31A, Nizhny Novgorod, Russia, 603155, PhD in History Sciences, Associate Professor of the Department of History and World Politics, Associate Professor, e-mail: msamoilova@lunn.ru

Sedaev Pavel V., Linguistics University of Nizhny Novgorod, Higher School of Social Sciences, Minina 31A, Nizhny Novgorod, Russia, 603155, PhD in Philosophy Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy, Public Communication and Tourism, Associate Professor, ORCID ID 0000-0003-4775-0311, e-mail: pvsedaev@mail.ru

Senyutkina Olga N., Linguistics University of Nizhny Novgorod, Higher School of International Relations and World Politics, Minina 31A, Nizhny Novgorod, Russia, 603155, D.Sc. in Historical sciences, Professor of the Department of Philosophy, History and Theory of Social Communication, e-mail: senutkina@mail.ru

Smirnova Olga A., Institute of International Relations and World History of the National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,

Gagarin Ave. 23, Nizhny Novgorod, Russia, 603022, PhD in Political Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages and Linguoculturology, e-mail: oasmirnova64@mail.ru

Sokolov Roman N., Linguistics University of Nizhny Novgorod, Minina 31A, Nizhny Novgorod, Russia, 603155, laboratory assistant-researcher of the International Interdisciplinary Research Laboratory “Study of World and Regional Socio-Political Processes”, postgraduate student, e-mail: roman.sokolov.ir@gmail.com

Tarasova Daria A., National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Gagarin Ave. 23, Nizhny Novgorod, Russia, 603022, student, e-mail: daria.tarasova@corp.mail.ru

Ustinkin Sergey V., Linguistics University of Nizhny Novgorod, Minina 31A, Nizhny Novgorod, Russia, 603155, D.Sc. in History, Professor, Head of the International Interdisciplinary Research Laboratory “Study of World and Regional Socio-Political Processes”, ORCID ID 0000-0003-1481-3208, Researcher ID A-8955-2016, e-mail: sv.ustinkin@gmail.com

Shirokalova Galina S., Linguistics University of Nizhny Novgorod, Minina 31A, Nizhny Novgorod, Russia, 603155, D.Sc. in Sociology, Professor, Leading Researcher of the International Interdisciplinary Research Laboratory “Study of World and Regional Socio-Political Processes”, ORCID ID 0000-0003-4089-5446, author ID in Scopus: 6504153993, was: GWR-1753-2022, e-mail: shirokalova@list.ru

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова»
(НГЛУ)

ТЕХНОЛОГИИ
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

№ 2 (6)

Редакторы: Чистякова Н. С., Цымбалова В. М.
Верстка: Медведева Л. В.

Дата выхода в свет 27.06.2024 г. Свободная цена.
Усл. печ. л. 9. Формат 60x90/16. Тираж 300. Заказ № 11132.

Адрес редакции, издателя, типографии:
603155, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31а